4 ЦР
Н591

Немецко-большевистская
конспирация.

1117878

1918 г.

4 Ц.Р. Н591

п. 49
шк 6 74142

НѢМЕЦКО-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КОНСПИРАЦІЯ

ИЗДАНО
КОМИТЕТОМЪ ОБЩЕСТВЕННАГО ОСВѢДОМЛЕНІЯ СОЕДИНЕННЫХЪ ШТАТОВЪ АМЕРИКИ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МИНИСТРЪ
ВОЕННЫЙ МИНИСТРЪ
МОРСКОЙ МИНИСТРЪ
ДЖОРДЖЪ КРИЛЬ, Предсѣдатель

ОРК

4 ЦР
Н591

Государственная
общественно-политическая
библиотека
1117878

2012

СОДЕРЖАНІЕ.

Стр.

Вступленіе 5

ЧАСТЬ I. ГЕРМАНСКО-БОЛЬШЕВИСТСКАЯ КОНСПИРАЦІЯ: ДОКЛАДЪ ЭДГАРА СИССОНА, СПЕЦІАЛЬНАГО ПРЕДСТАВИТЕЛЯ ВЪ РОССІИ.

Глава I. Основаніе Конспираціи 7

Глава II. Роль Рейхсбанка 11

Глава III. Германско-Большевистскій Заговоръ Противъ Союзниковъ 14

Глава IV. Заговоръ Позорнаго Мира—Украинское Двойное Предательство 18

Глава V. Троцкій и Румынія—Шпіонажъ и Убійство 20

Глава VI. Полная Сдача—Различныя Дѣятельности 25

ЧАСТЬ II.

I. Письмо Г-на Крила въ Національное Бюро Историческаго Изслѣдованія (18 Окт., 1918 г.) 29

II. Докладъ Спеціальнаго Комитета о Подлинности Документовъ (26 Октября, 1918 г.) 29

Германско-Большевистская Конспирація.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Правительственный Комитетъ Общественнаго Освѣдомленія выпускаетъ при семъ въ печатъ серію письменныхъ сношеній между Германскимъ Императорскимъ Правительствомъ и Русскимъ большевистскимъ Правительствомъ, между самими большевиками, а также и докладъ, касающійся ихъ, сдѣланный Джорджу Крилю Эдгаромъ Сиссономъ, спеціальнымъ представителемъ Комитета въ Россіи зимою 1917-1918 гг.

Во 2-ой части помѣщенъ также докладъ Комитета, назначеннаго Совѣтомъ для обслуживанія Государства по Историческимъ Вопросамъ, для провѣрки подлинности этихъ документовъ.

Документы эти показываютъ, что нынѣшніе вожди большевистскаго правительства, —Ленинъ и Троцкій и ихъ соучастники,— германскіе агенты.

Они показываютъ, что большевистская революція была подготовлена Высшимъ Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ и финансирована Германскимъ Императорскимъ Банкомъ и другими германскими финансовыми учрежденіями.

Они показываютъ, что Брестъ-Литовскій договоръ,—предательство русскаго народа германскими агентами,—Ленинымъ и Троцкимъ; что нѣмцами поставленный комендантъ былъ выбранъ для «защиты» Петрограда противъ нѣмцевъ; что германскіе офицеры были секретно приняты Большевистскимъ Правительствомъ въ качествѣ военныхъ совѣтниковъ, въ качествѣ согладатаевъ за посольствами союзниковъ Россіи, въ качествѣ офицеровъ въ русскую армію и въ качествѣ управляющихъ большевистскими военными, иностранными и внутренними дѣлами. Короче говоря, они показываютъ, что настоящее Большевистское Правительство совершенно не русское правительство, а правительство германское, дѣйствующее исключительно въ интересахъ Германіи и измѣняющее русскому народу, какъ оно измѣняетъ и естественнымъ союзникамъ Россіи, единственно въ интересахъ Императорскаго Германскаго Правительства.

ИЗМѢНА РАБОЧЕМУ КЛАССУ РОССІИ.

Они еще доказываютъ, что большевистскіе лидеры, въ интересахъ той же Германской Имперіи, измѣнили рабочему классу Россіи, который они, якобы, представляютъ.

Всѣхъ документовъ около 70. Нѣкоторые изъ нихъ—оригиналы, съ помѣтками большевистскихъ чиновниковъ; остальные — фотографіи съ оригиналовъ съ помѣтками. Они подтверждаютъ третій сборникъ циркуляровъ, отпечатанныхъ на пишущей машинѣ (см. стр. 31 примѣчаніе), коихъ имѣется только два оригинала, но которые, всѣ, подходятъ подъ общій образецъ нѣмецкихъ интригъ и нѣмецкой преступности.

Первый документъ,—фотографія доклада, сдѣланнаго большевистскимъ лидерамъ двумя ихъ помощниками объ изъятіи изъ архивовъ русскаго министерства юстиціи, согласно ихъ инструкціямъ, распоряженія Германскаго Императорскаго Банка объ «отпускѣ денегъ товарищамъ Ленину, Троцкому «и другимъ» для пропаганды мира въ Россіи» и о томъ, что одновременно, «всѣ книги» одного банка въ Стокгольмѣ были «провѣрены» съ цѣлью скрыть уплату денегъ Ленину, Троцкому и ихъ сообщникамъ по распоряженію Германскаго Императорскаго Банка.

Докладъ завѣренъ Ленинымъ и подписанъ его инициалами «В.У.» (Владиміръ Ульяновъ — его настоящее имя) для внесенія въ «секретный отдѣлъ» большевистскихъ архивовъ. Достовѣрность документа подтверждается документомъ № 2, являющимся оригиналомъ доклада, посланнаго представителемъ Германскаго Генеральнаго Штаба большевистскимъ лидерамъ съ предупрежденіемъ, что онъ только что арестовалъ агента, въ распоряженіи котораго былъ найденъ оригиналъ приказа Германскаго Императорскаго Банка, упомянутый въ документѣ № 1 и, съ указаніемъ что, очевидно, «въ надлежащее время не были приняты всѣ мѣры къ уничтоженію вышеупомянутыхъ документовъ».

ПРОТОКОЛЪ, ПОДПИСАННЫЙ ЛИДЕРАМИ.

Документъ № 3—является оригиналомъ протокола, подписаннаго нѣсколькими большевистскими лидерами и помѣченнаго числомъ 2-го Ноября, 1917 года (Русскій календарь), показывающаго, что «согласно инструкціямъ представителя Германскаго Генеральнаго Штаба» и «съ согласія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ» во главѣ съ Троцкимъ и Ленинымъ, два компромитирующихъ германскихъ циркуляра тоже «были изъяты изъ Контръ-развѣдочнаго Отдѣла Петроградскаго Округа» и переданы Развѣдочному Отдѣленію Германскаго Генеральнаго Штаба въ Петроградѣ. Внизу протокола нѣмецкій адъютантъ, расписывается въ полученіи этихъ двухъ инкриминирующихъ документовъ шифромъ.

Оба циркуляра были, повидимому, добыты въ началѣ войны какимъ-нибудь русскимъ агентомъ въ Германіи и доставлены въ Россію. Германскій Генеральный Штабъ старался, очевидно, достать ихъ обратно, чтобы уничтожить доказательства. По приказу Германскаго Генеральнаго Штаба и «съ согласія» Ленина и Троцкаго, они были возвращены нѣмцамъ. Почему? Потому, что они совпадаютъ и съ другими свѣдѣніями, касающимися военныхъ плановъ и приготовленій Германіи до Августа 1914 года, за нѣсколько недѣль до убійства Австрійскаго Эрцгерцога, которое было выставлено какъ предлогъ къ войнѣ. И Ленинъ и Троцкій передаютъ ихъ согласно установленному договору между Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ и большевистскими лидерами. (Фотографія договора включена въ серію документовъ подъ № 5.)

Этотъ договоръ помѣченъ 25 Октябремъ, 1917 года. Онъ полученъ изъ отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба. Адресованъ Правительству Народныхъ Комиссаровъ, главами котораго являются Ленинъ и Троцкій. Начинается онъ такъ:

«Согласно происшедшихъ въ Кронштадтѣ въ іюлѣ текущаго года соглашеній между чинами нашего Генеральнаго Штаба и вождями русской революціонной арміи и демократіи Г. Г. Ленинымъ, Троцкимъ, Раскольниковымъ, Дыбенко, дѣйствовавшее въ Финляндіи Русское Отдѣленіе нашего Генеральнаго Штаба командируетъ въ Петроградъ офицеровъ для учрежденія Развѣдочнаго Отдѣленія Штаба».

Между назначенными офицерами находятся Маіоръ Любертъ и лейтенантъ Гартвигъ, шифрованная подпись котораго «Генрихъ» появляется въ распискѣ, выданной въ полученіи двухъ циркуляровъ, сопровождающихъ документъ №3. И замѣтка на поляхъ этого письма (№ 5), сдѣланная Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ указываетъ на то, что нѣмецкіе офицеры, назначенные въ Петроградъ, «были въ Революціонномъ Комитетѣ и условились... о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ».

ДОКАЗАТЕЛЬСТВА СОВМѢСТНОЙ ДѢЯТЕЛЬНОСТИ.

Въ чемъ должна была заключаться ихъ «совмѣстная дѣятельность» съ достаточной точностью указывается въ документѣ № 7, являющимся снимкомъ съ письма съ шифрованной подписью вышеназванныхъ Маіора Любертса и его адъютанта,—лейтенанта Гартвига. Они извѣщаютъ большевистскихъ лидеровъ 12-го Января, 1918 года, что, «по порученію мѣстнаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба», Развѣдочное Отдѣленіе «сообщило имена и характеристики главнѣйшихъ кандидатовъ въ перезибираемый (Большевистскій) Центральный Исполнительный Комитетъ» и «Генеральный Штабъ поручилъ настаивать на непремѣненомъ избраніи нижеслѣдующихъ лицъ». Они прилагаютъ списокъ русскихъ лидеровъ, удовлетворяющихъ нѣмецкій Генеральный Штабъ. Во главѣ списка стоятъ имена Ленина и Троцкаго. Они были избраны, и остальные члены настоящаго большевистскаго Исполнительнаго Комитета были выбраны по тому же германскому списку.

Документъ № 8 служитъ явнымъ доказательствомъ существующаго Quid pro Quo. Это, — снимокъ письма отъ представителя Германскаго Императорскаго Банка къ большевистскому Комиссару Иностранныхъ Дѣлъ. Документъ этотъ отмѣченъ—«весьма секретно» и помѣченъ числомъ Января 8-го 1918 года. Онъ гласитъ:

«Сегодня мною получено сообщеніе изъ Стокгольма, что въ распоряженіе нашихъ агентовъ переведено 50 милліоновъ рублей золотомъ для врученія ихъ представителямъ Народныхъ Комиссаровъ»... (титулъ подъ которымъ извѣстны большевистскіе лидеры). «Кредитъ этотъ» слѣдуетъ въ письмѣ «представленъ Правительству Россіи на уплату содержанія Красной Гвардіи (большевистское революціонное войско) и агитаторовъ въ странѣ. Имперское Правительство счи-

таетъ своевременнымъ напомнить Совѣту Народныхъ Комиссаровъ необходимость усиленія пропаганды въ Россіи, такъ какъ враждебное къ существующей въ Россіи Власти отношеніе Юга Россіи и Сибири очень озабочиваетъ Германское Правительство».

ВОЕННЫЕ МАТЕРІАЛЫ ВО ВЛАДИВОСТОКЪ.

Спустя четыре дня, тотъ же представитель Германскаго Императорскаго Банка послалъ еще 5.000.000 рублей по тому же адресу на посылку русскаго революціоннаго лидера во Владивостокъ, чтобы завладѣть «японскими и американскими военными грузами», находящимися въ этомъ порту и, въ случаѣ необходимости, подвергнуть ихъ уничтоженію. Фотографическій снимокъ его письма представляетъ собою документъ № 9.

Уплаты денегъ происходили и раньше но, по всей вѣроятности, не было болѣе поздникъ. Въ этомъ не было никакой необходимости, ибо къ тому времени передъ большевиками и нѣмцами открылась возможность грабить цѣлую имперію.

Наиболѣе значительными изъ всѣхъ документовъ являются документы № 10 и № 11, представляющіе собой двѣ фотографіи позднѣйшихъ сообщеній, исходящихъ отъ Германскаго Императорскаго Банка. Одинъ изъ нихъ—письмо, адресованное предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, а второй представляетъ «резолюцію Совѣщанія представителей Германскихъ Коммерческихъ Банковъ», полученную предсѣдателемъ большевистскаго Центральнаго Исполнительнаго Комитета и одобренную его секретаремъ. Вмѣстѣ взятые они даютъ полную картину условій, при которыхъ Германія разсчитывала добиться контроля надъ всей русской промышленностью.

Въ теченіи пяти лѣтъ со дня мирнаго договора «упраздняются» и «не допускаются» «англійскій, французскій и американскій капиталы въ слѣдующія предпріятія: каменноугольныя, металлургическія, машинно-строительныя, нефтяныя, химическія и фармацевтическія» Всѣ эти виды промышленности должны будутъ развиваться подъ надзоромъ «высшаго совѣщательнаго органа, въ составѣ 10 спеціалистовъ отъ Россіи и 10 отъ Германскихъ промышленныхъ организацій и германскихъ и австрійскихъ банковъ». Германія и Австрія «пользуются неограниченнымъ правомъ ввоза въ Россію своихъ техниковъ и квалифицированныхъ рабочихъ». «Другіе иностранные техники и рабочіе въ теченіи пяти лѣтъ послѣ заключенія мира съ Германіей вовсе не должны быть допускаемы». Частные банки въ Россіи возникаютъ лишь съ согласія.... союза Германскихъ и Австрійскихъ банковъ.

ОДОБРЕНІЕ КОНСПИРАЦІИ.

И эта конспирація между германскимъ Императорскимъ капиталомъ и самозванными русскими «красными», одобрена однимъ изъ лидеровъ большевиковъ, съ рекомендаціей, чтобы... была «принята къ свѣдѣнію», и чтобы была «подготовлена почва въ Совѣтѣ Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ, на случай если Совѣтъ Народнаго Хозяйства не приметъ этихъ желаній».

Различныя подробности конспираціи между большевистскими лидерами и Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ изложены въ документахъ №№ 16 до 29. Это фотографіи съ писемъ, которыми обмѣнивались большевистскіе лидеры съ Германскимъ Генеральнымъ Штабомъ, или же съ нѣмецкими офицерами въ Россіи. Документъ № 21 показываетъ, что 1-го ноября 1917 года, когда Россія еще считалась союзницей Великобританіи, Франціи и Америки, Германскій Генеральный Штабъ «имѣлъ честь просить» у большевистскихъ лидеровъ «въ срочномъ порядкѣ сообщить» обо всемъ, касающемся «количества и мѣстохраненія доставленныхъ изъ Америки, Англіи и Франціи боевыхъ припасовъ и тѣ воинскія части, которыя несутъ охрану военныхъ складовъ».

Документъ № 18 показываетъ, что Германскій Императорскій Штабъ требуетъ отъ большевистскихъ лидеровъ отправку «агитаторовъ въ лагери для русскихъ военнопленныхъ въ Германіи» «съ цѣлью вербовать добровольцевъ, отправиться для наблюденія и мирной пропаганды въ англійскихъ и французскихъ войскахъ». И предложеніе это исходитъ отъ Германскаго Генеральнаго Штаба и представлено, согласно «переговоровъ состоявшихся между членами Русской и Германской Мирныхъ Делегацій въ Брестъ-Литовскѣ».

Въ документѣ № 22, большевистскіе лидеры и нѣмцы договариваются о посылкѣ «агентовъ-агитаторовъ и агентовъ-истребителей изъ Владивостока въ порты Соединенныхъ Штатовъ, Японіи и Британскихъ колоній на Востокѣ Азіи».

ПАСПОРТА ДЛЯ НѢМЦЕВЪ.

Въ документѣ № 16 показано, что Троцкій снабжаетъ подложными паспортами германскихъ офицеровъ, отправляющихся въ Англію, Францію и Америку въ качествѣ шпіоновъ и вражескихъ агентовъ. А документъ № 17 показываетъ, что Троцкій одобряетъ подобное же предложеніе: «Срочно исполнить. Л. Т.»

Согласно документу № 23, три нѣмецкія подводныя лодки должны были быть отправлены къ Тихому Океану по Сибирской желѣзной дорогѣ по приказу высшаго Германскаго Командованія. Списки нѣмецкихъ и русскихъ шпіоновъ, слѣдящихъ за британскимъ, французскимъ и американскимъ посольствами въ Петроградѣ даны въ документѣ № 25 и, наконецъ, въ документѣ № 15, большевистскіе лидеры предупреждаются, что свѣдѣнія касающіяся «связи Германскаго Правительства съ дѣятелями большевизма», какъ-то проскользнули, и доходятъ до русскаго войска.

Чтобы показать, какъ большевистскіе лидеры и нѣмецкіе офицеры устраивали убійства русскихъ лидеровъ націоналистовъ, приводятся письма—(документы №№ 35, 39 и 52). Объ уничтоженіи польскихъ легіонеровъ въ русской арміи говорятъ документы №№ 40 до 42; о дезорганизаціи румынской арміи и низложеніи румынскаго короля говоритъ документъ № 37; о замѣнѣ патріотическихъ русскихъ генераловъ офицерами, командующими русскими войсками и удовлетворяющими цѣлямъ Германіи, говорятъ документы №№ 31 и 32; объ уничтоженіи патріотической агитаціи между русскими солдатами говорятъ документы №№ 13 и 14; о нападеніи на итальянскаго посла въ Петроградѣ и кражѣ его документовъ говорятъ документы №№ 26 и 27; и объ употребленіи нѣмецкихъ солдатъ, переодѣтыхъ въ русскіе мундиры противъ русской національной арміи на югѣ говоритъ док. № 35.

На нѣкоторыхъ изъ этихъ писемъ Троцкій выражаетъ свое одобреніе. Даже взятыя отдѣльно, они являются полнѣйшимъ доказательствомъ того, что большевистскіе лидеры правили Россіей въ качествѣ нѣмецкихъ агентовъ и повиновались нѣмецкимъ приказаніямъ дѣйствовать противъ всѣхъ враговъ Германіи и даже противъ самой Россіи.

ВЫСТУПЛЕНІЕ ВЪ КАЧЕСТВѢ НѢМЕЦКИХЪ АГЕНТОВЪ.

Больше того, эти большевистскіе лидеры дѣйствовали въ качествѣ нѣмецкихъ агентовъ, подавляя свою собственную социалистическую революцію въ тѣхъ русскихъ районахъ, гдѣ ихъ доктрины шли въ разрѣзъ съ нѣмецкими планами о присоединеніи. Документъ № 46 является оригиналомъ письма изъ Петроградскаго Развѣдочнаго Отдѣленія Германскаго Генеральнаго Штаба къ большевистскому Комиссару Иностранныхъ Дѣлъ. Оно гласитъ: «По порученію представителя нашего Генеральнаго Штаба, имѣю честь еще разъ настойчиво просить отозвать изъ Эстляндіи, Литвы и Курляндіи всѣхъ агитаторовъ Отдѣла П. И. К. Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ». И въ документѣ № 47, Генеральный Штабъ приказываетъ большевикамъ прекратить въ Эстляндіи агитацію, «что и вызвало въ конечномъ итогѣ объявленіе мѣстныхъ помѣщиковъ-нѣмцевъ внѣ закона» и «принять срочныя и рѣшительныя мѣры къ возстановленію правъ упомянутыхъ нѣмецкихъ земельныхъ владѣльцевъ».

Другая группа писемъ отъ №№ 33 до 36, показываетъ, какъ нѣмцы обманывали большевистскихъ лидеровъ въ ихъ сношеніяхъ съ Украйной, и какъ они заключили нѣмецкій сепаратный миръ съ анти-большевистскими лидерами въ этой русской области. Еще одна группа писемъ показываетъ, какъ нѣмцы помогали двумъ сторонамъ въ гражданской войнѣ въ Финляндіи (документы №№ 38, 43 и 53).

Большинство этихъ документовъ въ томъ порядкѣ, въ какомъ они слѣдуютъ, представлены въ формѣ доклада и въ такой же формѣ были переданы г-мъ Сиссономъ г-ну Крилю, предсѣдателю Комитета, съ нѣкоторыми позднѣйшими добавленіями, тщательно истолкованными. Напримѣръ, г-нъ Сиссонъ узналъ только спустя нѣсколько недѣль послѣ того, какъ онъ оставилъ Россію, что нѣмецкій приказъ (который находился въ его распоряженіи) о назначеніи Русскаго для «защиты» Петрограда, былъ въ точности приведенъ въ исполненіе.

Приготовляя этотъ матеріалъ для выпуска въ видѣ брошюры, мы воспользовались случаемъ улучшить въ нѣкоторыхъ спорныхъ пунктахъ форму, въ каковой эти документы и переводы представлены.

ЧАСТЬ I.

Германско-Большевистская Конспирація.

ДОКЛАДЪ

ЭДГАРА СИССОНА.

Спеціальнаго Представителя Комитета Общественнаго Освѣдомленія въ Россіи въ теченіи зимы 1917-1918 г.г.

ГЛАВА I.

ОСНОВАНІЕ КОНСПИРАЦІИ

Въ нижеслѣдующихъ матеріалахъ—три группы документовъ подлежатъ внутреннему анализу. Первая группа состоитъ изъ оригиналовъ,—вторая состоитъ изъ фотографій документовъ, которые, вѣроятно, до сихъ поръ находятся въ архивныхъ помѣщеніяхъ большевиковъ и, наконецъ, третья группа (см. стр. 31 прим.) состоитъ изъ циркуляровъ, напечатанныхъ на пишущей машинѣ, которые, за исключеніемъ двухъ, невозможно было сличить съ оригиналами. Главное значеніе третьей группы, заключается въ томъ, что ея появленіе повело къ дальнѣйшимъ усиліямъ, приведшимъ къ открытію и остальныхъ группъ документовъ, при чемъ, она совпадаетъ съ общимъ смысломъ остальныхъ документовъ образуя съ ними одно цѣлое.

Первую серію этихъ циркуляровъ—мнѣ удалось заполучить въ Петроградѣ 2-го февраля, затѣмъ на слѣдующій день въ конторѣ, которую я часто посѣщалъ, появилась другая серія. Третья серія, день спустя, появилась въ другомъ мѣстѣ. Одна серія была написана по русски, двѣ другія по англійски. 5-го февраля въ моемъ распоряженіи находились всѣ три серіи.

Сами по себѣ эти документы были вполнѣ правдоподобными, но подлинность ихъ не была доказана. Исполнивъ сперва свой прямой долгъ, т. е. произведя ихъ анализъ съ точки зрѣнія внѣшней ихъ цѣнности и препровождивъ ихъ и ихъ анализы въ Вашингтонъ, я вслѣдъ затѣмъ принялся за дальнѣйшее разслѣдованіе.

Въ настоящее время нѣтъ возможности назвать имена тѣхъ лицъ, которыя оказали помощь. Черезъ три недѣли, послѣ того, какъ я получилъ эти документы, можно было сдѣлать опредѣленное сужденіе о фактахъ.

Текстъ документовъ одновременно раскрываетъ методы и результаты германской конспираціи не только противъ одной Россіи,—но противъ всего міра. Каждый документъ сопровождается указаніемъ показывающимъ, что документъ является оригиналомъ или фотографіей. Къ каждому документу приложено поясняющее примѣчаніе.

ДОКУМЕНТЪ 1.

Народный Комиссаръ
по Иностраннымъ Дѣламъ.
(Весьма секретно)

Петроградъ, 16 Ноября, 1917 г.

Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ:

Согласно постановленія, вынесеннаго совѣщаніемъ Народныхъ Комиссаровъ т.т. Ленина, Троцкаго, Подвойскаго, Дыбенко и Володарскаго, нами исполнено слѣдующее:

1. Въ Архивѣ Комис. Юстиціи изъ дѣла объ «измѣнѣ» т.т. Ленина, Зиновьева, Козловскаго, Коллонтай и др. изъятъ приказъ Германскаго Императорскаго Банка за № 7433 отъ 2-го марта 1917 года объ отпускѣ денегъ т. т. Ленину, Зиновьеву, Каменеву, Троцкому, Суменсону, Козловскому и друг. за пропаганду мира въ Россіи.

2. Провѣрены всѣ книги Ніа-Банка въ Стокгольмѣ, заключающія счета т.т. Ленина, Троцкаго, Зиновьева и др., открытые по ордеру Германскаго Императорскаго Банка за № 2754. Книги эти переданы тов. Мюллеру, командированному изъ Берлина.

Уполномоченные Народнаго Комиссара по Иностраннымъ Дѣламъ.

Е. Поливановъ.
Г. Залкиндъ.

Примѣчаніе.—Россійскій Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ находился всецѣло подъ властью своего предсѣдателя, Владиміра Ульянова (Ленина), бывшаго въ ту пору Министромъ Иностранныхъ Дѣлъ, — Льва Троцкаго, въ настоящее время состоящаго Военнымъ Министромъ, и Посла въ Германію, А. Іоффе. Писменная помѣтка на поляхъ гласитъ: «Секретному Отдѣлу В. У» Такъ Ленинъ привыкъ обозначать свои иниціалы. По англійски было-бы V. U. для обозначенія Владиміра Ульянова. Такимъ образомъ, если бы не нашлось нигдѣ другого оффиціальнаго документа, удостовѣряющаго приказъ Имперскаго Банка, за № 7433, одного этого было бы достаточно для доказательства его содержанія: и вотъ гдѣ находится звено, соединяющее Ленина, непосредственно съ его поступками и его виновностью. Но, какъ бы то ни было, данныя, составляющія содержаніе циркуляра существуютъ, и они слѣдующія:

Предписаніе: числа 2-го марта, 1917 г. отъ Имперскаго Банка, представителямъ всѣхъ Германскихъ Банковъ въ Швеціи:

Симъ увѣдомляется, что требованія денегъ, предназначенныхъ для пропаганды въ Россіи, будутъ получены черезъ Финляндію. Требованія эти будутъ поступать отъ слѣдующихъ лицъ: Ленина, Зиновьева, Каменева, Троцкаго, Суменсона, Козловскаго, Коллонтай, Сиверса и Меркалина, лицъ, которымъ счетъ былъ открытъ въ согласіи съ нашимъ предписаніемъ за № 2754 въ агентствахъ, частныхъ германскихъ предпріятіяхъ Швеціи, Норвегіи и Швейцаріи. Всѣ эти требованія должны сопровождаться одной изъ двухъ подписей слѣдующихъ лицъ: Диршау или Мильценберга. При условіи приложенія одной изъ упомянутыхъ подписей вышеназванныхъ лицъ, сіи требованія должны быть исполнены безо всякихъ отлагательствъ.—7433, Имперскій Банкъ.

Въ моемъ распоряженіи нѣтъ ни копіи этого циркуляра, ни фотографіи, но документъ № 2, ближайшій по порядку, дока-

№ 1845. Секретно.

G. G.-S.
NACHRICHTEN-BUREAU.

Section R.
№ 42

Г. Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

12 Февраля 1918 г.

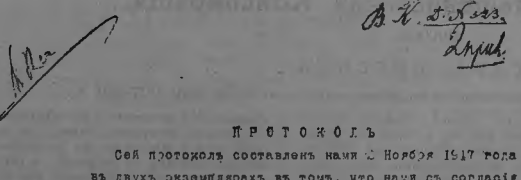
Развѣдочное Отдѣленіе имѣетъ честь сообщить, что найденные у арестованнаго кап. Коншина два германскихъ документа съ помѣтками и штемпелями Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія, представляютъ собою подложные приказы Имперскаго Банка за № 7433 отъ 2 Марта 1817 года объ открытіи счетовъ г.г. Ленину, Суменсонъ, Козловскому, Трошкому и другимъ дѣятелямъ на пропаганду мира, по ордеру Имперскаго Банка за № 2754.

Это открытіе доказываетъ, что не были своевременно приняты мѣры для уничтоженія означенныхъ документовъ.

Начальникъ Отдѣленія

Адъютантъ

Факсимиле Документа № 2



ПРОТОКОЛЪ

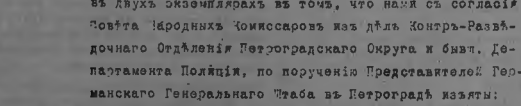
Сей протоколъ составленъ нами 2 Ноября 1917 года въ двухъ экземплярахъ въ томъ, что нами съ согласія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ изъ дѣлъ Контръ-Развѣдочнаго Отдѣленія Петроградскаго Округа и бывш. Департамента Полиціи, по порученію Представителей Германскаго Генеральнаго Штаба въ Петроградѣ изъяты:

1. Циркуляръ Германскаго Генеральнаго Штаба за № 421 отъ 9 Іюня 1914 г. о немедленной мобилизаціи всѣхъ промышленныхъ предпріятій въ Германіи и

2. Циркуляръ Генеральнаго Штаба Флота Открытаго Моря за № 93 отъ 28 Ноября 1914 г. о посылкѣ во враждебныя страны спеціальныхъ агентовъ для истребленія боевыхъ запасовъ и матеріаловъ.

Означенные циркуляры переданы подъ росписку въ Развѣдочное Отдѣленіе Германскаго Штаба въ Петроградѣ

Уполномоченные Совѣта Народныхъ Комиссаровъ



Означенные въ семъ протоколѣ циркуляры № № 421 и 93, а также одинъ экземпляръ этого протокола получены 3 Ноября 1917 г. Развѣдочнымъ Отдѣломъ Г.Г.Ш. въ Петербургѣ.

Адъютантъ.

Факсимиле Документа № 3—Факсимиле Протокола

ДОКУМЕНТЪ 2.

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро, Секція Р, № 292.

(Секретно)

12-го Февраля, 1918 года.

Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ:

Развѣдочное Отдѣленіе имѣетъ честь сообщить, что найденные у арестованнаго кап. Кошкина два германскихъ документа съ помѣтками и штемпелями Петербургскаго Охраннаго Отдѣленія, представляютъ собою подлинные приказы Имперскаго Банка за № 7433 отъ 2 Марта 1917 года объ открытіи счетовъ г.г. Ленину, Суменсону, Козловскому, Троцкому и другимъ дѣятелямъ на пропаганду мира, по ордеру Имперскаго Банка за № 2754.

Это открытіе доказываетъ, что не были своевременно приняты мѣры для уничтоженія означенныхъ документовъ.

За Начальника Отдѣленія:

Р. Бауеръ.

Адъютантъ: Букгольмъ.

Примѣчаніе.—Слѣдуетъ обратить вниманіе на заботливость, съ которою Бауеръ, человѣкъ весьма осторожный, въ точности устанавливаетъ именно то, о чемъ было сказано въ документѣ и тѣмъ самымъ даетъ возможность возстановить содержаніе этого вреднаго документа изъ пепла, въ который онъ, быть можетъ, былъ обращенъ. Онъ признаетъ, что найденные документы были истинными оригиналами. Міръ его возблагодаритъ, но не возблагодаритъ его Германія.

У меня находится оригиналъ письма. На поляхъ его надпись: «Передано Комиссіи для борьбы съ Контръ-Революціей. Затребовать документы. М. Скрипникъ»., —и неразборчивые комментаріи, сдѣланные Горбуновымъ, другимъ правительственнымъ секретаремъ Ленина. Письмо адресовано Ленину. Досталъ ли Скрипникъ документы,—я не знаю.

Письмо это замѣчательно еще и въ другомъ отношеніи, такъ какъ арестованный капитанъ Кошкинъ, о которомъ въ немъ упоминается—нѣмецкій офицеръ, Лейтенантъ Отто, который появляется нѣсколько позже въ качествѣ агента въ двухсторонней германской интригѣ въ Украйнѣ. Что скрывалось за тайною его ареста? Какова была его судьба?

Примѣчаніе.—(1-го октября, 1918 г.) Приказъ отъ 2-го марта 1917 года, какъ это указано въ примѣчаніи къ Документу № 1, получилъ огласку съ прошлой зимы и, естественно, подвергался нападенію со стороны защитниковъ Ленина и Троцкаго. Попытка внести смущеніе, однако, довольно слаба. Если бы это число было поставлено по календарю Западной Европы, то оно было бы до Мартовской революціи. Защитники Ленина и Троцкаго подобнымъ образомъ оспаривали это письмо, которое, по ихъ мнѣнію, должно было быть написано какимъ-нибудь русскимъ контръ-революціонеромъ, ЗАБЫВШИМЪ о разницѣ въ 13 дней между русскимъ и европейскимъ календаремъ. Интересно, что люди, ведущіе это препирательство, просмотрѣли обратную сторону такого аргумента, а именно: что приказъ былъ написанъ нѣмцемъ, который ЗНАЛЪ русскій календарь и ПОЛЬЗОВАЛСЯ ИМЪ. Да и по здравому смыслу онъ долженъ былъ бы пользоваться имъ, потому что письмо было написано для установленія сроковъ оплаты денежныхъ ордеровъ, исходящихъ отъ русскихъ.

Дѣйствовавшіе въ Россіи нѣмцы прекрасно знали русскіе порядки (См. документъ № 5: «Офицеры въ совершенствѣ владѣющіе русскимъ языкомъ и знакомые съ русскими условіями».)

Но число 2 марта можетъ быть поставлено по нѣмецкому и по русскому календарю, поскольку это имѣетъ значеніе для документовъ. Если это число нѣмецкое, то оно было написано до мартовской революціи, но съ цѣлью подготовить вмѣшательство въ нее, какъ только она начнется. Многія лица, какъ въ Россіи, такъ и въ Германіи, знали о грозящихъ приготовленіяхъ къ революціи. Что можетъ быть болѣе естественнаго со стороны Берлина, какъ желаніе послать въ Россію своихъ «агентовъ-агитаторовъ»? И если они въ это время были разсѣяны по всему міру, тѣмъ больше было основаній торопиться направить ихъ въ Россію.

зываетъ его достовѣрность одинаково любопытно и безусловно. Этотъ циркуляръ представляетъ собой особый интересъ, благодаря тому, что большевики публично отрицали его существованіе. Циркуляръ этотъ былъ одинъ изъ числа нѣсколькихъ нѣмецкихъ циркуляровъ, напечатанныхъ въ Парижѣ, въ газетѣ «Ле Пати Паризіенъ», прошлою зимою. Большевистскія газеты въ Петроградѣ объявили его подложнымъ. Залкиндъ, подпись котораго появляется не только здѣсь, но также на протоколѣ (документъ № 3), занималъ постъ Товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ. Онъ былъ посланъ съ порученіемъ за предѣлы Россіи въ февралѣ, и онъ находился въ Христіаніи въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ то время, когда тамъ находился и я.

У меня имѣется фотографія письма.

GR. GENERALSTAB.
CENTRAL ABTHEILUNG.

Section M.

№
Berlin.

CIRCULAR

vom 9 Juni 1914

an Bezirkscommendanten.

Nach 24 Stunden vom Empfang des vorliegenden Circulars alle Besitzer der Industrie-unternehmungen telegraphisch zu benachrichtigen die Packete mit mobilisations—gewerbichen graphischen Darstellungen und Planen zu eroffenen, die im Circular der Komission von Graf Waldersee und Caprivi vom 27 Juni 1887 angewiesen sind.

№ 421 Der Mobilisationsabtheilung.

Документъ № 3—Факсимиле Циркуляра Іюня, 9-го дня

Примѣчаніе. — Прилагаемые циркуляры написаны по-нѣмецки: переводъ слѣдуетъ ниже.

Гр. Генералъ-Стабъ.
Централъ Абтейлунгъ Секціонъ М.
№—Берлинъ.

Циркуляръ отъ 9-го іюня 1914 года.
Къ Бецирксномендантенъ.

Въ теченіе 24 часовъ по полученіи сего циркуляра, Вамъ предписывается извѣстить всѣ промышленныя предпріятія по телеграфу, что пакеты съ промышленными мобилизаціонными планами и регистраціонными листами, которые упомянуты въ циркулярѣ Комиссіи Графа фонъ-Вальдерзе и Каприви, отъ іюня 27-го дня 1887 года, должны быть вскрыты.

№ 421 Мобилизаціонный Отдѣлъ.

Г. С. деръ-Гохъ-Се-Флотте.
№ 93.

Циркуляръ отъ Ноября 28-го дня, 1914 года, къ морскимъ Агентствамъ и Флотскимъ Союзамъ:

Симъ приказывается немедленно мобилизировать всѣхъ агентовъ разрушенія и наблюдателей во всѣхъ тѣхъ коммерческихъ и военныхъ портахъ, гдѣ производится нагрузка аммуниціи на суда, отправляющіяся въ Англію, Францію, Канаду, Соед. Штаты Сѣверной Америки и Россію, гдѣ находятся склады военной аммуниціи, и гдѣ расположены боевыя части. Необходимо нанять черезъ посредство третьихъ лицъ, не находящихся въ какихъ бы

ДОКУМЕНТЪ 3.

ПРОТОКОЛЪ
(Военный Комиссаріатъ.)
Д. № 323—два приложенія.

Сей протоколъ составленъ нами 2 ноября 1917 года въ двухъ экземплярахъ въ томъ, что нами съ согласія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ изъ дѣлъ Контръ-Развѣдочнаго Отдѣленія Петроградскаго Округа и бывшаго Департамента полиціи, по порученію Представителей Германскаго Генеральнаго Штаба въ Петроградѣ изъяты:

1. Циркуляръ Германскаго Генеральнаго Штаба за № 421 отъ 9 іюня 1914 года о немедленной мобилизаціи всѣхъ промышленныхъ предпріятій въ Германіи и Россіи.

2. Циркуляръ Генеральнаго Штаба Флота Открытаго Моря за № 93 отъ 28 Ноября 1914 года о посылкѣ во враждебныя страны спеціальныхъ агентовъ для истребленія боевыхъ запасовъ и матеріаловъ.

Означенные циркуляры переданы подъ расписку въ Развѣдочное Отдѣленіе Германскаго Штаба въ Петроградѣ.

Уполномоченные Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Г. Залкиндъ.
Е. Поливановъ.

(Неразборчиво, но можетъ быть Меканошинъ.)

А. Іоффе.

Означенные въ настоящемъ протоколѣ циркуляры №№ 421 и 93, а также одинъ экземпляръ этого протокола получены 3 Ноября 1917 года Развѣдочнымъ Отдѣломъ Г. Г. Ш. въ Петербургѣ.

Адъютантъ: **Генрихъ.**

G. S. der HOCHSEEFLOTTE.

№ 93.

CIRCULAR

vom 28 November 1914

den Marineagenturen und den Flottenvereinen.

Es wird Ihnen vorgeschriben sofort alle Agenten-Beobachter und Agenten—Vertilger in diesen Handels und Militär-Häfen zu mobilisieren, wo Schiffe zur Lieferung der Kriegsammunition nach England, Frankreich, Kanada, Vereinigte Staaten der Nord-Amerika und Russland aufgeladen sein können, wo Niederlagen für solche Ammunition sich vorfinden und auch wo Marine-Kriegseinheiten stehen.

Es ist durchaus nothwendig durch dritte in keiner Verbindung zu officielen Vertreten Deutschlands stehende Personen Agenten zu erwerben, um Explosionen auf in feindliche Länder sich begebenden Schiffen zu veranstalten, um Verspätigungen, Verwierungen sowie Missverständnisse bei Beladung, Absendung und Ausladung der Schiffe zu bewirken.

Zu diesen Zweck empfehlen wir Ihrer Aufmerksamkeit ganz besonders Ladungs-Vereinigungen (Artelen), unter welchen viele Anarchisten und entlaufene Verbrecher sich finden, ferner deutsche und neutrale Transport-Comptoirs und auch Agenten feindlicher Länder bei Emfang und Absendung des Kriegsmaterials.

Die dazu nothigen Geldsummen werden laut Ihrer Aufforderung zur Verfugung gestellt, um das unentbehrliche Personal zur Erreichung des angegebenen Zweckes zu miethen und zu bestechen.

Nachrichten-Bureau des Gen. Stabes der Hochseeflotte.

Koenig.

Документъ № 3—Факсимиле Циркуляра Ноября, 28-го дня

то ни было отношеніяхъ съ оффиціальными представителями Германіи,— агентовъ для устройства взрывовъ на судахъ, проходящихся во враждебныя страны и для созданія задержекъ, замѣшательствъ и запутывающихъ приказовъ во время нагрузки, отправки и разгрузки кораблей. Для сей цѣли, мы обращаемъ Ваше особое вниманіе на артели нагрузчиковъ, между которыми находятся много анархистовъ и бѣжавшихъ преступниковъ: и тоже на нѣмецкіе и нейтральные конторы по отправкѣ грузовъ, и на агентовъ враждебныхъ странъ, которые завѣдуютъ полученіемъ и отправкой военныхъ грузовъ.

Средства, нужныя для найма и подкупа лицъ, необходимыхъ для указанныхъ цѣлей, будутъ предоставлены въ Ваше распоряженіе по Вашему требованію.

Развѣдочное Отдѣленіе Генеральнаго Штаба Морского Флота.

Кенигъ.

Примѣчаніе.—Оба указанныхъ циркуляра имѣютъ помѣтки карандашемъ о томъ, что «одна копія была дана германскому Нахрихтенъ Бюро» въ Петроградѣ. Намѣреніе Германіи заключалось въ томъ, чтобы изъять изъ архивовъ стараго русскаго правительства доказательство,—во-первыхъ, того, что Германія начала въ Іюнѣ 1914 года свои активныя приготовленія къ войнѣ, которая застигла врасплохъ весь міръ въ августѣ 1914 года, а во-вторыхъ, чтобы устранить доказательство своей виновности въ устройствѣ подговоръ и взрывовъ въ Соединенныхъ Штатахъ, въ странѣ, съ которой Германія въ то время находилась въ мирѣ. Но въ результатѣ, все это явилось новымъ доказательствомъ правдивости обвиненій. Очевидное смѣшеніе плохого и хорошаго нѣмецкаго языка въ этихъ циркулярахъ, какъ мнѣ кажется, свидѣтельствуетъ о попыткѣ создать «алиби» въ виду того, почти неизбѣжнаго дня, когда циркуляры будутъ обнаружены. (См. также стр. 30.)

Имѣю оригиналъ протокола и печатные циркуляры.

ДОКУМЕНТЪ 4.

Г. Г. С. Нахрихтенъ Бюро, Секціонъ Р. № 35.

17-го Января 1918 года.

Въ Комиссаріатъ по Иностраннымъ дѣламъ:

Отдѣленіемъ получены точныя указанія, что руководители господствующей теперь въ Россіи соціалистической партіи черезъ г. г. Фюрстенберга и К. Радека, ведутъ переписку съ г. г. Шейдеманомъ и Парвусомъ относительно уничтоженія слѣдовъ дѣловыхъ сношеній партіи съ Имперскимъ Правительствомъ. Намъ извѣстно также, что эта переписка вызвала требованіемъ руководящихъ группъ нѣмецкихъ соціалистовъ, видящихъ въ указанныхъ сношеніяхъ опасность для дѣла соціализма. По порученію Штаба, имѣю честь просить подвергнуть этотъ вопросъ особому обсужденію въ присутствіи представителя нашего Штаба и г. Фонъ-Шпенсманъ.

За Начальника Отдѣленія:

Р. Бауэръ.

Адъютантъ: (Неразборчиво)

Примѣчаніе. — Итакъ, міровая кара являлась очевидною для нѣкоторыхъ нѣмцевъ. Изъ личностей, названныхъ въ данномъ письмѣ, самая замѣчательная Шейдеманъ, — лидеръ нѣмецкаго соціалистическаго крыла, поддерживающаго германское правительство. — Уже раньше, однажды, его имя упоминалось въ связи съ «дѣловыми сношеніями» русскихъ большевиковъ съ Имперскимъ Правительствомъ, канъ лицо, написавшее письмо изъ Копенгагена въ 1917 году нѣкоему г-ну Ольбергу», въ которомъ заявлялось, что въ контору Фюрстенберга черезъ Ніа-Банкъ въ распоряженіе Ольберга положены 150.000 кронъ. Въ данное время, въ январѣ мѣсяцѣ, въ Смольномъ, въ Петроградѣ, Фюрстенбергъ старается помочь Шейдеману въ сокрытіи старыхъ слѣдовъ. Самъ Радекъ,—ловкій, польско-австрійскій еврей, пріѣхавшій вмѣстѣ съ Ленинымъ изъ Швейцаріи. Вмѣстѣ съ Троцкимъ онъ подготовилъ постановку публичнаго представленія Брестъ-Литовскаго мира. Фонъ-Шпеманъ являлся уполномоченнымъ нѣмецкимъ представителемъ при большевистскомъ министерствѣ Иностранныхъ Дѣлъ. Имя его упоминается позже въ документѣ № 5. Парвусъ является распорядителемъ денегъ, предназначенныхъ для нѣмецкой пропаганды: главная его квартира находится въ Копенгагенѣ, и о немъ установилось мнѣніе, какъ о направляющей силѣ, дѣйствующей за спиной А. Іоффе. (О Парвусѣ см. «Нью Юроп» 31 января, 1918 года, стр. 94-95.)

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 5.

Гр. Генералъ-Стабъ,
Центральъ Абтейлунгъ, Секціонъ М.
Берлинъ.

Октября, 1917 г.

Правительству Народныхъ Комиссаровъ:

Согласно происшедшихъ въ Кронштадтѣ въ іюлѣ текущаго года соглашеній между чинами нашего Генеральнаго Штаба и вождями русской революціонной арміи и демократіи Г. Г. Ленинымъ, Троцкимъ, Раскольниковымъ, Дыбенко, дѣйствовавшее въ Финляндіи русское Отдѣленіе нашего Генеральнаго Штаба командируетъ въ Петроградъ офицеровъ для учрежденія Развѣдочнаго Отдѣленія Штаба. Во главѣ Петроградскаго Отдѣленія будутъ находиться слѣдующіе офицеры, въ совершенствѣ владѣющіе русскимъ языкомъ и знакомые съ русскими условіями:

Маіоръ Любертъ, шифрованная подпись Агасферъ.

Маіоръ фонъ-Белько, шифрованная подпись Шоттъ.

Маіоръ Байермейстеръ, шифрованная подпись Бэръ.

Лейтенантъ Гартвигъ, шифрованная подпись Генрихъ.

Развѣдочное Отдѣленіе, согласно договора съ г. г. Ленинымъ, Троцкимъ и Зиновьевымъ, будетъ имѣть наблюденіе за иностранными миссіями и военными делегаціями и за контръ-революціонными движеніемъ, а также будетъ выполнять развѣдочную и контръ-развѣдочную работу на внутреннихъ фронтахъ, для чего въ различные города будутъ командированы агенты.

Одновременно сообщается, что въ распоряженіи Правительства Народныхъ Комиссаровъ командируются консультанты по Министерству Иностранныхъ Дѣлъ — г. Фонъ-Шпенсманъ, по Министерству финансовъ—г. Фонъ-Толь.

Начальникъ Русскаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба:

О. Раушъ.

Адъютантъ: Ю. Вольфъ.

(И ниже въ томъ же письмѣ)

Въ Комиссаріатъ по Иностраннымъ дѣламъ:

Указанные въ настоящей бумагѣ офицеры были въ Революціонномъ Комитетѣ и условились съ Муравьевымъ, Бойе и Данишевскимъ о совмѣстныхъ дѣйствіяхъ. Всѣ они поступили въ распоряженіе Комитета. Консультанты являются по назначенію.

Предсѣдатель Военно-Революціоннаго Комитета Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ:

А. Іоффе.

Секретарь: П. Крушавичъ.

27-го Октября, 1917 года.

Примѣчаніе.—Этотъ документъ показываетъ выработку условій дальнѣйшей дѣятельности. Если Раушъ въ то время находился въ Берлинѣ, то онъ, вѣроятно, немедленно вслѣдъ за тѣмъ, отправился въ Петроградъ. Письмо это было вѣроятнѣе всего, написано въ Финляндіи, а не въ Берлинѣ. Въ нѣкоторыхъ другихъ заголовкахъ писемъ, въ которыхъ обозначено Берлинъ, слово это зачеркнуто перомъ. Писчія принадлежности доставались въ Петроградѣ съ большимъ трудомъ. Маіоръ Любертсъ сдѣлался начальникомъ Развѣдочнаго Отдѣленія (Нахрихтенъ Бюро). Кронштадтъ былъ лѣтомъ главной квартирой Ленина. Имя Раскольникова будетъ упоминаться въ связи съ проэктомъ продажи русскаго флота Германіи. Дыбенко былъ Комиссаромъ флота, Морскимъ Министромъ, человѣкомъ властнымъ и очень остроумнымъ. Зиновьевъ—Предсѣдатель Петроградскаго Совѣта, являвшимся въ теченіе зимы самымъ могущественнымъ мѣстнымъ учрежденіемъ изъ всѣхъ Россійскихъ Совѣтовъ. Онъ еврейскаго происхожденія и хорошо воспитанъ. Іоффе, въ письмѣ о согласіи большевиковъ присоединиться къ нѣмцамъ, еще разъ выступаетъ тѣмъ, кѣмъ онъ дѣйствительно является,—слѣдующимъ за Ленинымъ по значенію посредникомъ во всѣхъ дѣлахъ, имѣющихъ чрезвычайное значеніе для Германіи.

Имѣю фотографію обоихъ писемъ.

ДОКУМЕНТЪ 6.

Генералъ Стабъ. Центральъ-Абтейлунгъ, Секціонъ М. № 813.

19-го Ноября 1917 года.

Совѣту Народныхъ Комиссаровъ:

Настоящимъ доводится до свѣдѣнія Правительства, что въ его распоряженіе командируются въ качествѣ военныхъ консультантовъ и опытныхъ боевыхъ офицеровъ слѣдующія лица: Маіоръ Эрихъ, Маіоръ Бода, Маіоръ Зассъ, Маіоръ Циммерманъ, Маіоръ Андерсъ, Лейтенантъ Газзе, Лейтенантъ Клейнъ, Лейтенантъ Брейтъ.

Означенные боевые офицеры, по предъявленіи имъ списковъ нашихъ плѣнныхъ офицеровъ, выберутъ кадръ наиболѣе полезныхъ и способныхъ сотрудниковъ, которые также будутъ находиться въ полномъ распоряженіи

Русскаго Правительства, какъ это было условлено на Совѣщаніи въ Стокгольмѣ при проѣздѣ г. г. Ленина, Зиновьева, и др. въ Россію.

Начальникъ Русскаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба:
О. Раушъ.

Адъютантъ: Ю. Вольфъ.

Примѣчаніе.—Маіоръ Андерсъ перемѣнилъ свою фамилію на русскую—Рубанова, и Маіоръ Эрихъ на фамилію Егорова. Ленинъ и Зиновевъ вмѣстѣ проѣхали черезъ Германію и Стокгольмъ.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 7.

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 27.

(Конфиденціально).

12-го Января, 1918 года.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ:

По порученію мѣстнаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба, Развѣдочное Отдѣленіе сообщило имена и характеристики главнѣйшихъ кандидатовъ въ перезбираемый Центральный Исполнительный Комитетъ, и Генеральный Штабъ поручилъ настаивать на непремѣнномъ избраніи нижеслѣдующихъ лицъ: г. г. Троцкаго, Ленина, Зиновьева, Каменева, Іоффе, Свердлова, Луначарскаго, Коллонтай, Фабрициуса, Мартова, Стеклова, Гольмана, Фрунзе, Ландера, Милька, Преображенскаго, Солдерса, Студера, Гольберга, Авансова, Володарскаго, Раскольникова, Стучка, Петерса, и Нейбута.

О такомъ желаніи Генеральнаго Штаба благоволите сообщить Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Начальникъ Отдѣленія Агасферъ.

Адъютантъ: Генрихъ.

Примѣчаніе.—Помѣтки гласятъ: «Копія передана Предсѣдателю Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ. № 956». «Доставить Товарищу Зиновьеву и Секретному Отдѣлу, М. Ов——— (?)». Число 12-ое января, (русскій календарь) совпало съ недѣлей Всероссійскаго Съѣзда Совѣтовъ въ Петроградѣ, недѣлю спустя послѣ насильственнаго разгона Учредительнаго Собранія. Выборы пришлись къ концу недѣли и въ дѣйствительности явились чисто механическими перевыборами почти всего прежняго исполнительнаго комитета Комиссаровъ. Несмотря на отсутствіе точнаго списка, я все-таки могу показать, что настоящій исполнительный комитетъ былъ избранъ изъ этой группы. Что меня больше всего удивляетъ, такъ это имя Мартова, главы предполагаемой отдѣльной фракціи.

Мартовъ, очень способный писатель,—вмѣстѣ съ Троцкимъ онъ подвизался въ Парижѣ на газетномъ поприщѣ, но, говорятъ, въ Россіи между нимъ и Троцкимъ произошелъ расколъ. Доказательство того, что Германія продолжаетъ относиться къ нему благосклонно имѣетъ особое значеніе для дѣла. Г-жа Коллонтай, единственная женщина въ этомъ спискѣ, была Комиссаромъ Общественнаго Благосостоянія. Она была послана въ февралѣ мѣсяцѣ заграницу, для иностранной пропаганды, но дальше Скандинавіи она не поѣхала и, спустя нѣкоторое время, вернулась обратно въ Россію. Каменевъ же, отправившійся вмѣстѣ съ г-жей Коллонтай изъ Россіи, также старался вернуться обратно, но былъ арестованъ финской Бѣлой Гвардіей (а не нѣмцами) на Аландскихъ островахъ, и его освобожденіе послужило предметомъ цѣлыхъ переговоровъ. Онъ — шуринъ Троцкаго. Свердловъ состоялъ временнымъ предсѣдателемъ Всероссійскаго Совѣта. Луначарскій состоитъ Комиссаромъ Народнаго Просвѣщенія. Стекловъ состоитъ редакторомъ оффиціальной газеты «Извѣстія».

Володарскій, который жилъ въ Соединенныхъ Штатахъ, былъ довѣреннымъ лицомъ Ленина. Онъ былъ убитъ въ Москвѣ, на послѣдней недѣлѣ іюня. Агасферъ, который доставилъ предписаніе отъ имени Рауша, есть Маіоръ Любертсъ.

Имѣю фотографію письма.

ГЛАВА II.

РОЛЬ РЕЙХСЪ БАНКА.

Нижеслѣдующіе документы подробно показываютъ какимъ образомъ германское правительство финансировало русскую большевистскую революцію черезъ посредство Германскаго Императорскаго Банка.

Они показываютъ, какихъ вознагражденій германскіе финансовые и коммерческіе интересы требовали отъ большевиковъ взамѣнъ поддержки со стороны Германіи. И они также показываютъ, какимъ образомъ лидеры большевиковъ измѣнили собственнымъ послѣдователямъ и какъ они прекращали пропаганду своей соціальной революціи вездѣ, гдѣ нѣмцы приказывали имъ ее прекратить.

ДОКУМЕНТЪ 8.

Рейхсъбанкъ, № 2. Берлинъ.

(Весьма секретно)

8-го Января, 1918 года.

Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ:

Сегодня мною получено сообщеніе изъ Стокгольма, что въ распоряженіе нашихъ агентовъ переведено 50 милліоновъ рублей золотомъ для вручения ихъ представителямъ Народныхъ Комиссаровъ. Кредитъ этотъ представленъ Правительству Россіи на уплату содержанія Красной Гвардіи и агитаторамъ въ странѣ. Имперское Правительство считаетъ своевременнымъ напомнить Совѣту Народныхъ Комиссаровъ необходимость усиленія пропаганды въ Россіи, такъ какъ враждебное къ существующей въ Россіи Власти отношеніе Юга Россіи и Сибири очень озабочиваетъ Германское Правительство. Необходимо послать повсюду опытныхъ людей для установленія однообразной Власти.

Представитель Имперскаго Банка.
Фонъ-Шанцъ.

Примѣчаніе. — Члены Красной Гвардіи получали отъ 12 до 16 руб. въ день въ то время, какъ жалованье солдата едва достигало соотвѣтствующаго числа въ копѣйкахъ. Это письмо указываетъ мѣсто, откуда получались деньги. Большевистское Правительство также требовало отъ владѣльцевъ заводовъ, чтобы они регулярно платили жалованье своимъ рабочимъ, въ то время, когда послѣдніе состояли на службѣ въ Красной Гвардіи. Помѣтка на письмѣ указываетъ на то, что оно было направлено къ Меншинскому, Министру Финансовъ, при которомъ состоялъ въ качествѣ эксперта-совѣтника, нѣмецъ фонъ-Толь. Меньшинскій лично взялся за разрушеніе русскихъ банковъ, маневръ, посредствомъ котораго противники большевизма лишались средствъ къ веденію военныхъ дѣйствій. Это было классическимъ разрушеніемъ, выполненнымъ во имя созиданія.

ДОКУМЕНТЪ 9.

Рейхсъбанкъ, № 8. Берлинъ.

(Весьма секретно)

12-го Января, 1918 года.

Въ Комиссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ:

Мнѣ поручено выразить согласіе Имперскаго Банка на отпускъ изъ кредита Генеральнаго Штаба 5 милліоновъ рублей на командировку Помощника Главнаго Морского Комиссара, г. Кудряшова, на Дальній Востокъ.

По прибытіи во Владивостокъ командированное лицо благоволитъ явиться къ отставному офицеру Русскаго Флота г. Панову, и потребовать къ себѣ извѣстныхъ г. Панову Буттенгофа и Штауфахера. Оба названныхъ агента приглашаютъ на свиданіе Эдуарда Шиндлера, Вильгельма Кеберлейна и Пауля Дизе. Съ этими лицами необходимо обдумать планъ вывоза японскихъ и американскихъ военныхъ грузовъ изъ Владивостока на западъ. Въ противномъ случаѣ, поручить Дизе и его агентамъ уничтожить склады. Шиндлеръ познакомитъ г. Кудряшова съ китайскими агентами въ Николаевскѣ. Эти лица должны получить условленную сумму и отправятся на агитацію въ Китаѣ противъ Японіи.

Представитель Имперскаго Банка:
Г. Фонъ-Шанцъ.

Примѣчаніе.—Если этотъ планъ былъ развитъ до послѣдней возможности, то это было сдѣлано не Кудряшевымъ. Онъ былъ убитъ во время проѣзда по Сибири, двѣ или три недѣли позже и было донесено, что убійцы, какъ говорятъ, двое козаковъ, при этомъ взяли крупную сумму деньгъ. Большинство нѣмецкихъ агентовъ, названныхъ въ этомъ письмѣ, весною все еще продолжали свою дѣятельность въ Сибири, какъ показываетъ документъ № 29.

Имѣю фотографію этого письма.

ДОКУМЕНТЪ 10.

Рейхсбанкъ, № 5.
Берлинъ.

(Довѣрительно)

11-го Января, 1918 года.

Г. Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Милостивый Государь Господинъ Предсѣдатель. Заинтересованныя въ торговыхъ сношеніяхъ съ Россіей промышленныя и торговыя организаціи въ Германіи обратились ко мнѣ съ письмомъ, включающимъ въ себѣ нѣкоторыя руководящія указанія. Позвольте мнѣ довести ихъ до Вашего свѣдѣнія.

1. Борьба русской революціи съ русскими капиталистами совершенно

не интересуетъ германскія промышленныя сферы постольку, поскольку этотъ вопросъ не касается промышленности, какъ таковой. Можно уничтожить русскихъ капиталистовъ, но отнюдь нельзя допустить уничтоженія промышленныхъ предпріятій. Таковое положеніе вызвало бы постоянное броженіе въ странѣ, поддерживаемое товарнымъ, а вслѣдствіе этого и продовольственнымъ голодомъ. Этимъ броженіемъ воспользуются англійскіе, американскіе и французскіе капиталисты и сумѣютъ создать здѣсь кадры своихъ приверженцевъ. Необходимо помнить, что германская промышленность въ первые годы послѣ всеобщаго мира не въ состояніи удовлетворить покупательную емкость русскаго рынка, имѣя обширныя параллельныя задачи на Ближнемъ Востокѣ, въ Персіи, Китаѣ и Африкѣ.

2. Необходимо поэтому срочно произвести анкету и собрать статистическія данныя о положеніи промышленности и, въ виду отсутствія денегъ въ Россіи, обратиться для дѣловыхъ переговоровъ къ любой изъ группъ германскихъ коммерческихъ банковъ.

3. Торговля съ Германіей можетъ быть въ первое время почти исключительно мѣновою—за хлѣбъ и остальное продовольствіе получать товары гражданскаго обихода. Все, что будетъ выходить за предѣлы такой торговли, должно быть оплачиваемо впередъ 75% рыночной стоимости съ уплатой остальной четверти въ 6-мѣсячный срокъ. Вмѣсто такого порядка, вѣроятно, окажется частично допустимыми котировка германскихъ дивидендныхъ бумагъ на русскомъ денежномъ рынкѣ или солидно гарантированные промышленные и желѣзнодорожные займы.

Въ виду указаннаго интереса Германскихъ промышленниковъ и купцовъ въ торговымъ дѣламъ съ Россіей, я усердно прошу Васъ, Господинъ Предсѣдатель, сообщить мнѣ взглядъ Правительства на затронутые вопросы и принять увѣреніе въ моемъ искреннемъ уваженіи.

Представитель Имперскаго Банка и Фондовой Биржи въ Берлинѣ.

Г. Фонъ-Шанцъ.

Примѣчаніе. — Предупредительное обращеніе со стороны нѣмецкихъ промышленниковъ по отношенію къ русскимъ капиталистамъ является характерной чертой этого письма, помимо сердечныхъ и очевидно взаимно понятныхъ для нихъ выраженій представителя Германскаго Императорскаго Банка, съ которыми онъ обращается къ этому предполагаемому врагу капиталистовъ всѣхъ націй,—Ленину. Письмо это было послано Секретному Отдѣлу секретаремъ Скрипникомъ. Быть можетъ, когда-нибудь фонъ-Шанцъ раскроетъ отвѣтъ Ленина.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 11.

Рейхсбанкъ, № 12378, Берлинъ.

Циркуляръ, напечатанный по русски.

(Копія)

РЕЗОЛЮЦІЯ

Совѣщанія Представителей Германскихъ Коммерческихъ Банковъ, созваннаго по предложенію германской делегаціи въ Петербургѣ, Дирекціей Имперскаго Банка для обсужденія резолюцій Рейнско-Вестфальскаго промышленнаго Синдиката и Гандельстага.

28-го декабря, 1917 г., Берлинъ.

1. Аннулируются всѣ займы, облигаціи коихъ, находящіяся въ рукахъ германскихъ, австрійскихъ, болгарскихъ и турецкихъ держателей подлежатъ, однако, реализаціи россійскимъ казначействомъ послѣ заключенія сепаратнаго мира, въ теченіи 12-ти мѣсячнаго срока.

2. Допускается покупка всѣхъ русскихъ государственныхъ фондовъ и дивидендныхъ бумагъ представителями Германскихъ Банковъ по курсу дня въ вольной продажѣ.

3. Послѣ заключенія сепаратнаго мира, по истеченіи 90 дневнаго срока, возстанавливаются всѣ акціи частныхъ желѣзнодорожныхъ обществъ, металлургическихъ предпріятій, нефтяно-промышленныхъ компаній и химико-фармацевтическихъ заводовъ.

Примѣчаніе—Котировку такихъ акцій принимаютъ на себя биржи Германіи и Австро-Венгріи.

4. Упраздняются, и въ теченіи пяти лѣтъ со дня мирнаго договора между Россіей и Германіей не допускаются англійскій, французскій и американскій капиталы въ слѣдующія предпріятія: каменно-угольныя, металлургическія, машино-строительныя, нефтяныя, химическія и фармацевтическія.

5. По вопросу о развитіи въ Россіи каменно-угольной, нефтяной, и металлургической отраслей промышленности, учреждается высшій совѣщательный органъ въ составѣ 10 спеціалистовъ отъ Россіи и 10 отъ германскихъ промышленныхъ организацій и германскихъ и австрійскихъ банковъ.

6. Россійское Правительство не должно вмѣшиваться въ область вопросовъ, связанныхъ съ отчужденіемъ въ пользу Германіи двухъ горно-промышленныхъ округовъ въ Польшѣ — Домбровскаго и Олькушскаго, и въ пользу Австро-Венгріи — нефтянаго района въ Галиціи. Отчужденіе послѣдняго поднимается лишь въ формѣ ограниченія права заявокъ, отводовъ и приложенія капитала къ добычѣ и обработкѣ нефти.

7. Германія и Австро-Венгрія пользуются неограниченнымъ правомъ ввоза въ Россію своихъ техниковъ и квалифицированныхъ рабочихъ.

8. Другіе иностранные техники и рабочіе въ теченіи пяти лѣтъ послѣ заключенія мира съ Германіей вовсе не должны быть допускаемы.

9. Статистическій Отдѣлъ добывающей и обрабатывающей промышленности при соотвѣтствующемъ правительственномъ органѣ долженъ контролироваться германскими спеціалистами.

10. Частные Банки въ Россіи возникаютъ лишь съ согласія и по плану союза германскихъ и австрійскихъ банковъ, причемъ котировку банковскихъ акцій на всѣхъ биржахъ Стараго и Новаго Свѣта принимаетъ на себя группа Дейчъ-Банка.

11. Въ портахъ Петербурга, Архангельска, Одессы, Владивостока й Батума учреждаются подъ руководствомъ спеціалистовъ изъ Германіи особые статистико-экономическіе комитеты.

Что касается таможенной, желѣзнодорожной, тарифной политики для урегулированія русско-германо - австрійскихъ торговыхъ отношеній, то эта сторона экономическаго договора обсуждается особымъ Тарифнымъ Совѣтомъ при Гандельстагѣ.

Подписали:

Предсѣдатель: **Фонъ-Гвиннеръ.**

Секретарь: **Беренблитъ.**

Примѣчаніе. — Передаточная надпись сдѣланная перомъ на фотографической копіи резолюціи такова: «Предсѣдатель Центральнаго Исполнительнаго Комитета — Комиссаръ М. Меньшинскій проситъ принять къ свѣдѣнію эту резолюцію и подготовить почву въ Сов. Раб. и Солдат. Деп. на случай, если Совѣтъ Народнаго Хозяйства не приметъ этихъ желаній. Секретарь Я. Раскинъ». Меньшинскій состоитъ Министромъ Финансовъ. Всѣ эти условія были направлены противъ американскаго, англійскаго и французскаго капитала, и могли быть скрыты въ секретной части этого германско - русскаго договора. Мнѣ не извѣстно, какая участь постигла эту резолюцію въ томъ именно видѣ, въ какомъ она появилась въ началѣ зимы.

Имѣю, кромѣ помѣченной фотографіи, еще копію съ циркуляра.

ДОКУМЕНТЪ 12.

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р. № 780.

(Секретно)

25-го Февраля, 1918 года.

Господину Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ:

Послѣ совѣщанія съ Народнымъ Комиссаромъ г. Троцкимъ, имѣю честь просить срочно извѣстить руководителей Контръ-Развѣдки при Ставкѣ-Комиссаровъ Фейерабенда и Кальмановича, чтобы они работали по-прежнему въ полной независимости и тайнѣ отъ оффиціальнаго Штаба Ставки и Генеральнаго Штаба въ Петербургѣ и особенно ген. Бончъ-Бруевича и Контръ-Развѣдки Сѣвернаго Фронта, сносясь лишь съ Народнымъ Комиссаромъ прап. Крыленко.

За Начальника Отдѣленія:

Р. Бауеръ.

Адъютантъ: **Букгольмъ.**

Примѣчаніе.—Поперекъ этого письма написано: «Извѣстить Мошолова. Н. Г.» (Иниціалы Горбунова). На поляхъ написано «Передано Военному Комиссару, М. Скрипникъ». Значеніе сего письма заключается въ томъ, что оно посылается Ленину; что два главныхъ секретаря, его самого и Совѣта, передали письмо для исполненія и, что Ленинъ и Троцкій въ февралѣ 27-го дня продолжали создавать затрудненія для русскаго Командира въ тотъ самый моментъ, когда нѣмецкія войска угрожали Петрограду. Мошоловъ былъ однимъ изъ Комиссаровъ Штаба Крыленко, Комиссаръ, представляющій Совѣтъ Комиссаровъ, командующихъ русскими военными силами. Его продѣлки, какъ дезорганизатора, были знаменательны. Письмо это доказываетъ, что онъ пользовался довѣріемъ Германіи.

Имѣю оригиналъ письма.

G. G.-S.
NACHRICHTEN-BUREAU.
Section 150
№ 250
25 Февраля 1918 г.

Секретно.

Господину Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Послѣ совѣщанія съ Народнымъ Комиссаромъ г. Троцкимъ, имѣю честь просить срочно извѣстить руководителей Контръ-Развѣдки при Ставкѣ-Комиссаровъ Фейерабенда и Кальмановича, чтобы они работали по-прежнему въ полной независимости и тайнѣ отъ оффиціальнаго Штаба Ставки и Генеральнаго Штаба въ Петербургѣ и особенно ген. Бончъ-Бруевича и Контръ-Развѣдки Сѣвернаго Фронта, сносясь лишь съ Народнымъ Комиссаромъ прап. Крыленко.

Начальникъ Отдѣленія

Адъютантъ

Факсимиле Документа № 12

ДОКУМЕНТЪ 13.

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 733.
(Весьма секретно)
25-го февраля 1918 года.

Г. Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ:

По донесеніямъ нашей тайной агентуры въ отрядахъ, дѣйствующихъ противъ Германскихъ войскъ и противъ Австро-Украинскаго Корпуса, наблюдается пропаганда національнаго возстанія и борьбы съ Нѣмцами и ихъ союзниками-Украинцами. Прошу сообщить, что предпринято Правительствомъ для прекращенія этой вредной агитаціи.

За Начальника Отдѣленія:
Р. Бауеръ.
Адъютантъ: Генрихъ.

Примѣчаніе.—Поперекъ верхней части письма написано: «Срочно. Въ Комм. по воен. дѣл. и въ особ. Штаб. — А. Скрипникъ». Послѣдняя фраза письма подчеркнута, и на поляхъ отмѣчается вопросъ съ иниціалами «Л. Т.» Первая помѣтка, есть Ленинскій приказъ черезъ секретаря, а вторая, по всей вѣроятности, можетъ быть принята за опозицію Троцкаго какимъ бы то ни было дѣйствіямъ. Потеря Украйны, вслѣдствіе противо-нѣмецкой интриги, была его больнымъ мѣстомъ; эта потеря сильно подрывала его престижъ. Но это все же, по существу, нисколько не уменьшило его подчиненіе Германіи.

Имѣю оригиналъ письма.

ДОКУМЕНТЪ 14.

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 278-611.
7-го Февраля, 1918 года.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ:

До свѣдѣнія Развѣдочнаго Отдѣленія дошло, что данное Вами лично, Господинъ Комиссаръ, въ Брестъ-Литовскѣ обѣщаніе не распространять въ германскихъ войскахъ соціалистической агитаціонной литературы не исполняется. Прошу сообщить, какія будутъ по этому поводу приняты мѣры.

За Начальника Отдѣленія:
Р. Бауеръ.
Адъютантъ: Генрихъ.

Примѣчаніе.—Рѣзкія слова въ обращеніи къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ Правительства Совѣтовъ Рабочихъ, Солдатъ и Матросовъ Россійской Республики, употреблены лицомъ, не равнымъ Министру по рангу, а представителемъ нѣмецкаго Маіора, стоявшаго во главѣ одного изъ Развѣдочныхъ Бюро Германскаго Правительства. Возмутился ли Троцкій, или же отрицалъ онъ это обвиненіе? Нѣтъ;—онъ собственноручно написалъ на поляхъ. «Прошу обсудить Л. Т.» и тѣмъ онъ признаетъ, что онъ далъ обѣщаніе въ Брестъ-Литовскѣ. Поднятый вопросъ касается лишь степени требуемаго подчиненія.

Имѣю оригиналъ письма.

ДОКУМЕНТЪ 15.

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ. № 311-спец. секція.
Января, 29-го дня, 1918 г.

Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ:

Контръ-развѣдка при Ставкѣ сообщаетъ, что на фронтѣ распространяется неизвѣстными агитаторами слѣдующая контръ-революціонная литература:

1. Текстъ циркуляровъ различныхъ германскихъ правительственныхъ учрежденій, съ доказательствами связи германскаго правительства съ дѣятелями большевизма до перехода власти въ ихъ руки. Эти летучіе листки дошли и до германскихъ командировъ.

Главковерху доставлено требованіе

G. G.-S.
NACHRICHTEN-BUREAU.
Section A
№ 733
25 Февраля 1918 г.

В. Секретно.

Г. Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

По донесеніямъ нашей тайной агентуры, въ отрядахъ, дѣйствующихъ противъ Германскихъ войскъ и противъ Австро-Украинскаго корпуса, наблюдается пропаганда національнаго возстанія и борьбы съ Нѣмцами и ихъ союзниками-Украинцами. Прошу сообщить, что предпринято Правительствомъ для прекращенія этой вредной агитаціи.

Начальникъ Отдѣленія

Адъютантъ

Факсимиле Документа № 13

ген. Гофмана всѣми мѣрами прекратить эту вредную агитацію.

2. Стенографическая запись бесѣды ген. Гофмана съ товарищемъ Троцкимъ, причемъ послѣднему будто бы было предложено заключить миръ при условіи значительныхъ уступокъ со стороны центральныхъ имперій, но съ обязательствомъ русской делегаціи прекратить соціализацію государственной жизни. Тов. Троцкій будто бы предложилъ прекращеніе войны Россіей безъ мира и демобилизацію нашей арміи. Когда ген. Гофманъ заявилъ, что германцы продолжатъ наступленіе, тов. Троцкій будто-бы отвѣтилъ: «Тогда подъ давленіемъ силы мы принуждены будемъ и заключить миръ и исполнить всѣ требованія».

Этотъ документъ вызываетъ негодованіе въ войскахъ. Противъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ раздаются жестокія обвиненія.

Комиссаръ: С. Кальмановичъ.

Примѣчаніе.—Это письмо есть предостереженіе противъ медленно, но уже надвигающейся бури, которая смететъ этихъ дерзостнѣйшихъ въ исторіи пиратовъ съ лица страны, которую они временно присвоили. Чтобы составить себѣ дѣйствительно понятіе о значеніи второй и важной части письма, слѣдуетъ отмѣтить, что вплоть до 1-го февраля русскій календарь отставалъ на 13 дней отъ западно-европейскаго, и поэтому настоящее число этого письма—10-ое февраля. Это и есть число, когда Троцкій провозгласилъ въ Брестъ-Литовскѣ «не миръ, ни война». Извѣстіе объ этомъ достигло Петрограда не ранѣе слѣдующаго дня. Не смотря на это, въ этотъ же день на фронтѣ были розданы отпечатанные циркуляры, съ заявленіемъ, что Троцкій согласился исполнить именно то, что онъ сдѣлалъ, и съ предсказаніемъ событій, которыя произошли черезъ недѣлю, когда Германія дѣйствительно начала свое наступленіе, и когда большевики исполнили всѣ требованія. Фактически, все оказалось правдой. И средства, которыми это было достигнуто, совершенно не являются непонятными. Нѣсколько смѣлыхъ и ловкихъ русскихъ нашли способъ достать свѣдѣнія изъ Брестъ-Литовска. Циркуляры, о которыхъ идетъ рѣчь въ первомъ параграфѣ, конечно тѣ, которые уже извѣстны Вашингтону изъ февральскихъ депешъ.

Слѣдующій наивный комментарій дѣлаетъ это письмо еще болѣе привлекательнымъ. «Комиссаръ по борьбѣ съ Контръ-Революціей заявилъ, что эти циркуляры были посланы съ Дона, и стенографическій докладъ былъ перехваченъ во время передачи изъ Кіева. Оригиналъ его, внѣ сомнѣнія, австрійскаго происхожденія, или же исходитъ отъ Рады.—М. Скрипникъ».

Имѣю фотографію письма.

ГЛАВА III.

НѢМЕЦКО - БОЛЬШЕВИСТСКІЙ ЗАГОВОРЪ ПРОТИВЪ СОЮЗНИКОВЪ.

Нижеслѣдующіе документы съ объяснительными примѣчаніями г-на Сиссона разоблачаютъ нѣмецко-большевистскій заговоръ противъ Союзниковъ.

ДОКУМЕНТЪ 16

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ, № 215.

Января, 21-го дня, 1918 г.

Въ Комиссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ.

Настоящимъ сообщаемъ, что въ Могилевъ прибыли изъ Германіи командируемые въ Англію, Францію и Америку офицеры: Занвальдъ, фонъ-Вейне, Пабстъ, Мейеръ, Гринвальдъ и баронъ Шиллингъ. Имъ были вручены, присланные сюда по требованію Народнаго Комиссара Троцкаго паспорта.

Фонъ-Вейне отправляется въ Англію съ датскимъ паспортомъ на имя Гансена, торговца изъ Копенгагена.

Баронъ Шиллингъ командируется въ С. А. С. Штаты съ норвежскимъ паспоротомъ на имя доктора Іосифа Бруна.

Гринвальдъ командированъ во Францію съ русскимъ паспортомъ на имя латыша Ивана Калнина.

Остальныя лица совершатъ поѣздку по Финляндіи и Швеціи съ удостовѣреніями Германскаго Штаба съ цѣлью прослѣдить контръ-революціонную работу агентовъ союзныхъ намъ странъ.

Завѣдующій Контръ-Революціонной Развѣдкой: Фейерабендъ.

Примѣчаніе.—Молодой нѣмецъ, который выдавалъ себя за дезертира-офицера и называлъ себя Майеромъ — добивался помощи посольства, военной миссіи и моей, чтобы пробраться въ Америку. Онъ выглядѣлъ очень приличнымъ на видъ пруссакомъ; жилъ въ Нью-Іоркѣ, говорилъ по-англійски съ очень слабымъ акцентомъ и заявилъ, что взгляды Президента на условія мира измѣнили его убѣжденія. Онъ говорилъ, что онъ прошелъ сквозь непріятельскую линію, какъ дезертиръ, т. к. не могъ больше вынести нѣмецкую войну, и что онъ хочетъ попасть въ Америку, чтобы тамъ говорить и писать противъ Германіи. Меня ему не удалось уговорить. По его словамъ онъ былъ лейтенантомъ. Въ нашемъ военномъ Бюро, въ Христіаніи, нѣтъ записи о паспортѣ, выданномъ на имя доктора Іосифа Бруна.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 17

Комиссаръ по Борьбѣ съ Контръ-Революціей и Погромами, № 32. Петроградъ.

Января, 5-го дня, 1918 г.

Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ.

Чрезвычайный Комиссаръ по борьбѣ съ контръ-революціей, т. Антоновъ проситъ Комиссаріатъ по Иностраннымъ Дѣламъ выдать паспорта для въѣзда въ Данію слѣдующихъ товарищей, отправляющихся въ союзныя государства для пропаганды мира.

Въ Англію уѣзжаютъ: т. т. Адольфъ Павловичъ Рибба, Илья Юльевичъ Урицкій, Владиславъ Антоновичъ Дашкевичъ.

Во Францію: т. т. Римма Львовна Орлова, Владиміръ Константиновичъ Шнеуръ.

Въ Америку: т. т. Исай Борисовичъ Канъ, Маркъ Власьевичъ Грицкеръ, Софія Артуровна Мекъ.

Всѣ означенные товарищи посѣтятъ въ Копенгагенѣ помѣщеніе агента Штаба, гдѣ получатъ нейтральные паспорта для поѣздки въ указанныя страны. Въ распоряженіе командируемыхъ будутъ предоставлены нужныя средства для борьбы въ печати съ имперіалистами Англіи, Франціи и Соед. Штатовъ. Ихъ условные адреса будутъ сообщены Вамъ дополнительно по прибытіи

G. G.-S.
NACHRICHTEN-BUREAU.
Section R
№ 276/04

7 Февраля 1918 г.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ.

До свѣдѣнія Развѣдочнаго Отдѣленія дошло, что данное Вами лично, Господинъ Комиссаръ, въ Брестъ-Литовскѣ обѣщаніе не распространять въ германскихъ войскахъ соціалистической агитаціонной литературы не исполняется. Прошу сообщить, какія будутъ по этому поводу приняты мѣры.

Начальникъ Отдѣленія

Адъютантъ

Факсимиле Документа № 14

перечисленныхъ товарищей къ мѣсту назначенія.

Уполномоченные Комиссары:

А. Шилинскій.

Ф. Зубертъ.

Примѣчаніе.—Троцкій отмѣтилъ на полях: «Срочно исполнить Л. Т.» Планъ кампаніи пропаганды мира въ союзныхъ странахъ ясно выработанъ. Эти большевистско-нѣмецкіе агенты будутъ распространять пропаганду интернаціональнаго большевизма и будутъ обвинять государства, состоящія въ войнѣ съ Германіей, въ тѣхъ самыхъ имперіалистическихъ пріемахъ, въ которыхъ виновна Германія. Такой же точно способъ примѣнялся въ Россіи большевистско-германской прессой въ ея нападкахъ на Соединенные Штаты, Англію и Францію. Въ формулировкѣ этой пропаганды, имперіализмъ упоминается не только по отношенію къ территоріи, но даже къ дѣловымъ предпріятіямъ. Агенты, названные въ вышеупомянутомъ спискѣ, видимо старались проникнуть подъ различными именами. Ихъ самихъ, равно какъ и центры, направляющіе ихъ работу, можно все-таки узнать по ихъ словамъ и по работѣ. Подписавшіеся Комиссары — являются членами Комиссіи для борьбы съ Контръ-Революціей.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 18

Гр. Генералъ-Стабъ, Централъ Абтейлунгъ, Секціонъ М. № 951.

20 Декабря, 1917 г.

Въ Комиссаріатъ По Иностраннымъ Дѣламъ.

Согласно переговоровъ, состоявшихся между членами Русской и Германской Мирныхъ Делегацій въ Брестъ-Литовскѣ, Русское Отдѣленіе Германскаго Генеральнаго Штаба имѣетъ честь просить ускорить отправку агитаторовъ въ лагери для русскихъ военно-плѣнныхъ въ Германіи съ цѣлью вербовать добровольцевъ отправиться для наблюденія и мирной пропаганды въ англійскихъ и французскихъ войскахъ, куда они будутъ доставлены.

Одновременно Штабъ проситъ послать въ Германію слѣдующихъ лицъ, извѣстныхъ Штабу: матросовъ Шишко, Кирпу, Матвѣева и Драчука, которые получатъ особыя порученія при проѣздѣ черезъ Брестъ-Литовскъ.

Начальникъ Русскаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба:

О. Раушъ.

Адъютантъ: Ю. Вольфъ.

Примѣчаніе.—Это ходатайство было передано комиссаріатамъ по военнымъ и морскимъ дѣламъ. На поляхъ стоялъ вопросъ заданный Е. П. (вѣроятно Поливановымъ): «На Черномъ ли Морѣ Драчукъ»? Послѣдній находился въ Севастополѣ и можетъ быть не былъ посланъ. Остальные поѣхали, посѣтили лагери для военно-плѣнныхъ въ Германіи и затѣмъ вернулись въ Россію. Въ февралѣ Шишко былъ Комиссаромъ Морского корпуса въ Петроградѣ.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 19

Контръ-Развѣдка при Ставкѣ.

Января 16, 1918 г.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ:

Настоящимъ довожу до свѣдѣнія Народныхъ Комиссаровъ, что черезъ наши передовыя линіи, съ именного разрѣшенія Главковерха, прослѣдовало 100 германскихъ офицеровъ и 250 унтеръ-офицеровъ на наши внутренніе фронты; часть германскихъ офицеровъ отправилась на фронтъ Донской Области, часть на фронтъ противъ ат. Дутова и часть отбыла въ Восточную Сибирь и Забайкалье для наблюденія и, если окажется возможнымъ, для противодѣйствія японскому оккупаціонному отряду и контръ-революціоннымъ забайкальскимъ казачьимъ офицерямъ.

Контръ-Развѣдчикъ: П. Архиповъ.

Примѣчаніе.—Слѣдующій странный комментарій придаетъ этому письму интересъ, а именно: «Обвиненіе или глупое обвиненіе ради личной выгоды? Сообщите товарищу Крыленко», подпись К. Г.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 20

Контръ-Развѣдка, при Ставкѣ, № 52.

Января 8 дня 1918 г.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ:

Главковерхъ Крыленко получилъ предложеніе отъ Верховнаго Командованія Германской Арміи командировать въ распоряженіе Германскаго Штаба десять надежныхъ офицеровъ революціонной арміи. Означенныя лица должны прибыть въ Варшаву, гдѣ получатъ дальнѣйшіе маршруты. Цѣль командировки—посѣщеніе лагерей нашихъ военно-плѣнныхъ и пропаганда мирныхъ идей. Штабъ указываетъ на желательность командированія т. т. Дзевалтовскаго, Семашко, Сахарова и Володарскаго.

За Завѣдующаго Контръ-Развѣдкой:

С. Кальмановичъ.

За Комиссара: Алексѣевъ.

Примѣчаніе.—Дзевалтовскій былъ офицеромъ Лейбъ-Гренадерскаго полка и агитаторомъ, поднявшимъ солдатъ во время злополучнаго іюньскаго наступленія. На Володарскаго была ссылка выше. Онъ былъ убитъ въ концѣ іюня въ Москвѣ. Кальмановичъ былъ Комиссаромъ въ Штабѣ Крыленко; онъ былъ «ораторомъ», предназначеннымъ для дезорганизаціи арміи. По рангу въ арміи Крыленко былъ прапорщикомъ.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 21

Генералъ-Стабъ, Централъ Абтейлунгъ Секціонъ М, № 750. Берлинъ.

1-го Ноября, 1917 г.

Совѣту Народныхъ Комиссаровъ:

Всѣдствіе запроса Германскаго Верховнаго Командованія, имѣю честь просить въ срочномъ порядкѣ сообщить мнѣ тщательно провѣренныя свѣдѣнія о количествѣ запасовъ боевого снаряженія въ слѣдующихъ пунктахъ: Петроградѣ, Архангельскѣ, Владивостокѣ, Казани и Тифлисѣ. Необходимо указать количество и мѣсто храненія доставленныхъ изъ Америки, Англіи и Франціи боевыхъ припасовъ и тѣ воинскія части, которыя несутъ охрану военныхъ складовъ.

Предсѣдатель Отдѣла: О. Раушъ.

Адъютантъ: Ю. Вольфъ.

Примѣчаніе.—Это былъ запросъ странѣ, которую Америка, Англія и Франція въ то время считали еще союзницей.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 22

Г. С. Деръ Гохъ-Се-флотте, № 79.

(Особо Секретно)

10 Января, 1918 г.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ:

По радіо-телеграфу изъ Кіля петербургскимъ представителемъ Верховнаго Морского Командованія получено распоряженіе обратиться къ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ съ предложеніемъ предоставить въ распоряженіе нашихъ агентовъ во Владивостокѣ—Буттенгофа, Штауфахера и Франца Валдейна нѣсколькихъ паровыхъ судовъ. На эти суда должны быть погружены указанные упомянутыми агентами грузы и лица и отправлены по назначенію въ порты С. А. С. Штатовъ, Японіи и Британскихъ Колоній на Востокѣ Азіи. Въ случаѣ отсутствія свободнаго тоннажа въ портахъ Тихаго Океана надлежитъ зафрахтовать суда, плавающія подъ иностраннымъ флагомъ. Цѣль посылки судовъ—доставить во враждебныя страны агентовъ-агитаторовъ и агентовъ-истребителей. Всѣ издержки и весь рискъ петроградская агентура Верховнаго Морского Командованія принимаетъ на счетъ морскихъ операціонныхъ кредитовъ.

Капитанъ-Лейтенантъ Р. Мюллеръ.

Примѣчаніе.—Секретаремъ Ленина, г. Скрипникомъ, подписано: «Доложено». Нѣ активныхъ агентовъ Владивостока ссылались выше. Опасность прибытія германскихъ агентовъ черезъ Тихо-Океанскіе порты—очевидна.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 23

Г. С. Деръ Гохъ-Се-флотте, № 850.

(Весьма секретно)

14 Января, 1918 г.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ:

По порученію Германскаго Верховнаго Морского Командованія, переданному мнѣ сегодня по радіо «А», обращаюсь къ Россійскому Правительству съ предложеніемъ принять мѣры къ доставкѣ въ Тихій Океанъ трехъ нашихъ подводныхъ лодокъ въ разобранномъ видѣ по желѣзнымъ дорогамъ. По окончаніи мирныхъ переговоровъ и заключеніи мира между Россіей и Германіей перевозка эта должна начаться немедленно, причемъ по окончаніи войны перевозимыя суда останутся въ распоряженіи Россійскаго Правительства.

Капитанъ-Лейтенантъ:

Руд. Мюллеръ.

Примѣчаніе.—На поляхъ письма подписано: «Доложено. Секретарь Скрипникъ». Перевозка, согласно категорическому требованію, должна была начаться тотчасъ же послѣ подписанія мирнаго договора. Вышеприведенныя два письма являются единственными двумя сообщеніями отъ кап. Мюллера.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 24

Комиссаръ по Борьбѣ съ Контръ-Революціей и Погромами,
№ 445-63. Петроградъ.

Января 21 дня 1918 г.

Комиссару по военнымъ дѣламъ Склянскому:

Наша агентура съ Фурштадской улицы сообщаетъ, что тамъ отмѣчены посѣтившія три раза американское посольство два лица, до того не бывавшія въ посольствѣ. Маіоръ Любертсъ проситъ указать Комиссару Подвойскому необходимость установленія слѣжки. Прошу распоряженій.

Комиссаръ: А. Козминъ.

Примѣчаніе.—Маіоръ Любертсъ считалъ нужнымъ установить личность посѣтителей Американскаго Посольства. Подвойскій былъ военнымъ министромъ.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 25

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 168.

(Весьма секретно)

17 Декабря, 1917.

Въ Комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей.

Развѣдочное Отдѣленіе на запросъ Комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей отъ 17 Декабря имѣетъ честь сообщить списокъ наблюдателей за миссіями союзныхъ Россіи государствъ.

За Великобританскимъ Посольствомъ—германскіе развѣдчики: Люпе, Тельманъ, Поссель, Франкъ и Гезель; русскіе агенты: Овсянниковъ, Глушенко и Балясинъ.

За Французскимъ Посольствомъ—германскіе развѣдчики: Сильвестръ, Бутцъ, Фольтагенъ; русскіе агенты: Балашевъ, Туринъ, Гавриловъ, Садовниковъ и Шило.

За Посольствомъ С. А. А. Штатовъ — германскіе развѣдчики: Штромъ, Бухгольцъ, Фаснахтъ, Турнеръ; русскіе агенты: Шпитцбергъ, Сокольницкій, Тарасовъ и Вавиловъ.

За Румынской Миссіей—германскіе развѣдчики: Суттнеръ, Байдеръ и Вольфъ; русскіе агенты: Куль, Никитинъ, Золотовъ и Архиповъ.

За Итальянскимъ Посольствомъ—австрійскіе развѣдчики: Кульдеръ, фонъ-Геве, Гойнъ и Бурмейстеръ; русскіе агенты: Саловъ, Алексѣевскій, Кузминъ.

Означенные Агенты должны исполнить всѣ порученія миссіи по борьбѣ съ контръ-революціей, саботажемъ, погромами и пр.

Начальникъ Отдѣленія: **Агасферъ.**

Примѣчаніе.—Нѣмецъ, Маіоръ Любертсъ (Агасферъ, см. док. № 5) поэтому являлся лицомъ, которое держало въ теченіе всей зимы въ качествѣ заложниковъ, всѣхъ пословъ союзныхъ государствъ въ Россіи. Приведенныя выше имена нельзя было провѣрить по крайней мѣрѣ въ Британскомъ и Американскомъ Посольствахъ. Всѣ они могли быть наружными наблюдателями. Методъ наружнаго наблюденія показанъ въ документѣ № 27.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 26

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 715.

(Лично)

23 Февраля, 1918 г.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ.

Согласно личныхъ переговоровъ моихъ съ г. Предсѣдателемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, было рѣшено задержать отъѣздъ Итальянскаго Посольства изъ Петербурга и, по возможности, произвести обыскъ посольскаго багажа. Объ этомъ рѣшеніи считаю долгомъ извѣстить Васъ.

За Начальника Отдѣленія:

Р. Бауеръ.

Адъютантъ: **Генрихъ.**

Примѣчаніе.—Поперекъ верхней части письма написано Троцкимъ — «Дать инструкціи» и подписано оно его иниціалами Л. Т. Здѣсь лаконически излагается, что германскій офицеръ Генеральнаго Штаба и Ленинъ на засѣданіи приказали обыскать багажъ посла дружественной Россіи и воюющей съ Германіей страны и что Троцкій далъ инструкціи выполнить этотъ приказъ. Примѣчаніе чиновника внизу дополняетъ картину: «передать Благонравову». Послѣдній былъ Комиссаромъ по Военному Положенію въ Петроградѣ. Поѣздъ Итальянскаго Посольства былъ задержанъ въ теченіе болѣе 24 часовъ нѣсколько дней слустя, когда Посольство старалось выѣхать. Товарищъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ—Петровъ, съ явнымъ возмущеніемъ сказалъ мнѣ 2-го марта, «Итальянцы дали дипломатическій паспортъ посольскому повару». Такимъ образомъ, сказалъ онъ, обыскъ поѣзда былъ законнымъ. Имѣлъ ли этотъ обыскъ больший успѣхъ, чѣмъ въ тотъ разъ, когда былъ остановленъ и обысканъ итальянскій посолъ въ своемъ автомобилѣ напротивъ Европейской гостинницы—я не слышалъ.

Въ документѣ 27 говорится объ этомъ грабежѣ.

Имѣю оригиналъ письма, № 26.

G. G.-S.
NACHRICHTEN-BUREAU.

Section R

№ 715.

23 Февраля 1918 г.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ.

Лично.

Согласно личныхъ переговоровъ моихъ съ г. Предсѣдателемъ Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, было рѣшено задержать отъѣздъ Итальянскаго Посольства изъ Петербурга и, по возможности, произвести обыскъ посольскаго багажа. Объ этомъ рѣшеніи считаю долгомъ извѣстить Васъ.

Начальникъ Отдѣленія

Адъютантъ

Факсимиле Документа № 26

ДОКУМЕНТЪ 27

Комиссаръ по Борьбѣ съ Контръ-Революціей и Погромами,
№ 71. Петроградъ.

(Весьма секретно)

(Лично)

Петроградъ, 24 Февраля, 1918 г.

Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ.

Наши агенты, слѣдящіе за Итальянскимъ Посольствомъ, т. т. Маоровъ, Именицкій и Юровъ выслѣдили посла и произвели у него на улицѣ обыскъ и вынемку документовъ о сношеніяхъ съ германскими дипломатами и предполагаемыхъ Вами особыхъ запискахъ союзнымъ посламъ не найдено. Для маскированія, у посла похищены нѣкоторые предметы, перечисленные въ протоколѣ, составленномъ тов. Именицкимъ. Слѣжка за великобританскимъ и американскимъ посломъ и сербскимъ посланникомъ усилена.

Дополнительный наблюдательный пунктъ за Англійскимъ Посольствомъ установленъ въ Мраморномъ Дворцѣ (Лейт. Беккеръ и членъ Ц. И. К. Сов. Р. С. и К. Деп. Фрунзе).

За Французскимъ посольствомъ, на Французской набережной д. № 8, тов. Петерсъ, членъ Ц. И. К-та Сов. Р. С. и К. Деп. (дополнительно).

За Сѣверо-Американскимъ посольствомъ наблюденіе установлено на Фурштадской ул. д. № 23, въ кв. № 1 и 4. Въ послѣдней очень успѣшно ведутъ наблюденія тов. Гольбергъ и Шпицбергъ. Телефоны установлены въ указанныхъ мѣстахъ. Общее руководство слѣжкой поручено Альфреду фонъ-Гейгендорфу.

Комиссаръ: **Митоновичъ.**

За Секретаря: **Р. Баетскій.**

Дѣло № 12

В. Секретно.

G. G.-S.
NACHRICHTEN-BUREAU.

Section 18
№ 443
Марта 1918 года.

Въ Комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей

Настоящимъ сообщается, что наблюденіемъ и въ случаѣ необходимости нападеніемъ на японскихъ, американскихъ и русскихъ офицеровъ, командующихъ оккупаціоннымъ корпусомъ въ Восточной Сибири, завѣдуютъ наши агенты Штауфахеръ, Кригеръ, Гизе, Вальдейнъ, Буттенгофъ, Даттанъ и Скрибановичъ, къ коимъ и надлежитъ обращаться какъ комиссару Кобозеву, такъ и командированнымъ Комиссіей лицамъ. Адреса агентовъ указаны въ спискѣ № 3.

Начальникъ

Адъютантъ

Отправка по списку № 3

1. Штаудахеръ - Владивостокъ, г. Ланове
2. Р. Кригеръ Николаевскъ Вострійскій
3. А. Гизе Иркутскъ, Аптека Шилкинъ
4. Ф. Вальдейнъ. Владивостокъ, соб. дома
5. Буттенгофъ Хабаровскъ, тоже дома Крестъ и Лебедя
6. Даттанъ, А. Гранскъ, Нечаевская ул.
7. Бр. Бурбергъ, Хабаровскъ, жилищ. управленіе Кит. Вост. ж.
8. Скрибановичъ Благовѣщенскъ на Ин. дома Крестъ и Лебедя
9. Гаковъ. Владивостокъ, об. дома

Факсимиле Документа № 29

Примѣчаніе.—Большинство именъ въ этомъ письмѣ, равно какъ и подписи въ концѣ его—неизвѣстны. Петерсъ, которому былъ порученъ надзоръ за французами, — матросъ-латышъ, дѣятельный и способный, раньше жилъ въ Англіи. Ограбленіе итальянскаго посла произошло поздно вечеромъ на освѣщенной людной улицѣ въ центрѣ города и было сенсаціей дня. Обсерваціонный пунктъ для слѣжки за Американскимъ посольствомъ, былъ установленъ въ желтомъ домѣ занятомъ квартирами, почти противъ подъѣзда. Послѣ того, какъ я получилъ эти свѣдѣнія, я провѣрялъ слѣжку и каждый разъ видѣлъ голову или руку, прячущуюся за окномъ. Но я сомнѣваюсь, чтобы наблюдатели извлекли много пользы слѣдя за посѣтителями посольства.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 28

Гр. Генералъ-Стабъ, Централъ-Абтейлунгъ, Секціонъ М, № 389.

(Довѣрительно)

24 Февраля 1918 г.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ:

По порученію Имперскаго Правительства имѣю честь просить въ срочномъ порядкѣ произвести анкету, какія торговыя суда, вспомогательные крейсера и транспорты могутъ быть отправлены въ воды Тихаго Океана, гдѣ Германское Правительство намѣрено создать для борьбы съ американо-японской торговлей сильный коммерческій флотъ, плавающій подъ русскимъ флагомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ довожу до свѣдѣнія Вашего, что въ Балтійскомъ Флотѣ Ваши матросы распродаютъ съ военныхъ кораблей, катера, мелкіе механизмы, мѣдныя и бронзовыя части машинъ и проч. Не было ли бы посему своевременнымъ поднять вопросъ о продажѣ Германіи этихъ расхищаемыхъ и разоряемыхъ военныхъ кораблей.

Рѣшеніе Правительства благоволите мнѣ сообщить.

Начальникъ Русскаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба: О. Раушъ.

Адъютантъ: Ю. Вольфъ.

Примѣчаніе.—Противъ перваго параграфа стоитъ замѣтка: «Спросить Ломова. Маркинъ». Послѣдній былъ однимъ изъ секретарей Троцкаго. Противъ второго параграфа Маркинъ сдѣлалъ замѣтку: «Отослать Раскольникову». Послѣдній—комиссаръ Морского Генеральнаго Штаба, который велъ переговоры съ германскими офицерами въ Кронштадтѣ, въ мартѣ, апрѣлѣ и іюлѣ 1917 года и былъ тогда дѣятельнымъ помощникомъ Дыбенко

GR. GENERALSTAB.
CENTRAL ABTHEILUNG.

Section M.
24 Февраля 1918 г.
№ 389

Довѣрительно.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ.

По порученію Имперскаго Правительства имѣю честь просить въ срочномъ порядкѣ произвести анкету какіе торговыя суда, вспомогательные крейсера и транспорты могутъ быть отправлены въ воды Тихаго Океана, гдѣ Германское Правительство намѣрено создать для борьбы съ американо-японской торговлей сильный коммерческій флотъ, плавающій подъ русскимъ флагомъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ довожу до Вашего свѣдѣнія, что въ Балтійскомъ Флотѣ Ваши матросы распродаютъ съ военныхъ кораблей катера, мелкіе механизмы, мѣдныя и бронзовыя части машинъ и проч. Не было-ли бы посему своевременнымъ поднять вопросъ о продажѣ Германіи этихъ расхищаемыхъ и разоряемыхъ военныхъ кораблей.

Рѣшеніе Правительства благоволите мнѣ сообщить.

Начальникъ Русскаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба О. Раушъ

Адъютантъ Ю. Вольфъ

Факсимиле Документа № 28

Государственная общественно-политическая библиотека

въ подстреканіи русскаго флота къ возстанію. Не знаю, кто такой Ломовъ. Значеніе перваго параграфа, какъ указаніе на то, какъ Германія собирается использовать Россію противъ Америки—очевидно. Смѣхотворная картина, описанная во второмъ параграфѣ, сразу подчеркиваетъ позорный конецъ славнаго новаго русскаго флота и обнаруживаетъ надежды нѣмцевъ заполучить и передѣлать эти суда.

Имѣю оригиналъ письма.

ДОКУМЕНТЪ 29

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 883.

(Весьма секретно)

9-го Марта, 1918 года.

Въ Комиссію по Борьбѣ съ Контръ-Революціей:

Настоящимъ сообщается, что наблюденіемъ и въ случаѣ необходимости нападеніемъ на японскихъ, американскихъ и русскихъ офицеровъ, командующихъ оккупаціоннымъ корпусомъ въ Восточной Сибири, завѣдуютъ наши агенты Штауфахеръ, Кригеръ, Гизе, Вальдейнъ, Буттенговъ, Даттанъ и Скрибановичъ, къ коимъ и надлежитъ обращаться какъ Комиссару Кобозеву, такъ и командированнымъ Комиссіей лицамъ. Адреса агентовъ указаны въ спискѣ № 3.

Начальникъ: Р. Бауеръ.
Адъютантъ: «М. К.——» (?)

Примѣчаніе.—На письмѣ появляются отмѣтки съ неразборчивой подписью: «Протелеграфировать Кобозеву и протелеграфировать Стреабергъ», а внизу—приказаніе «Дать списокъ» съ иниціалами «Д. З.», соотвѣтствующими обычной подписи Джерзинскаго, — предсѣдателя Комиссіи для борьбы съ контръ-революціей. Подъ этимъ приказаніемъ помѣщенъ списокъ нижеслѣдующихъ адресовъ:

Докладъ согласно списку № 3.

1. Стауфахеръ, Владивостокъ, домъ Панова.
2. Р. Кригеръ, Никольскъ, Уссурійскій.
3. А. Гизе, Иркутскъ, Аптекаръ Жинжеровой.
4. Ф. Вальдейнъ, Владивостокъ, соб. домъ.
5. Буттенгофъ, Хабаровскъ, Кунстъ и Альберсъ.
6. Даттанъ, Томскъ, Нечаевская ул.
7. Бр. Буздергъ, Харбинъ,—Управленіе Кит. Вост. жел. дор.
8. Скрибановичъ, Благовѣщенскъ, домъ Кунстъ и Альберсъ.
9. Пановъ, Владивостокъ, соб. домъ.

Это письмо было послано мнѣ послѣ того какъ я покинулъ Петроградъ и дошло до меня 5 апрѣля. Оно важно не только по содержанію, указующему имена и адреса агентовъ разрушенія, которые призываются увеличить дѣятельность противъ Соединенныхъ Штатовъ и Японіи и сдѣлать Тихій Океанъ новой ареной ужаса, но и показываетъ, что Германскій Генеральный Штабъ продолжалъ г послѣ Брестъ-Литовскаго «мира» активно работать съ Русскимъ Большевистскимъ Правительствомъ.

Имѣю оригиналъ письма.

ГЛАВА IV.

ЗАГОВОРЪ О ЗАКЛЮЧЕНІИ ПОЗОРНАГО МИРА.

Германія заключила русскій миръ съ собственнымъ подставнымъ правительствомъ, ложно называющимся Совѣтомъ Народныхъ Комиссаровъ, предсѣдателемъ котораго является Владиміръ Ульяновъ (Ленинъ), министромъ Иностранныхъ Дѣлъ—Леонъ Троцкій, и посломъ Германіи —А. Іоффе. Германія наложила на русскій народъ особо тяжелыя условія мира, какъ наказаніе за слишкомъ честолюбивыя стремленія своихъ же наемниковъ къ власти, и за то, что они надѣялись, хоть на короткое время, не только завладѣть Россіей, но перехитрить своихъ хозяевъ и обратить симулированную Германскую революцію въ настоящую.

Но хитрость ихъ оказалась игрушкой въ рукахъ грубой Германской силы. Въ дѣйствительности Германія перехитрила ихъ переговорами съ Украинской Радой въ тотъ моментъ, когда они воображали, что обманываютъ Германію.

Однако Германія не отказалась отъ большевистскихъ главарей, признавая ихъ дальнѣйшую пользу для Германской міровой кампаніи направленной къ внутренней дезорганизаціи народовъ, съ которыми она воюетъ. Но она ограничила ихъ дѣятельность предѣлами замкнутой провинціи, въ каковую теперь превратилась Великая Россія.

Согласно заявленіямъ, опубликованнымъ тотчасъ послѣ провала бутафорскаго девиза Троцкаго «ни миръ, ни война», Ленинъ всегда стоялъ за миръ, на любыхъ, объявленныхъ Германіей условіяхъ. Онъ руководилъ положеніемъ послѣ этого и уступилъ все, что Германія потребовала. Равнымъ образомъ Троцкій не пересталъ исполнять приказанія Германіи, данныя ему, какъ ген. Гофманомъ въ Брестъ-Литовскѣ, такъ и въ Петроградѣ, непосредственно отъ Русскаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба, который засѣдалъ въ самомъ Петроградѣ съ ноября мѣсяца 1917 года и дѣятельность котораго была еще въ полномъ ходу, когда я уѣхалъ 4-го марта изъ Петрограда, въ тотъ день, когда Петроградъ получилъ сообщеніе, что миръ подписанъ въ Брестъ-Литовскѣ Русской и Германской делегаціями. Троцкій, поэтому, справедливо обвиняется въ подготовленіи постановки послѣдняго театральнаго акта, который долженъ былъ быть кульминаціоннымъ пунктомъ въ дезорганизаціи Россіи, къ которой стремилась Германія. Фактически онъ далъ приказъ немедленно демобилизировать русскую армію, оставивъ германскую армію безъ противника.

Больше того, дѣйствительный результатъ работы большевистскихъ главарей далъ возможность Германіи присоединить свою бывшую армію съ русскаго фронта, къ своей западной арміи для выполненія мартовскаго наступленія во Франціи. Таковы были плоды русскаго большевизма, управляемаго Германіей.

Слѣдующіе документы передаютъ исторію предательства Россіи при заключеніи позорнаго и пагубнаго мира.

Секретно.

GR. GENERALSTAB.
CENTRAL ABTHEILUNG.

Section M./R
26. Февраля 1918 г.
№ 403

Господину Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Отдѣленіе Штаба имѣетъ честь просить свѣдѣній о настроеніи направляемыхъ къ Пскову отрядовъ и предостерегаетъ отъ возможныхъ печальныхъ послѣдствій, если въ этихъ отрядахъ будетъ вестись патріотическая пропаганда и агитація противъ Германской Арміи.

Начальникъ Русскаго Отдѣла
Германскаго Генеральнаго Штаба О. Раушъ

Адъютантъ Ю. Вольфъ

Факсимиле Документа № 30

G. G.-S.
NACHRICHTEN-BUREAU.

Section R
№ 750

27 Февраля 1918 г.

В. Секретно.

Г. Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ.

Настоящимъ, не получивъ точнаго отвѣта на мой запросъ отъ 25 февраля, имѣю честь вторично просить въ срочномъ порядкѣ сообщить мнѣ количество и качество силъ направляемыхъ къ Пскову и Нарвѣ.

Одновременно, по порученію Представителя нашего Генеральнаго Штаба, еще разъ напоминаю о желательности назначенія ген. Парскаго на постъ Верховнаго Главнокомандующаго русскими вооруженными силами, вмѣсто ген. Бончъ-Бруевича, дѣятельность котораго не встрѣчаетъ сочувствія Германскаго Верховнаго Командованія. Теперь-же, послѣ покушеній на жизнь и имущество нѣмецкихъ землевладѣльцевъ въ Эстляндіи и Лифляндіи, что, по нашимъ свѣдѣніямъ, произошло съ вѣдома ген. Бончъ-Бруевича и націоналистической дѣятельности его въ Орлѣ, пребываніе генерала на его посту нежелательно.

Начальникъ Отдѣленія Агасферъ

Адъютантъ Бухгольмъ

NACHRICHTEN BUREAU

Факсимиле Документа № 31

ДОКУМЕНТЪ 30

Гр. Генералъ-Стабъ, Централъ Абтэйлунгъ, Секціонъ М-Р, № 408.

(Секретно)

26 Февраля 1918 г.

Господину Предсѣдателю Совѣта Комиссаровъ.

Отдѣленіе Штаба имѣетъ честь просить свѣдѣній настроенія направляемыхъ къ Пскову отрядовъ и предостерегаетъ отъ возможныхъ печальныхъ послѣдствій, если въ этихъ отрядахъ будетъ вестись патріотическая пропаганда и агитація противъ Германской Арміи.

Начальникъ Русскаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба:
О. Раушъ.

Адъютантъ: Ю. Вольфъ.

Примѣчаніе.—Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ, Ленинъ. Въ верхней части письма есть примѣчаніе: «Срочно. Предсѣдатель Совѣта Народныхъ Комиссаровъ проситъ Володарскаго сообщить это Агитаціонному Отдѣлу. (Подписано) Секретарь Скрипникъ». Скрипникъ — первый секретарь Правительства и докладываетъ Ленину лично. Вторая замѣтка на поляхъ гласитъ: «Центральный Исполнительный Комитетъ, № 823 къ докладу», подписано неразборчивыми иниціалами. Посылаемые въ это время въ Псковъ отряды состояли изъ Красногвардейцевъ и рекрутовъ новой Красной Арміи. Псковъ былъ взятъ нѣмцами безъ боя.

Имѣю оригиналъ письма.

ДОКУМЕНТЪ 31

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро, Секціонъ Р, № 750.

(Весьма секретно)

27 Февраля, 1918 г.

Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ:

Настоящимъ, не получивъ точнаго отвѣта на мой запросъ отъ 25 февраля, имѣю честь вторично просить въ срочномъ порядкѣ сообщить мнѣ количество и качество силъ направляемыхъ къ Пскову и Нарвѣ.

Одновременно, по порученію Представителя нашего Генеральнаго Штаба, еще разъ напоминаю о желательности назначенія ген. Парскаго на постъ Верховнаго Главнокомандующаго русскими вооруженными силами, вмѣсто ген. Бончъ - Бруевича,, дѣятельность котораго не встрѣчаетъ сочувствія Германскаго Верховнаго Командованія. Теперь-же, послѣ покушеній на жизнь и имущество нѣмецкихъ землевладѣльцевъ въ Эстляндіи и Лифляндіи, что, по нашимъ свѣдѣніямъ, произошло съ вѣдома ген. Бончъ-Бруевича и націоналистической дѣятельности его въ Орлѣ, пребываніе генерала на его посту нежелательно.

Начальникъ Отдѣленія: Агасферъ.

Адъютантъ: Бухгольмъ.

Примѣчаніе.—Поперекъ письма написано: «Вызвать т. т. Троцкаго и Подвойскаго Н. Г.» (Иниціалы Горбунова,—главнаго секретаря Совѣта Народныхъ Комиссаровъ). Обратите вниманіе на повелительный характеръ всего письма и особенно на первый параграфъ. Какъ уже было показано, Агасферъ—есть шифрованная подпись маіора Любертса, начальника Петроградскаго Развѣдочнаго Отдѣленія Германскаго Генеральнаго Штаба, главнаго Отдѣленія Русскаго Отдѣла Германскаго Генеральнаго Штаба, начальникомъ котораго состоитъ маіоръ Раушъ, упомянутый въ этомъ письмѣ, какъ представитель «нашего Генеральнаго Штаба». Очевидно оба—Любертсъ и Раушъ, написали предупрежденіе, направленное противъ посылки какихъ бы то ни было патріотовъ на помощь обороняющимся силамъ и, повидимому, несмотря на стремленіе большевиковъ къ повиновенію, какъ указано въ докладѣ № 30, оно не проводилось съ достаточной быстротой, чтобы удовлетворить нѣмецкія строгости. Подвойскій былъ Военнымъ министромъ, Генералъ Парскій былъ назначенъ командующимъ Петроградскимъ Округомъ и вплоть до іюня еще оставался на этомъ посту. Онъ раньше былъ комендантомъ города Риги, которая была сдана Германіи безъ сопротивленія ранней осенью 1917 года.

Имѣю оригиналъ письма.

ДОКУМЕНТЪ 32

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро, Секціонъ Р, № 272-600.

(Весьма секретно)

6 Февраля, 1918 г.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ.

Прошу срочно выдать турецкому подданному Карпу Х. Миссирову русскій паспортъ, вмѣсто отобраннаго у него, выданнаго ему въ 1912 г. на основаніи прилагаемаго къ сему національнаго паспорта.

Агентъ К. Миссировъ направится въ Штабъ Русскаго Верховнаго Командованія, гдѣ согласно происшедшимъ переговорамъ между ген. Гофманомъ и Комиссарами Троцкимъ и Іоффе,—онъ будетъ нести наблюденіе за дѣятельностью Начальника Штаба ген. Бончъ-Бруевича въ качествѣ помощника Комиссаровъ Кальмановича и Фейерабенда.

За Начальника Отдѣленія:
Р. Бауеръ.

Адъютантъ: Букгольмъ.

Примѣчаніе.—Здѣсь мы имѣемъ закулисное открытіе настоящихъ отношеній между Троцкимъ и ген. Гофманомъ въ Брестъ-Литовскѣ, снимающее маску съ лица, выставленнаго ими для обмана публики. Въ данномъ случаѣ Троцкому были даны приказанія и онъ ихъ исполнилъ. Попе-

рекъ верхней части письма онъ еще разъ уличилъ себя надписью: «Спросить Іоффе, Л. Т.», между тѣмъ, какъ Іоффе, роль котораго очевидно состояла въ томъ, чтобы быть ходатаемъ Германіи, написалъ на поляхъ: «Согласно условію подлежить исполненію. А. Іоффе». Тѣмъ самымъ онъ дѣлается свидѣтелемъ самаго соглашенія—того обѣщанія, которое онъ и Троцкій дали военноначальнику Германскаго правительства на Брестъ-Литовской конференціи, предать Главнокомандующаго Русской арміи, въ то время когда онъ сдѣлаетъ попытку защищать Россію противъ Германіи. Вторая замѣтка на поляхъ гласитъ, что паспортъ былъ выданъ 7-го Февраля подъ русскимъ именемъ П. Л Ильинъ.

Имѣю оригиналъ письма и переданный паспортъ. Кальмановичъ и Фейерабендъ были комиссарами Контръ-Развѣдки.

ДВОЙСТВЕННАЯ ИГРА ВЪ УКРАЙНѢ.

Слѣдующіе документы и прилагаемыя примѣчанія г-на Сиссона показываютъ, какъ сами большевики были обмануты въ Украйнѣ, и какъ нѣмцы играли своими наемниками, съ цѣлью дезорганизовать Россію; при этомъ раскрываются планы убійствъ оставшихся вѣрными Россіи вождей.

ДОКУМЕНТЪ 33

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ, № 63.
Января 10 дня 1918 г.

Въ Комиссію по борьбѣ съ контръ-революціей.

Комиссаръ по борьбѣ съ Контръ-Революціей шифрованной телеграммой за № 235 потребовалъ посылки спеціальныхъ агентовъ въ Кіевъ и Новочеркасскъ.

Посланы т. т. Власенко, Гаврилъчукъ и Кораблевъ, неоднократно и очень успѣшно исполнившіе развѣдочную службу. Комиссаръ въ своей шифрованной телеграммѣ указываетъ, что германскіе и австрійскіе агенты, командированные изъ Петербурга—лейтенанты Отто, Кремеръ, Блюмъ и Василько ведутъ двойственную роль. Донося о происходящемъ Петербургу, они ведутъ усиленную агитацію въ пользу сепаратнаго мира Украйны съ Центральными Имперіями и за водвореніе порядка. Ихъ работа имѣетъ успѣхъ.

Въ Сибирь командированы т. т. Трефильевъ и Шепшелевичъ въ связи съ донесеніемъ Вашимъ о скупкѣ и вывозѣ золота австрійскими военнопѣнными въ Сибири.

Завѣдующій Контръ-Развѣдкой:
Фейерабендъ.
Секретарь: Н. Драчевъ.

Примѣчаніе.—Такимъ образомъ раскрывается способъ, которымъ Германія пыталась перехитрить своихъ прислужниковъ — большевиковъ, которые, при удачѣ, становились дерзкими торгуясь со своими хозяевами. Создавать въ Россіи силу, которую они не могли бы контролировать во всякое время, или же, въ случаѣ надобности, уничтожить, вовсе не входило въ планы нѣмцевъ. Планъ ихъ въ данномъ случаѣ имѣлъ еще то преимущество, что онъ не только способствовалъ дисциплинированію Петроградскихъ Большевиковъ, но также способствовалъ дальнѣйшей дезорганизаціи Россіи. Онъ предусматривалъ отдѣльный миръ съ Украиной и отдѣльный миръ съ Великороссіей. Лейтенантъ Отто и есть тотъ Коншинъ, который впослѣдствіи былъ арестованъ за какое-то неизвѣстное предательство. См. док. № 2.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 34

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ, № 511.
Января 30-го, 1918 года.

Въ Комиссію по Борьбѣ съ Контръ-Революціей:

Сообщается Вамъ, что германскіе и австрійскіе офицеры, находившіеся въ Кіевѣ, имѣютъ теперь частныя свиданія съ членами низложенной Рады. Упорно сообщаютъ намъ о непосредственномъ подписаніи и подтвержденіи мирныхъ договоровъ, какъ между Украиной и Центральными Имперіями, такъ и между Румыніей и Австріей и Германіей.

Завѣдующій Контръ-Развѣдкой:
Фейерабендъ.
Комиссаръ: **О. Кальмановичъ.**

Примѣчаніе. — Подтверждаетъ предыдущій документъ. Сепаратный миръ съ Украйной уже былъ подписанъ.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 35

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 181.
(В. Срочно)
9 Декабря, 1917 г.

Г. Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ:

Согласно Вашему порученію, Развѣдочнымъ Отдѣленіемъ 29 Ноября былъ командированъ въ Ростовъ маіоръ Фонъ-Бельке, установившій тамъ развѣдку за силами Донского Войскового Правительства. Маіоромъ былъ организованъ также отрядъ изъ военнопѣнныхъ, которые и принимали участіе въ бояхъ. Въ этомъ случаѣ военнопѣнные, согласно указаніямъ, сдѣланнымъ іюльскимъ совѣщаніемъ въ Кронштадтѣ съ участіемъ; т. г. Ленина, Зиновьева, Каменева, Раскольникова, Дыбенко, Шишко, Антонова, Крыленко, Володарскаго и Подвойскаго, были переодѣты въ русскую солдатскую и матросскую форму. Маіоръ Ф. Бельке принялъ участіе въ командированіи, но сбивчивыя распоряженія оффиціально командующаго Арнаутова, и бездарная дѣятельность развѣдчика Тулака парализовали планъ нашего офицера. Посланные по приказу изъ Петербурга агенты убить ген. Каледина, Алѣксева и Богаевскаго оказались трусливыми и не предпріимчивыми людьми. Къ Каледину проѣхали агенты. Сношенія ген. Каледина съ Англичанами и Американцами несомнѣнны, но они ограничиваются денежной помощью. Маіоръ Ф. Бельке съ паспортомъ Фінна Уно Мутри возвратился въ Петербургъ и выступитъ сегодня съ докладомъ въ кабинетѣ Предсѣдателя Совѣта въ 10 час. вечера.

За Начальника Отдѣленія:
Р. Бауеръ.
Адъютантъ: М. К.—— (?)

Примѣчаніе.—Это является хладнокровнымъ раскрытіемъ германско-большевистскаго плана убійства Каледина и Алексѣева, а также доказательствомъ того обстоятельства, отъ котораго такъ часто отрекался Смольный зимой, а именно что Германскіе военнопѣнные были вооружены въ качествѣ русскихъ солдатъ для борьбы противъ русскихъ націоналистовъ на Дону. Письмо также содержитъ полный списокъ участниковъ Іюльскаго Конспиративнаго Совѣщанія въ Кронштадтѣ. Замѣчаніе на поляхъ противъ параграфа говорящаго объ убійствѣ: «Кто ихъ послалъ?»—написано неизвѣстнымъ почеркомъ. Маіоръ фонъ-Бельке—нѣмецкій офицеръ, о которомъ говорится въ документѣ № 5. Его шифрованная подпись—Шоттъ.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 36

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 186.
(Весьма секретно)
Копія № 896 послана въ Ставку.
28 Ноября, 1917 г.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ:

Согласно Вашему вопросу, Развѣдочное Отдѣленіе Германскаго Генеральнаго Штаба извѣщаетъ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ, что Украинская Комиссія при Австрійскомъ Верховномъ Командованіи, въ коей участвуютъ полномочные представители Германскаго Штаба, выработала планъ дѣятельности извѣстныхъ Совѣту Народныхъ Комиссаровъ и Центр. Исп. Комитету Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ революціонеровъ, Чудновскаго, Войскаго, Губарскаго и Пятакова, которые находятся въ полномъ распоряженіи Австро-Венгерскаго Верховнаго Командованія.

Верховный Главнокомандующій Русской Арміи поставленъ Шоттомъ въ извѣстность о планахъ соединеннаго Австро-Германскаго Верховнаго Командованія и будетъ ему содѣйствовать.

Начальникъ Отдѣленія: **Агасферъ.**

Примѣчаніе.—Уже въ то время во всемъ, что касалось Украинской программы—не было разногласій. Между германцами, австрійцами и комиссарами были вполнѣ братскія отношенія. Шоттъ—это маіоръ фонъ-Бельке, а Агасферъ — маіоръ Любертсъ.

Имѣю фотографію письма.

ГЛАВА V.

ТРОЦКІЙ И РУМЫНІЯ

Слѣдующіе документы раскрываютъ махинаціи Троцкаго, которые были ему вдохновлены ген. Гофманомъ въ цѣляхъ дезорганизаціи Румыніи.

ДОКУМЕНТЪ 37

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ, № 201.
Января 2 дня, 1918 г.

Въ Комиссію по Борьбѣ съ Контръ-Революціей:

Главковерхъ Крыленко поручилъ Контръ-Развѣдкѣ при Ставкѣ сообщить Вамъ, что надлежитъ немедленно командировать въ румынскую армію слѣ-

дующихъ лицъ: изъ Петрограда Комиссаръ Куль, соціалиста Раковскаго, матроса Гжѣшина, а съ фронта Начальника Штаба Красной Гвардіи Дурасова. Эти лица должны быть снабжены литературой и денежными средствами для агитаціи. Имъ же поручается принять всѣ мѣры къ низложенію румынскаго короля и удаленію контръ-революціонныхъ румынскихъ офицеровъ.

Завѣдующій Контръ-Развѣдкой:
Фейерабендъ.
Секретарь: Н. Драчевъ.

Примѣчаніе—Это указываетъ на то, что работа въ широкомъ масштабѣ въ цѣляхъ дезорганизаціи Румыніи — продолжалась. Но, что медленность этой работы не удовлетворяла нѣмцевъ, явствуетъ изъ тѣхъ мстительныхъ шаговъ, которые были предприняты генераломъ Гофманомъ и Троцкимъ изъ Брестъ-Литовска, когда въ серединѣ Января (новаго стиля) Троцкій, по просьбѣ генерала Гофмана, приказалъ арестовать Румынскаго Посланника, Діаманди, въ Петроградѣ. (См. документъ 37-А.)

Приблизительно въ то же время Русское Правительство захватило золотой запасъ Румыніи, который хранился въ Кремлѣ, въ Москвѣ. Діаманди былъ освобожденъ изъ подъ ареста по требованію соединенныхъ дипломатическихъ делегацій въ Петроградѣ, но униженія его продолжались, и 28-го января ему было приказано выѣхать изъ Петрограда, причемъ ему дали менѣе 10 часовъ для приготовленій къ отъѣзду партіи, въ числѣ членовъ которой, было много женщинъ и дѣтей.

Посолъ Франсисъ тщетно добивался отъ Золкинда, исполнявшаго обязанности Министра Иностранныхъ Дѣлъ въ отсутствіи Троцкаго, находившагося опять въ Брестѣ, о продленіи срока. Румынскую партію бросили кое-какъ въ поѣздъ въ полночь. Въ Финляндіи ее задерживали то по одной, то по другой причинѣ, безъ всякихъ видимыхъ основаній. Однако, черезъ три недѣли Посланнику былъ разрѣшенъ выѣздъ въ Торнео, причемъ ему пришлось оставить большую часть своей партіи на мѣстѣ. Къ счастью, онъ прибылъ въ Торнео на слѣдующій день послѣ того, какъ Красная Гвардія сдала Торнео Бѣлой Гвардіи. Этотъ день спасъ его жизнь, такъ какъ при Свѣтлицкомъ, Русскомъ Комиссарѣ, который присоединился къ нему на полпути въ Финляндіи и сопровождалъ его до Торнео,—былъ найденъ приказъ Тимофѣеву, Комиссару въ Торнео, разстрѣлять Посланника. Вмѣсто него былъ разстрѣлянъ Свѣтлицкій. Когда я проѣзжалъ черезъ Торнео, то таможенный чиновникъ открыто разсказывалъ подробности, выражая мнѣніе, что разстрѣлъ Свѣтлицкаго, быть можетъ, былъ ошибкой, такъ какъ не было доказано, что содержаніе письма было извѣстно Свѣтлицкому. Однако, Свѣтлицкій былъ значительной личностью въ Петроградѣ и стоялъ близко къ Троцкому. Наша Американская партія вывезла съ собою изъ Финляндіи, черезъ линіи, Гранеско, перваго секретаря Румынской Миссіи. Онъ пробылъ въ Красной Финляндіи 7 недѣль. Въ Бьернеборгѣ мы оставили за собой нѣсколько румынскихъ семей, которыя выѣхали изъ Петрограда вмѣстѣ съ Посланникомъ. Мы охотно взяли бы и ихъ съ собою сквозь линіи двухъ армій, но собственная попытка была слишкомъ отчаянной, чтобы позволить себѣ присоединить партію, не имѣя на то авторизаціи.

На поляхъ написано: «Исполнить» и прописная буква «Ч», подпись Чичерина, возвратившагося изъ Англіи изгнанника, бывшаго въ это время Товарищемъ Министра Иностранныхъ Дѣлъ, а нынѣ Министръ Иностранныхъ Дѣлъ.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 37-А. *

№ 771. ДѢЛО МИРНОЙ ДЕЛЕГАЦІИ.
(Секретно)

Брестъ-Литовскъ,
31-го декабря, 1917 г.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ:

Товарищъ Л. Троцкій поручилъ мнѣ довести до свѣдѣнія Совѣта Народныхъ Комиссаровъ мотивы его телеграфнаго предложенія арестовать Румынскаго Дипломатическаго Представителя въ Петербургѣ.

Генералъ Гофманъ, ссылаясь на совѣщаніе, которое имѣло мѣсто въ Брестъ-Литовскѣ между членами Германской и Австро-Венгерской делегаціей 29-го Декабря, представилъ Русской Делегаціи отъ имени Германскаго и Австрійскаго Верховнаго Командованія (въ связи съ этимъ была представлена расшифрованная радіо-телеграмма) конфиденціальное требованіе относительно немедленнаго побужденія Румынской Арміи признать необходимость перемирія и принять условія демократическаго мира, выработанныя Русскими Делегатами.

Непреклонность Штаба и всего Командного состава Румынской Арміи, о которой Верховное Командованіе Германской Арміи получило самыя точныя агентурныя свѣдѣнія, портитъ прекрасное впечатлѣніе, произведенное въ Германіи и на всѣхъ фронтахъ русскимъ предложеніемъ мира, которое дала возможность снова стимулировать общественное мнѣніе противъ Англіи, Франціи и Америки, и эта непреклонность можетъ привести къ такимъ нежелательнымъ и опаснымъ осложненіямъ въ вопросѣ о мирѣ, что Германская армія перейдетъ на нашемъ фронтѣ въ аттаку, и что территоріи, занятыя въ Россіи, будутъ аннексированы.

Генералъ выразилъ мнѣніе, что противъ мира могутъ быть казаки, нѣкоторые украинскіе полки и кавказская армія, и что въ такомъ случаѣ эти послѣдніе соединятся съ Румынскими Арміями, что, согласно свѣдѣніямъ, имѣющимся въ Германскомъ Штабѣ, входитъ въ разсчеты Каледина и Алексѣева.

Въ интересахъ Германской и Австрійской Делегаціи въ высшей степени важно, чтобы въ томъ, что касается заключенія перемирія и принятія условій сепаратнаго мира между Россіей и Германіей, существовало полное согласіе, ибо въ данномъ случаѣ Германское и Австрійское Верховныя Командованія предложатъ Румыніи свои условія мира и будутъ имѣть возможность возобновить свои операціи на Западномъ фронтѣ въ очень большомъ размѣрѣ; въ то же самое время генералъ Гофманъ, въ теченіи разговора съ товарищемъ Троцкимъ, дважды намекнулъ на необходимость немедленнаго начала этихъ военныхъ операцій.

Когда тов. Троцкій заявилъ, что Совѣтъ не имѣетъ никакой возможности повліять на Румынскій Штабъ, то генералъ Гофманъ указалъ на необходимость посылки надежныхъ агентовъ въ Румынскую Армію и на возможность ареста Румынской Миссіи въ Петроградѣ и на возможность принятія репрессивныхъ мѣръ противъ Румынскаго Короля и Румынскаго командного состава.

Послѣ этого интервью, тов. Троцкій по кабелю предложилъ арестовать Румынскую Миссію въ Петербургѣ со всѣми ея членами. Этотъ докладъ посылается со спеціальнымъ курьеромъ, тов. И. Г. Бросовымъ, который имѣетъ лично передать Комиссару Подвойскому нѣкоторыя свѣдѣнія секретнаго характера относительно посылки въ Румынскую Армію тѣхъ лицъ, имена которыхъ тов. Броссовъ сообщитъ. Содержаніе этимъ лицамъ будетъ уплачено изъ наличности Германскаго «Нафте-Индустріалъ Банкъ», который купилъ въ окрестностяхъ Бореславля предпріятіе Соединенной Акціонерной Компаніи «Фанто и Ко». Главное управленіе этими агентами было довѣрено, согласно указанію генерала Гофмана, нѣкоему Вольфъ Вонгель, который наблюдаетъ за военными агентами странъ, находящихся въ союзѣ съ нами. Что касается Англійскихъ и Американскихъ Дипломатическихъ Представителей, то генералъ Гофманъ выразилъ согласіе Германскаго Генеральнаго Штаба, на мѣры, принятыя тов. Троцкимъ и тов. Лазимировымъ, по отношенію къ наблюденію за ихъ дѣятель-

Членъ Делегаціи: **А. Іоффе.**

[Помѣтки на поляхъ]*

Тов. Шиткевичъ: Сними копію и пошлите Комиссару Иностранныхъ Дѣлъ, лично тов. Залкинду.

(Мѣста, напечатанныя вверху курсивомъ, были помѣчены:) Сандерсъ.

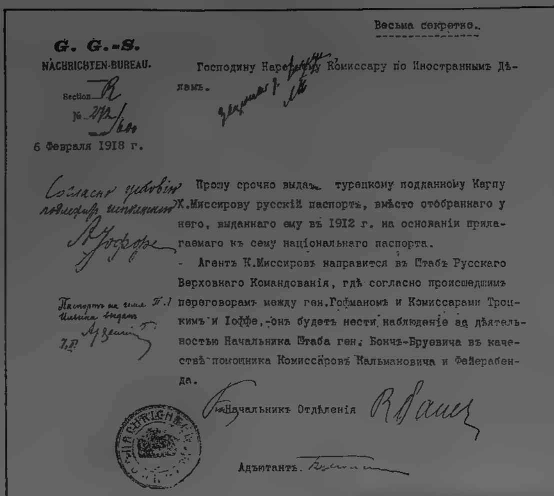
Доложено 4-го Января относительно ареста Діаманди и другихъ.

М. Шиткевичъ.

5-го Января, 1918 года.—Въ канцеляріо: Пошлите слѣдующую телеграмму Троцкому относительно ареста Румынскаго Посланника.—Савельевъ.

Примѣчаніе.— (По телеграммѣ Февраля 9-го). Число 12-го Января (новаго стиля) канунъ Русскаго Новаго Года. Въ эту ночь Румынскій Посланникъ былъ арестованъ въ Петроградѣ и былъ освобожденъ только по соединенной просьбѣ всѣхъ посольствъ и миссій въ Петроградѣ; затѣмъ онъ былъ высланъ изъ Россіи. Это письмо указываетъ, что Троцкій принялъ личную просьбу генерала Гофмана за приказаніе съ его стороны. Важнѣе всего то, что этимъ срывается маска съ публичныхъ протестовъ Ленина и Троцкаго, что они, будто бы, пытались препятствовать тому, чтобы мирные переговоры съ Германіей были сведены къ военной выгодѣ Германіи и вредъ военнымъ интересамъ Соединенныхъ Штатовъ, Англіи и Франціи. Наоборотъ, обнаруженная здѣсь цѣль—заключается въ томъ, чтобы помочь Германіи путемъ возбужденія чувствъ противъ Англіи, Франціи и Соединенныхъ Штатовъ и тѣмъ самымъ

*Этотъ документъ представленъ здѣсь въ переводѣ съ присланнаго по кабелю англійскаго текста. Оригиналъ документа очевидно затерялся во время пересылки изъ Петрограда въ Вашингтонъ.



Весьма секретно.

G. G.-S.
NACHRICHTEN-BUREAU.
Section R
№ 272/[illegible]
6 Февраля 1918 г.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ.

Согласно условiю подлежитъ исполненiю
Л. Троцкiй

Прошу срочно выдать турецкому подданному Карпу Х.Миссирову русскiй паспортъ, вмѣсто отобраннаго у него, выданнаго ему въ 1912 г. на основанiи прилагаемаго къ сему нацiональнаго паспорта.

Агентъ К.Миссировъ направится въ Штабъ Русскаго Верховнаго Командованiя, гдѣ согласно происшедшимъ переговорамъ между ген.Гофманомъ и Комиссарами Троцкимъ и Іоффе, онъ будетъ нести наблюденiе за дѣятельностью Начальника Штаба ген. Бончъ-Бруевича въ качествѣ помощника Комиссаровъ Кальмановича и Фейерабенда.

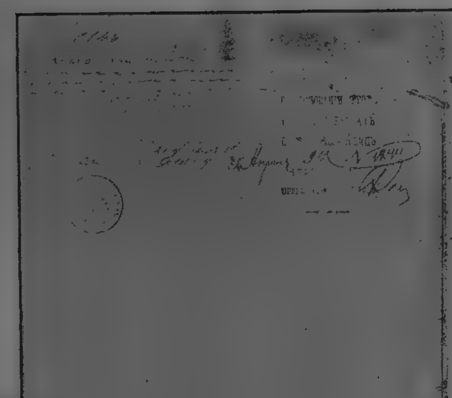
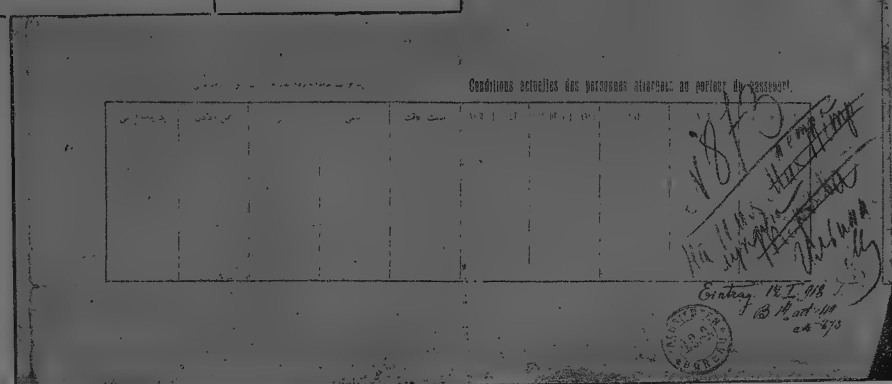
Паспортъ на имя П. Ильина выданъ
А. Зелинъ(?)

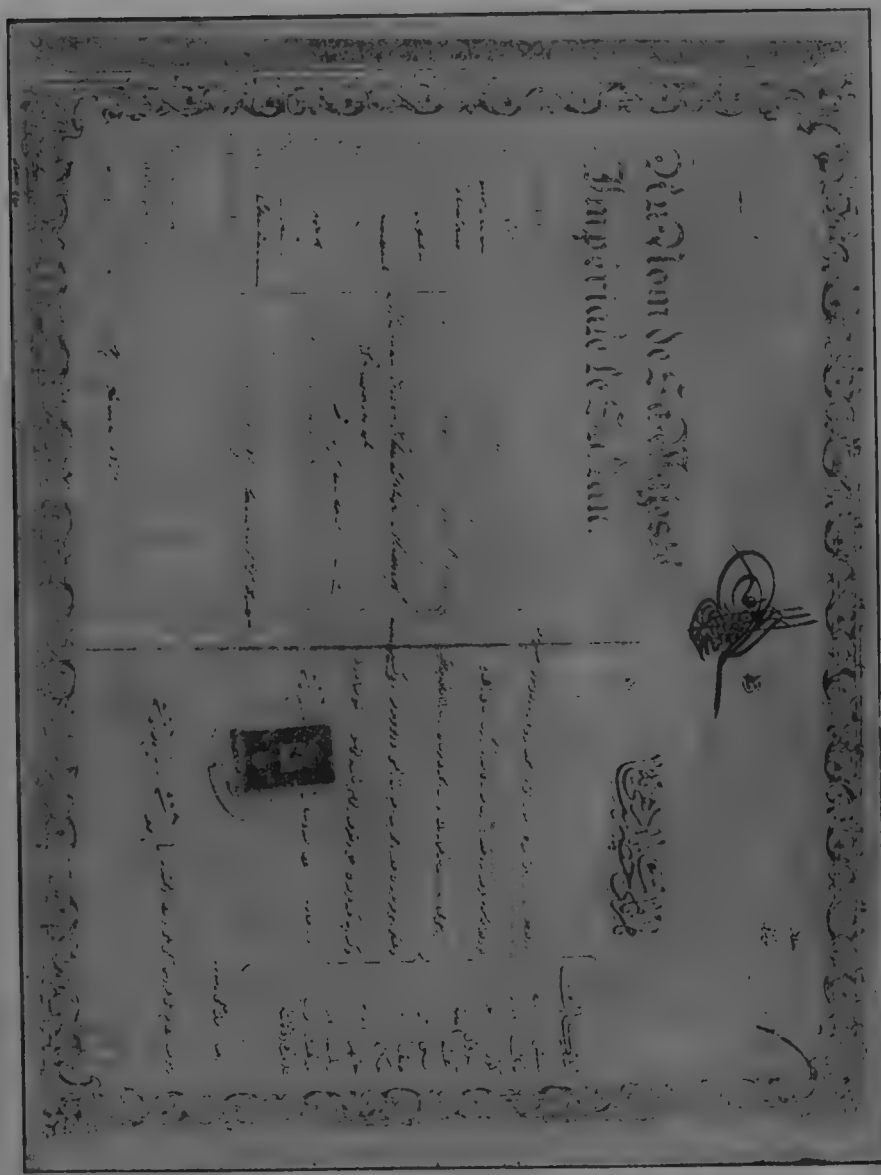
Начальникъ Отдѣленія R Bauer

Адъютантъ [signature]

Выше показано факсимиле документа № 32, который проситъ Троцкаго назначить турецкаго подданнаго К. Миссирова, чтобы нести наблюденія за дѣятельностью Ген. Бончъ-Бруевича, и помѣченъ замѣткой Іоффе, «Согласно переговорамъ, это должно быть исполнено».

Факсимиле оборотной стороны турецкаго паспорта. Обратить вниманіе на штемпель 1912 года, въ которомъ году русскій паспортъ былъ выданъ предъявителю. Обратить вниманіе также на штемпель Нахрихтенъ Бюро, недавно отпечатанный.



Факсимиле лицевой стороны турецкаго паспорта, отданнаго Миссировымъ. Обратить вниманіе на обстоятельство, что паспортъ этотъ былъ выданъ ему Турціей въ 1911 году. Письмо № 32 показываетъ, что въ его распоряженіи уже былъ русскій паспортъ, выданный ему въ 1912 г., на основаніи вышеупомянутаго турецкаго паспорта.

предоставить Германіи возможность приготовиться къ наступленію на Западномъ фронтѣ. Приводится названіе Германскаго Банка, платившаго большевистскимъ агитаторамъ среди Румынскихъ солдатъ. Не является ли Вольфъ Вонигель, руководящій дѣйствіями агентовъ, извѣстнымъ въ Америкѣ Вольфъ фонъ-Игель? Сходство именъ поразительное. Наконецъ, генералъ Гофманъ и Германскій Штабъ удовлетворены наблюденіемъ Троцкаго надъ Американскими и Англійскими дипломатами. Іоффе, который подписалъ письмо—членъ Русской Комиссіи Мира. Съ тѣхъ поръ, какъ письмо это было написано, Залкиндъ уѣхалъ въ Швейцарію со спеціальной миссіей.

Примѣчаніе.—(6-го іюля, 1918 года.) Онъ не доѣхалъ, такъ какъ ему не удалось проѣхать черезъ Англію, и въ Апрѣлѣ онъ находился въ Христіаніи.

ДОКУМЕНТЪ 38.

Комиссаръ по Борьбѣ съ Контръ-Революціей и Погромами,

Декабря, 14-го дня, 1917 г.

Маіору Фонъ-Бельке:

Многоуважаемый Товарищъ: Довожу до Вашего свѣдѣнія, что наши финскіе товарищи Рахья, Пукко и Зиротъ сообщили Комиссару по борьбѣ съ контръ-революціей о слѣдующихъ фактахъ.

1. Между англійскими офицерами и финскими буржуазными организаціями завязаны тревожащія насъ связи.

2. Въ Финляндіи установлены двѣ радіо-станціи, которыми пользуются неизвѣстныя лица, сообщающіяся шифромъ.

3. Между ген. Калединымъ и Американской Миссіей существуетъ несомнѣнная связь, о чемъ нами получены точныя свѣдѣнія отъ Вашего источника, а потому необходимъ особо тщательный надзоръ за Американскимъ Посольствомъ.

Эти показанія слѣдуетъ точно установить. Наши агенты безсильны.

Простите, что пишу на оффиціальной бумагѣ, но спѣшу сдѣлать это, сидя здѣсь въ Комиссіи на экстренномъ засѣданіи.

Готовый къ услугамъ: Ф. Залкиндъ.

Примѣчаніе.—Въ верхней части письма стоитъ замѣтка: «Комиссаръ по Иностраннымъ Дѣламъ. Прошу точныхъ инструкцій. Шоттъ». Вопросъ исходитъ отъ фонъ-Бельке и подписанъ его шифрованнымъ именемъ. (См. док. № 5.) Письмо можетъ быть означаетъ, что Бельке, по мнѣнію его хорошаго друга Залкинда, зналъ способъ внутренняго наблюденія за Американскимъ Посольствомъ.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 39.

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ, № 268.

(Весьма секретно)

Января, 25-го дня, 1918 г.

Въ Комиссію по Борьбѣ съ Контръ-Революціей:

23 Января въ Ставкѣ состоялось совѣщаніе, на которомъ присутствовалъ маіоръ Бельке, командированный изъ Петербурга. Рѣшено по настоянію Германскихъ консультантовъ послать на внутренніе фронты слѣдующихъ лицъ, предоставивъ имъ всѣ полномочія по ликвидаціи отдѣльныхъ контръ-революціонеровъ:

Въ Донскую Область: Жихорева, Рудиева, Крогульце и Эрнеста Делгау.

На Кавказскій фронтъ: Василія Думбадзе, князя Мочабели, Севастьянова и Теръ-Вабурина.

Въ 1-ый Польскій Корпусъ ген. Довборъ - Мусницкаго: Дембицкаго, Стеткуса, Мимайтиса и Гизмана.

Благоволите принять всѣ мѣры къ срочному командированію и достаточному обезпеченію командируемыхъ лицъ деньгами, запасными паспортами и другими документами.

Старшій офицеръ:

Петръ Мироновичъ.

Примѣчаніе. — Это — приказъ убивать частныхъ людей. Онъ былъ неудаченъ по отношенію къ польскому генералу. Думбадзе и князь Манабелли были нѣмецкими шпіонами, замѣшанными въ дѣлѣ Сухомлинова, приговоренные къ тюремному заключенію, а затѣмъ выпущенные большевиками. Подполковникъ Дембицкій былъ большевикомъ и польскимъ офицеромъ. Бабуринъ былъ однимъ изъ помощниковъ Начальника Штаба при Крыленко. На письмѣ помѣтка: «Товарищъ Луначарскій, идите и доложите товарищу Зиновьеву.» (Подпись не разборчива.)

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 40.

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ, № 51-572.

(Секретно)

Января 19-го дня, 1918 г.

Въ Комиссію по Борьбѣ съ Контръ-Революціей:

На имя Верховнаго Главнокомандующаго поступили двѣ записки отъ штабовъ Австро-Венгерскаго и Германскаго верховнаго командованія. Въ указанныхъ запискахъ до свѣдѣнія Ставки доводится, что формирующій добровольческую армію въ Донской Области ген. Алексѣевъ вступилъ въ письменныя сношенія съ офицерскимъ персоналомъ польскихъ легіоновъ на фронтѣ, съ цѣлью склонить польское офицерство оказать контръ-революціонному отряду поддержку. Свѣдѣнія эти получены австрійскими агентами отъ польскаго большевика, тов. Жука, игравшаго въ Ростовѣ крупную роль во время ноябрьскихъ и декабрьскихъ боевъ. Съ другой стороны представитель германскаго правительства въ Варшавѣ, графъ Лерхенфельдъ, донесъ о сильно развившемся въ Польшѣ движеніи въ пользу буржуазно-помѣщичьяго имперіалистическаго плана съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать возможно полную независимость Польши и расширеніе ея границъ за счетъ Литвы, Бѣлоруссіи и Галиціи.

Движеніе это усиленно поддерживается Народно-Демократической Партіей, какъ въ Варшавѣ, такъ и въ Петроградѣ военными организаціями, руководимыми контръ-революціонными помѣщиками и буржуазнымъ польскимъ духовенствомъ.

Создавшееся положеніе обсуждалось 18 Января **въ Ставкѣ** въ присутствіи командированнаго изъ Петроградскаго Отдѣла германской развѣдки маіора фонъ-Бельке, причемъ было постановлено:

1. Принять самыя рѣшительныя, вплоть до примѣненія массовыхъ разстрѣловъ, мѣры противъ поддавшихся контръ-революціонной и имперіалистической пропагандѣ польскихъ войскъ;

2. Арестовать ген. Довборъ-Мусницкаго;

3. Установить наблюденіе за командными составомъ;

4. Послать агитаторовъ въ польскіе легіоны, снестись по этому предмету съ извѣстными Комиссіи польскими революціонными организаціями;

5. При указаніи на контръ-революціонную дѣятельность польскихъ офицеровъ немедленно подвергать ихъ аресту и отправкѣ въ Ставку, въ распоряженіе контръ-развѣдки;

6. Арестовать эмиссаровъ ген. Алексѣева—штабсъ-ротмистра Журавскаго и кап. Ружицкаго.

7. Предложить Комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей по соглашенію съ Германскимъ Развѣдочнымъ Бюро въ Петроградѣ, установить наблюденіе и слѣжку за слѣдующими учрежденіями и лицами:

(а) Верховнымъ военнымъ комитетомъ;

(б) Товариществомъ друзей польскаго солдата;

(в) Междупартійнымъ союзомъ;

(г) Союзомъ инвалидовъ поляковъ;

(д) Членами Польскаго Коло-бывшихъ Государственной Думы и Государственнаго Совѣта;

(е) Предсѣдателемъ-Ледницкимъ и членами б. Ликвидаціонной Комиссіи по дѣламъ Царства Польскаго;

(ж) Болеславомъ Яловецкимъ;

(з) Владиславомъ Грабскимъ;

(и) Станиславомъ Суржицкимъ;

(к) Римско-Католическимъ Польскимъ Духовенствомъ;

(л) Польской кассой, черезъ которую, по агентурнымъ донесеніямъ, правительства союзныхъ съ Россіей странъ намѣрены при посредствѣ Нью-Іоркскаго Національнаго Сити-Банка снабжать денежными средствами контръ-революціонный лагерь.

Необходимо провѣрить частное донесеніе нѣкоторыхъ литовскихъ революціонеровъ о томъ, что среди церковныхъ благотворительныхъ суммъ, находящихся въ распоряженіи польскаго духовенства, имѣются капиталы частныхъ лицъ, скрывшихъ свои деньги отъ реквизиціи ихъ въ пользу государства.

При установленіи какой-либо связи съ контръ-революціонерами уличенныя польскія учрежденія ликвидировать, руководителей ихъ, а также лицъ, причастныхъ къ контръ-революціонной дѣятельности, арестовать и препроводить въ распоряженіе Ставки.

Завѣдующій Контръ-Развѣдкой:

Комиссаръ: **С. Кальмановичъ.**

Примѣчаніе.—Германія снова черезъ графа Лерхенфельда вела интригу на двѣ стороны. Значеніе письма, главнымъ образомъ, заключается въ томъ, что оно выриговываетъ совершенство выработаннаго нѣмцами плана съ цѣлью уничтожить опасность вооруженнаго сопротивленія со стороны польскихъ легіоновъ Русской Арміи. Какъ указано, по отрядамъ былъ открытъ

огонь. Дѣйствительно, предыдущій документъ слѣдуетъ за этимъ по существу. Слѣдующіе два документа выясняютъ преимущество поляковъ передъ остальнымъ міромъ.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 41.

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ, № 461.

Января, 28-го дня, 1918 г.

Въ Чрезвычайную Комиссію по Борьбѣ съ Контръ-Революціей.

Учрежденная особая комиссія по борьбѣ съ польскими контръ-революціонными войсками начала свою дѣятельность, все дѣлопроизводство ея сосредоточено въ Контръ-Развѣдкѣ при Ставкѣ, гдѣ собираются всѣ свѣдѣнія о контръ-революціи на внѣшнемъ и внутреннемъ фронтахъ. Въ Комиссію прибыли члены Комиссіи по борьбѣ съ контръ-революціей: Е. Мѣхоношинъ, И. Зензиновъ, Желинскій и изъ Севастополя тов. Тюринъ. На совѣщаніе были вызваны агенты, изъявившіе желаніе отправиться для борьбы съ польскимъ буржуазнымъ офицерствомъ: подп. Дембицкій, Болеславъ Яхимовичъ, Романъ Стріевскій, Іосифъ Ясеновскій и Михаилъ Адамовичъ. Всѣ эти агенты обязаны довести дѣло до открытаго неподчиненія солдатъ офицерамъ и до ареста послѣднихъ.

Въ крайнемъ случаѣ, Главковерхъ распорядился командировать Нахима Шера и Илью Равумова для истребленія контръ-революціонныхъ зачинщиковъ среди польскихъ войскъ, и Комиссія признала возможнымъ объявить всѣ польскія войска внѣ закона, когда эта мѣра представится необходимой.

Изъ Петербурга наблюдатели сообщили, что польскія организаціи проявляютъ большую сдержанность и осторожность во взаимныхъ отношеніяхъ.

Установленъ, однако, несомнѣнный контактъ между находящимися въ Петербургѣ Верховнымъ Военнымъ Совѣтомъ и польскими офицерами и солдатами изъ буржуазно-помѣщичьяго класса съ контръ-революціонными польскими войсками. По этому поводу въ Комиссаріатѣ по военнымъ дѣламъ состоялось 22-го Января совѣщаніе т.т. Подвойскаго, Кедрова, Боронцова, Дыбенко и Ковальскаго. Комиссары по морскимъ дѣламъ доложили, что моряки Трушинъ, Маркинъ, Пейнкайтисъ и Шульцъ требуютъ роспуска польскихъ войскъ и угрожаютъ въ противномъ случаѣ набіеніемъ польскихъ легіонеровъ въ Петербургѣ. Главковерхъ полагаетъ, что возможно направить гнѣвъ названныхъ моряковъ и ихъ группы на фронтъ противъ контръ - революціонныхъ польскихъ войскъ.

Въ настоящее время наша агитація среди польскихъ войскъ ведется очень оживленно и на разложеніе польскихъ легіоновъ имѣется большая надежда.

Завѣдующій Контръ-Развѣдкой:
Фейерабендтъ.

Примѣчаніе.—Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 42

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ.

Января, 28-го дня, 1918 г.

Въ Комиссію по Борьбѣ съ Контръ-Революціей:

По порученію Главковерха въ отвѣтъ на Вашъ запросъ дополнительно къ депешѣ сообщаю, что присланныя съ маіоромъ Бауэрмейстромъ деньги здѣсь получены. Въ дѣйствующихъ противъ контръ-революціонеровъ фронтовыхъ войскъ выдѣлено для борьбы съ поляками и румынами нѣсколько баталіоновъ. Плотимъ 12 рублей въ день при усиленномъ пайкѣ. Изъ нанятыхъ частей, посланныхъ противъ легіоновъ выдѣлены два отряда—одинъ изъ лучшихъ стрѣлковъ для разстрѣла офицеровъ-поляковъ, другой изъ литовцевъ и латышей для порчи запасовъ продовольствія въ Витебской, Минской и Могилевской губ., въ мѣстахъ сосредоточія польскихъ войскъ. Нѣкоторые мѣстные крестьяне также согласны нападать на поляковъ и истреблять ихъ.

Комиссаръ: **Г. Мошоловъ.**

Примѣчаніе.—Эти два документа показываютъ, что политика, которую вели противъ этихъ патріотовъ-солдатъ была одной изъ самыхъ безпощадныхъ и истребительныхъ политикъ, финансируемыхъ нѣмецкими деньгами, врученными нѣмецкимъ офицеромъ. Бауэрмейстеръ упоминается въ документѣ № 5.

Имѣю фотографію письма.

ГЛАВА VI.

ПОЛНОЕ ПОДЧИНЕНІЕ.

Нижеслѣдующіе документы показываютъ полное подчиненіе большевистскихъ вождей ихъ нѣмецкимъ господамъ.

ДОКУМЕНТЪ 43

Гр. Генеральъ-Стабъ, Центральъ Абтейлунгъ, Секціонъ М.Р., № 411.

(Весьма секретно)

26-го Февраля, 1918 г.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ:

По порученію Верховнаго Командованія Германской Арміи, имѣю честь напомнить, что надлежитъ немедленно приступить къ отозванію и разоруженію Русской Красной Гвардіи изъ Финляндіи. Штабу извѣстно, что главнымъ противникомъ этой мѣры является Начальникъ Финской Красной Гвардіи, Ярво Хаапалайненъ, имѣющій большое вліяніе на русскихъ товарищей. Прошу командировать для борьбы съ Хаапалайненомъ предъявителя финскаго паспорта за № 3681 нашего агента, Вальтера Невалайнена (Невалайселю) и снабдить его паспортомъ и пропусками.

Начальникъ: **О. Раушъ**
Адъютантъ: **Ю. Вольфъ.**

Примѣчаніе.—Въ верхней части письма за подписью Н. Г.,—иниціалы Ленинскаго секретаря Н. Горбунова, стоитъ приказъ: «Послать Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ и исполнить». На поляхъ написано: «Паспортъ 211—№ 392», но къ несчастью имя, подъ которымъ былъ выданъ новый паспортъ, не упоминается. Этотъ приказъ объясняетъ отозваніе Русской Красной Гвардіи изъ Финляндіи въ началѣ Марта и предоставленіе Финляндской Красной Гвардіи своей собственной судьбѣ. Послѣдняя, однако, позаботилась о томъ, чтобы разоружить русскихъ матросовъ и солдатъ, когда они покидали Финляндію, ибо финны сами нуждались въ ружьяхъ и амуниціи. При этомъ русскіе оказали въ нѣкоторыхъ случаяхъ сопротивленіе, но были окружены и обезоружены. Когда я былъ въ Гельсингфорсѣ въ мартѣ, Красная Гвардія и матросы каждую ночь перестрѣливались изъ ружей и пулеметовъ. Одинъ изъ двухъ Финляндскихъ Красногвардейскихъ лидеровъ, почти навѣрное, Невалайненъ, но при данныхъ обстоятельствахъ я не могу сказать это навѣрное.

Приказъ задержать всѣ иностранныя посольства въ Красной Финляндіи, былъ данъ одновременно съ появленіемъ одного изъ нихъ на сценѣ. Причиной появленія этого приказа было выставлено то обстоятельство, что иностранцы передаютъ свѣдѣнія Бѣлой Гвардіи. Въ то-же время Бѣлая Гвардія приложила всѣ усилія, чтобы увеличить затрудненія для прохода между линіями. Есть основаніе приписать стараніямъ нѣмцевъ тѣ затрудненія, которыя чинились при проходѣ между финскими линіями съ обѣихъ сторонъ, такъ какъ нѣмцы открыто оказывали помощь Бѣлой Гвардіи и въ то же время вели интриги во внутреннихъ Совѣтахъ Красной Гвардіи. Американская партія, припертая въ Финляндіи, пробралась только благодаря своей настойчивости и счастливымъ стеченіемъ обстоятельствъ. Британское Посольство прошло за день до изданія приказа о закрытіи границы. Французское и Итальянское Посольства, принуждены были вернуться въ Россію послѣ мѣсяца напрасныхъ попытокъ выбраться.

Имѣю оригиналъ письма и возвращенный паспортъ.

ДОКУМЕНТЪ 44

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 283.

7-го Февраля, 1918 г.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ:

Намъ сообщено, что агенты Контръ-Развѣдки при Ставкѣ слѣдятъ за командированнымъ въ Кіевъ маіоромъ Эрихомъ. Прошу принять срочныя мѣры къ устраненію этого стѣсняющаго дѣятельность названнаго офицера наблюденія.

Начальникъ Отдѣленія:
Агасферъ.

Адъютантъ: **Бункольмъ.**

Примѣчаніе.—Иниціалы Чичерина — товарища Министра Иностранныхъ Дѣлъ, подписаны на поляхъ подъ замѣткой: «переговорить». Это письмо отмѣчаетъ собою періодъ остраго раздраженія изъ-за Украйны между большевиками и нѣмцами. Агасферъ-маіоръ Любертсъ.

Имѣю оригиналъ письма.

ДОКУМЕНТЪ 45

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 283.

4-го Февраля, 1918 г.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ:

По порученію Представителя нашего Штаба, имѣю честь просить Васъ не-

Извлеченіе изъ Высочайшаго Постановленія отъ 5/18 Іюня 1903 года о порядкѣ выдачи Финляндскимъ уроженцамъ видовъ на жительство въ Имперіи.

Ст. 9. Лица, которыя, по истеченіи срока выданнаго имъ Финляндскими властями вида на жительство, пожелаютъ остаться въ Имперіи на болѣе продолжительное время, обязаны въ теченіе трехъ мѣсяцевъ со дня истеченія упомянутаго срока лично или письменно, обратиться въ Финляндскую Паспортную Экспедицію въ Петроградѣ за новымъ видомъ на жительство въ обмѣнъ на видъ, полученный ими въ Финляндіи.

Ст. 13. Финляндская Паспортная Экспедиція, по особо уважительнымъ причинамъ, отсрочиваетъ, на время не свыше трехъ мѣсяцевъ, дѣйствіе выданныхъ ею, а равно и Финляндскими властями, видовъ на жительство, срокъ коихъ истекъ

Ote Armollisesta asetuksesta 5/18 p:ltä Kesäkuuta 1903 koskeva järjestystä passeja antaessa suomalaisille syntyperäisille asukkaille Keisarikunnassa oleskelemista varten.

§ 9. Passinomistaja, joka, hänelle viranomaisen Suomessa antaman passin määräajan kuluttua, tahtoo jäädä Keisarikunnaan pitemmäksi ajaksi oleskelemaan, on kolmessa kuukaudessa sanotun passiajan kuluttua itsekohtaisesti tahi kirjallisesti velvollinen kääntymään Pietarissa olevan Suomen Passiviraston puoleen, saadaksensa uuden passin Suomesta saaduh passin vaihdoksi

§ 13. Suomen Passivirasto on oikeutettu päteviltä perusteilla kolmeksi kuukaudeksi, vaan ei kauemmaksi, myöntämään määräajan pitemmyttä Passiviraston tahi viranomaisen Suomessa antamille passeille, jo,den määräaika on ohitse.

Utdrag ur Nådiga Förordningen af den 5/18 Juni 1903 rörande sättet för utfärdande af pass åt finska infödingar för vistelse i Kejsardömet.

§ 9. Den, som eller utgången af terminen för åt honom af myndighet i Finland utstäldt pass, önskar kvarstanna i Kejsardömet på längre tid, är skyldig att inom tre månader, räknadt från sagda termins utgång, personligen eller skriftligen vända sig till Finska Passexpeditionen i Petrograd för erhållande af nytt pass i utbyte mot det pass han erhållit i Finland,

§ 13. Finska Passexpeditionen äger att på vägande skäl medgifva uppskof för en tid icke öfverskjutande tre månader af giltighetsterminen å af densamma åtvensom af myndighetes i Finland utfärdade pass, hvilkas termin utgått.

Ниже показано факсимиле письма № 43, предписывающаго выдачу новаго паспорта финляндцу Невалайнену.

Весьма секретно.

GR. GENERALSTAB.
СЕКТЕНЪ ПЕТРОГРАДЪ.
Section M. 12
26 Февраля 1918 г.
№ 711

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ.

По порученію Верховнаго Командованія Германской Арміи, имѣю честь напомнить, что надлежитъ немедленно приступить къ отозванію и разоруженію Русской Красной Гвардіи изъ Финляндіи. Штабу извѣстно, что главнымъ противникомъ этой мѣры является Начальникъ Финской Красной Гвардіи, Ярво Хаапалайненъ, имѣющій большое вліяніе на русскихъ товарищей. Прошу командировать для борьбы съ Хаапалайненомъ предъявителя финскаго паспорта за № 3681 нашего агента, Вальтера Невалайненъ /Невалайселле/ и снабдить его паспортомъ и пропусками.

Паспорт № 211
№ 392

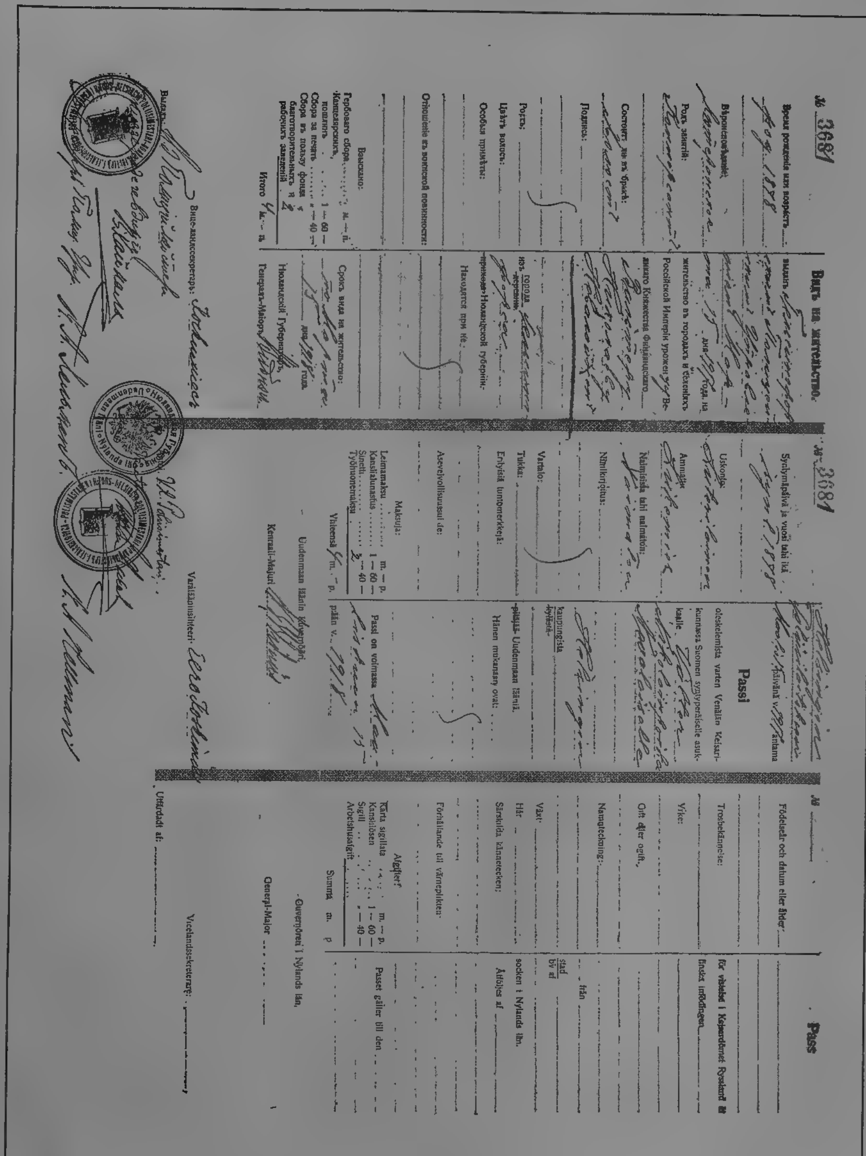
Начальникъ Отдѣла С. Рауни

Адъютантъ Ю. Вольфъ

Въ Контр. Разведочнаго Отдѣленія Ш. В. Г. Ленинъ
25 Января 1918 г.
Комиссаръ Еловской

Н.-Г. ОТДѢЛЕНІЕ Ш.В.Г.

Выше показано факисимиле оборотной стороны финскаго паспорта Невалайнена, который онъ отдалъ взамѣнъ русскаго распорта.



№ 3681

Видъ на жительство.

Время рожденія или возрастъ: 1878

Вѣроисповѣданіе:

Родъ занятій:

Состоитъ ли въ бракѣ:

Подпись:

Ростъ:

Цвѣтъ волосъ:

Особыя примѣты:

Отношеніе къ воинской повинности:

Взыскано:
Гербоваго сбора ... м. — п.
Канцелярскихъ пошлинъ ... 1 — 60 —
Сбора за печать ... — 40 —
Сбора въ пользу фонда благотворительныхъ рабочихъ заведеній
Итого 4 м. — п.

выданъ ... жительство въ городахъ и селеніяхъ Россійской Имперіи урожен... Великаго Княжества Финляндскаго ... изъ города / деревни ... прихода Нюландской губерніи.

Находятся при нёмъ:

Срокъ вида на жительство: ... 15 дня 1918 года.

Нюландскій Губернаторъ, Генералъ-Маіоръ

Выданъ: ... Вице-канцеляръ-секретарь:

№ 3681

Syntymäpäivä ja vuosi tahi ikä: 1878

Uskonto:

Ammatti:

Naimisissa tahi naimaton:

Nimikirjoitus:

Vartalo:

Tukka:

Erityisiä tuntomerkkejä:

Asevelvollisuussuhde:

Maksuja:
Leimamaksu ... m. — p.
Kansliaiunastus ... 1 — 60 —
Sinetti ... — 40 —
Työhuonemaksu ...
Yhteensä 4 m. — p.

... päivänä v. 1918 antama

Passi

oleskelemista varten Venäjän Keisarikunnassa Suomen syntyperäiselle asukkaalle ... kaupungista / kylästä ... pitäjää Uudenmaan läänissä.

Hänen mukanaan ovat:

Passi on voimassa ... 15 päivään v. 1918.

Uudenmaan läänin Kuvernööri, Kenraali-Majuri

Varalääninsihteeri:

№

Födelseår och datum eller ålder:

Trosbekännelse:

Yrke:

Gift eller ogift.

Namnteckning:

Växt:

Hår:

Särskilda kännetecken:

Förhållande till värnepligten:

Afgifter:
Kärta sigillata ... m. — p.
Kanslilösen ... 1 — 60 —
Sigill ... — 40 —
Arbetshusafgift ...
Summa m. p.

Pass

för vistelse i Kejsardömet Ryssland åt finskt infödingen ... från stad / by af ... socken i Nylands län.

Åtföljes af

Passet gäller till den

Guvernören i Nylands län, General-Major

Vicelandssekreterare:

Utfärdadt af:

Факсимиле лицевой стороны финскаго паспорта, отданнаго Невалайненомъ, чтобы получить русскій паспортъ, упомянутый въ Документѣ № 43.

медленно отозвать съ Украинскаго фронта агитаторовъ Брянскаго, Вульфа, Драбкина, и Питцкера. Ихъ дѣятельность признана Генеральнымъ Штабомъ крайне вредной.

Начальникъ Отдѣленія: **Агасферъ.**
Адъютантъ: **Генрихъ.**

Примѣчаніе.—Обмѣнъ любезностями того же періода, какъ и документъ 44. Чичеринъ сдѣлалъ помѣтку: «переговорить».

Имѣю оригиналъ письма и фотографію, которую я получилъ раньше.

ДОКУМЕНТЪ 46

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро,
Секціонъ Р, № 238.

3-го Февраля, 1918 г.

Господину Народному Комиссару по Иностраннымъ Дѣламъ:

По порученію представителя нашего Генеральнаго Штаба, имѣю честь еще разъ настойчиво просить отозвать изъ Эстляндіи, Литвы и Курляндіи всѣхъ агитаторовъ Отдѣла Ц. И. К. Совѣта Рабочихъ и Солдатскихъ Депутатовъ.

Начальникъ Отдѣла: **Агасферъ.**
Адъютантъ: **Бухгольмъ.**

Примѣчаніе.—Еще одинъ примѣръ, характеризующій то время, когда Германія вводила дисциплину желѣзной рукой, очищая отъ агитаторовъ тѣ губерніи, о которыхъ она уже выразила свое намѣреніе взять ихъ себѣ. Письмо было переслано Маркинымъ, однимъ изъ Секретарей Троцкаго, Володарскому, которому, кажется, была поручена агитація среди пролетаріата въ этихъ губерніяхъ.

Имѣю оригиналъ письма, а также и фотографію, полученную мною раньше.

ДОКУМЕНТЪ 47

Г. Г. С., Нахрихтенъ Бюро.
Секціонъ Р, № 317.

17-го Февраля, 1918 г.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ:

Развѣдочное Отдѣленіе получило точныя свѣдѣнія, что агитаторы Петроградскаго Совѣта Раб. и Солд. Депутатовъ—Володарскій, Бросовъ и Гущинъ совершенно измѣнили характеръ дѣятельности эстляндскихъ соціалистовъ, что и вызвало въ конечномъ итогѣ объявленіе мѣстныхъ помѣщиковъ-нѣмцевъ внѣ закона. По порученію Генеральнаго Штаба прошу принять срочныя и рѣшительныя мѣры къ возстановленію правъ упомянутыхъ нѣмецкихъ земельныхъ владѣльцевъ и къ отозванію агитаторовъ.

За Начальника Отдѣленія:
Р. Бауеръ.
Адъютантъ: **Э. Ратицъ.**

Примѣчаніе.—Приказъ объ освобожденіи нѣмецкихъ помѣщиковъ былъ немедленно исполненъ, и этотъ актъ подчиненія, повидимому, по прямому приказанію Ленина, которому письмо адресовано,—ознаменовалъ собою конецъ зарождавшагося возстанія большевистскихъ вождей противъ ихъ Германскихъ хозяевъ.

Имѣю фотографію письма.

РАЗНООБРАЗНАЯ ДѢЯТЕЛЬНОСТЬ.

Нижеслѣдующіе документы показываютъ смѣсь разнообразныхъ дѣйствій, включающихъ мѣры для убійства контръ-революціонеровъ.

ДОКУМЕНТЪ 48

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ.

22-го Января, 1918 г.

Въ Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ:

Нашими агентами установлено, что сношенія между Поляками, Домомъ и французскими офицерами, а также, вѣроятно, и дипломатическими представителями союзныхъ державъ, происходятъ при посредствѣ русскихъ офицеровъ, путешествующихъ подъ видомъ мѣшечниковъ. Въ виду этого просимъ принять мѣры къ строгому надзору за послѣдними.

Комиссаръ: **О. Кальмановичъ.**

Примѣчаніе.—Резолюція на этомъ письмѣ сдѣлана Горбуновымъ: «Копію сообщ. Подвойскому и Джерзинскому». Первый изъ нихъ былъ военнымъ министромъ, второй — предсѣдателемъ Комиссіи для борьбы съ Контръ-Революціей. Мѣщечные спекулянты, — были разносчики съѣстныхъ продуктовъ, которые отправлялись въ провинцію и оттуда доставляли съѣстные припасы съ цѣлью сбыть ихъ по выгодной цѣнѣ въ городахъ. Фактически, солдаты монополизировали эту торговлю.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 49

Г. Г. С. Нахрихтенъ Бюро.
Секціонъ Р, № 151.

4-го Декабря, 1917 г.

Въ Комиссаріатъ по Военнымъ Дѣламъ:

Настоящимъ Развѣдочное Отдѣленіе имѣетъ честь сообщить списокъ лицъ русскаго происхожденія, на службѣ Германской Развѣдочной части.

Сахаровъ, офицеръ 1-го пѣх. зап. полка; прап. Теръ-Арутюнянцъ; прап. Занько, Ярчукъ, Головинъ, Жукъ, Ильинскій, Черниговскій; капитанъ Постниковъ, Шнейерманъ; матросы Трушинъ и Гавриловъ. Всѣ означенные лица находятся на постоянномъ содержаніи отъ Развѣдывательнаго Отдѣленія Германскаго Генеральнаго Штаба.

Начальникъ Отдѣленія: **Агасферъ.**
Адъютантъ: **Генрихъ.**

Примѣчаніе.—Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 50

Гр. Генералъ-Стабъ, Централъ Абтейлунгъ, Секціонъ М, № 22. Берлинъ.

(Весьма секретно)

14 Января, 1918 г.

Г. Предсѣдателю Совѣта Народныхъ Комиссаровъ:

Русскимъ Отдѣломъ Германскаго Генеральнаго Штаба получено срочное донесеніе нашихъ агентовъ изъ Новочеркасска и Ростова, что трещія, происходившія между ген. Алексѣевымъ и ген. Калединымъ, послѣ чего добровольческій корпусъ ген. Алексѣева началъ движеніе на сѣверъ, являются тактическимъ шагомъ, чтобы имѣть базу въ тылу. Такимъ образомъ у арміи ген. Алексѣева будетъ надежный, защищаемый казачьими войсками тылъ для снабженія армія и спорный пунктъ при преобладающемъ натискѣ противника. Сношеніе ген. Алексѣева съ польскими войсками доказано новыми донесеніями польскихъ большевиковъ Жука и Домбицкаго.

Начальникъ Отдѣла Генеральнаго Штаба: **О. Раушъ.**
Старшій адъютантъ: **Р. Кригеръ.**

Примѣчаніе.—Важно, какъ показатель того, что нѣмцы дѣйствительно боялись возможности военныхъ успѣховъ со стороны Алексѣево-Калединскаго движенія. Самоубійство ген. Каледина въ моментъ отчаянія послѣ предательства, которое, несомнѣнно, было тщательно подготовлено, является частью великой національной трагедіи.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 51

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ,
263-79-Л.

Января 23-го дня, 1918 г.

Въ Комиссаріатъ по Военнымъ Дѣламъ:

На Вашъ запросъ о тѣхъ агентахъ, которые могли бы вести точный учетъ настроенія войскъ и населенія въ провинціи, сообщаю Вамъ краткій списокъ русско-германскихъ агентовъ-освѣдомителей. Въ Воронежѣ—С. Смирновъ, въ Ростовѣ—Глобовъ и Меликовъ, въ Тифлисѣ—Енакидзе и Гавриловъ, въ Казани—Пфальцъ, въ Самарѣ—Оспиповъ и Веницъ, въ Омскѣ—Благовѣщенскій и Сипко, въ Томскѣ—Даттанъ, Тарасовъ, Родіоновъ, въ Иркутскѣ—Жинжерова и Гизе, во Владивостокѣ—Бутенговъ, Паповъ, Эрлантеръ.

Завѣдующій Контръ-Развѣдкой:
фейерабендъ.
Комиссаръ: **О. Кальмановичъ.**

Примѣчаніе.—Помимо списка агентовъ, —это письмо интересно, благодаря резолюціи: «Къ военному отряду тов. Бончъ-Бруевича и Секретному Отдѣлу». Подпись не разборчива.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 52

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ, № 395.

Января, 21-го дня, 1918 г.

Въ Комиссію по Борьбѣ съ Контръ-Революціей:

Агенты Контръ-Развѣдки при Ставкѣ установили, что анархисты Степанъ Крыловъ, Федоръ Куцій и Альбертъ Бремзенъ, въ Гельсингфорсѣ, а также Нахимъ Аршавскій, Руфимъ Левинъ и Михаилъ Шатиловъ имѣли на дняхъ совѣщаніе съ Нач. Петроградскаго Военнаго Округа Шпилько. Послѣ того, какъ Шпилько передалъ названнымъ анархистамъ предложеніе тов. Антонова и тов. Берзина навербовать агентовъ для уничтоженія нѣкоторыхъ контръ-революціонеровъ, послѣдніе выразили свое согласіе и къ вербовкѣ немедля приступили. Въ Кіевъ отправляются нанятые въ Гельсингфорсѣ С. Смирновъ и Ригманъ, а въ Одессу—Бракъ и Шульговичъ.

За Завѣдующаго Контръ-Развѣдкой:
Комиссаръ: **Г. Мошоловъ.**

Примѣчаніе.—Это заговоръ на убійство между большевиками и анархистами. Антонову, если онъ одинъ изъ главныхъ большевистскихъ военныхъ лидеровъ, приписывается взятіе Петрограда и завѣдываніе

военными дѣйствіями противъ Алексѣева и Каледина. Списокъ анархистовъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько извѣстныхъ личностей.

Имѣю фотографію письма.

ДОКУМЕНТЪ 53

Контръ-Развѣдка При Ставкѣ, № 471.

Января, 27-го дня, 1918 г.

Въ Комиссію по Борьбѣ съ Контръ-Революціей:

Нами здѣсь получено донесеніе изъ Финляндіи отъ Гришина и Рахьи объ контръ-революціонной дѣятельности адвоката Іоноса Кострена. Этотъ Костренъ въ 1914-15 г. г. вербовалъ на германскія деньги финскія добровольческія дружины и отправлялъ ихъ въ Германію. Для облегченія дѣла вербовки, онъ выставлялъ себя соціалистомъ-максималистомъ и обѣщалъ поддержку рабочей красной гвардіи. Въ его конторѣ въ Стокгольмѣ многіе изъ нашихъ товарищей встрѣчали радушный пріемъ и матеріальную поддержку. Костренъ доставлялъ въ Россію германскія деньги для пропаганды большевизма въ Россіи. Онъ же устроилъ еще въ 1916 г. Отдѣленіе Германскаго Генеральнаго Штаба въ Гельсингфорсѣ. Теперь же онъ вмѣстѣ съ Свинхувудомъ, Эрнротомъ и Нандельстедтомъ стоитъ на сторонѣ бѣлогвардейцевъ и помогаетъ имъ деньгами, припасами и оружіемъ. Намъ сообщаютъ, что Костренъ дѣйствуетъ, какъ на германскія, такъ и на англійскія деньги. Необходимо немедленно пресѣчь дѣятельность Іонасса Кострена и его группы. Главковерхъ совѣтуетъ вызвать въ Петербургъ финскихъ товарищей Рахью и Пукко или же командировать въ Гельсингфорсъ Гришина.

Комиссаръ: А. Сивко.
Секретарь: Ш. Алексѣевъ.

Примѣчаніе.—Костренъ былъ живъ еще, когда я проводилъ недѣлю въ Гельсингфорсѣ въ мартѣ мѣсяцѣ, но онъ продлилъ свою жизнь бѣгствомъ въ началѣ февраля въ главную квартиру бѣлой Гвардіи въ Вазѣ. Приказъ о смѣщеніи его—опоздалъ. Мы снова видимъ, какъ Германія одновременно заигрывала съ обѣими сторонами въ Финляндіи.

Имѣю фотографію письма.

ЧАСТЬ 2-ая.

ПИСЬМО Г. КРИЛЯ СОВѢТУ ДЛЯ ОБСЛУЖИВАНІЯ ГОСУДАРСТВА ПО ИСТОРИЧЕСКИМЪ ВОПРОСАМЪ.

Комитетъ Общественнаго Освѣдомленія,
Вашингтонъ, Д. К.

18-го Октября, 1918 г.

Профессору Іосифу Шэферъ, Вице-Предсѣдателю Совѣта для обслуживанія Государства по историческимъ вопросамъ.
1133 Вудвардъ Билдингъ, Вашингтонъ, Д. К.

Милостивый Государь: — Профессоръ Фордъ сообщаетъ мнѣ, что Директора Совѣта для обслуживанія Государства по историческимъ вопросамъ собираются на засѣданіе сегодня въ 4 часа пополудни, и я попросилъ его приступить вмѣстѣ съ Вами къ разсмотрѣнію документовъ, недавно выпущенныхъ въ печать Комитетомъ Общественнаго Освѣдомленія съ цѣлью показать близкую и постоянную связь между Ленинымъ, Троцкимъ и ихъ ближайшими соучастниками съ Германскимъ Правительствомъ.

Вопросъ о подлинности документовъ былъ поднятъ Нью-Іоркской газетой *"Evening Post"* въ то время, когда была выпущена въ печать вступительная серія, состоявшая изъ семи документовъ. Вся остальная пресса Америки, почти безъ исключенія приняла фактъ опубликованія документовъ, какъ доказательство ихъ подлинности и даже дальнѣйшія попытки Нью-Іоркскаго *"Evening Post"* сконцентрировать силы сомнѣвающихся абсолютно не имѣли успѣха, и только два человѣка, имѣющіе право претендовать на историческія знанія, присоединились до нѣкоторой степени къ *"Post."*

Само собою разумѣется, что Комитетъ Общественнаго Освѣдомленія съ самаго начала былъ обязанъ вести политику абсолютной откровенности по отношенію къ этимъ документамъ.

Хотя эти документы никогда не были представлены для разслѣдованія въ какомъ-бы то ни было неоффиціальное учрежденіе, они, однако, неоднократно изучались различными оффиціальными лицами и не были выпущены въ печать Комитетомъ до тѣхъ поръ, пока не было получено на то особаго разрѣшенія отъ представителей высшей правительственной власти.

Наше намѣреніе съ самаго начала было и таковымъ теперь остается представить документы въ видѣ брошюры вмѣстѣ съ факсимиле всѣхъ наиболѣе важныхъ оригиналовъ.

Эта задача, сопровождаемая многими техническими затрудненіями, только что выполнена.

Въ настоящее время положеніе дѣла слѣдующее: Документы, пользовавшіеся довѣріемъ Правительства, были переданы прессѣ и мы обѣщали представить ихъ въ видѣ брошюры съ фотографическими воспроизведеніями оригиналовъ.

Мы ни въ какомъ случаѣ не можемъ позволить себѣ запоздать или уклониться отъ изданія брошюры, но мы точно также не желаемъ издать ее, не принявъ къ свѣдѣнію тѣхъ обвиненій, которыя были выставлены.

То, что мнѣ бы хотѣлось сдѣлать, это представить документы вмѣстѣ съ тѣми обвиненіями, которыя были выставлены, Комитету Вами назначенному, который бы тщательно разслѣдовалъ эти обвиненія, съ цѣлью установленія ихъ правильности или ложности.

Если Вы возьмете на себя эту задачу, то я ни въ какой мѣрѣ не хотѣлъ бы ограничивать Васъ во времени, но все же въ данномъ случаѣ время имѣетъ чрезвычайно существенное значеніе, такъ какъ изданіе уже обѣщано и его ждутъ со дня на день.

Поэтому, позвольте мнѣ предложить Вамъ назначить изъ небольшого числа лицъ Комитетъ, который бы пользовался авторитетомъ и созвать этотъ Комитетъ немедленно здѣсь, въ Вашингтонѣ, гдѣ находится весь необходимый матеріалъ, могущій послужить для освѣдомленія.

Примите увѣренія въ совершенной преданности,

Джорджъ Криль,
Предсѣдатель.

Исполнительный Комитетъ Совѣта для обслуживанія Государства по историческимъ вопросамъ въ отвѣтъ на вышеприведенную просьбу, назначилъ Комитетъ въ составѣ: Доктора Я. Франклина-Джамессона, Редактора «Американскаго Историческаго Обозрѣнія» и Директора Департамента Историческихъ Изысканій Института Карнеги въ Вашингтонѣ, и доктора Самуэля Н. Харпера, профессора русскаго языка и учрежденій въ Чикагскомъ Университетѣ.

II. ДОКЛАДЪ СПЕЦІАЛЬНАГО КОМИТЕТА ДЛЯ ИЗСЛѢДОВАНІЯ ПОДЛИННОСТИ ДОКУМЕНТОВЪ.

Совѣтъ для обслуживанія Государства по историческимъ вопросамъ.

Вашингтонъ, Д. К.
26-го Октября, 1918 г.

Г-ну Джорджу Криль, Предсѣдателю Комитета Общественнаго Освѣдомленія, Вашингтонъ, Д. К.

Милостивый Государь: — Въ Вашемъ письмѣ отъ 18-го Октября, адресованномъ Вице-Предсѣдателю Совѣта для обслуживанія Государства по историческимъ вопросамъ, Вы просили это учрежденіе назначить Комитетъ для разсмотрѣнія съ точки зрѣнія ихъ подлинности, серіи документовъ, имѣющихъ цѣлью показать связь между лидерами русскихъ большевиковъ и Германскимъ Правительствомъ и которые были выпущены въ печать въ сентябрьскихъ газетахъ Комитетомъ Общественнаго Освѣдомленія. Вы просили, чтобы таковой Комитетъ вошелъ бы въ тщательное разсмотрѣніе аргументовъ, выставленныхъ противъ подлинности этихъ документовъ, помѣщенныхъ на столбцахъ Нью-Іоркской

газеты "Evening Post" съ цѣлью установить основательность или несостоятельность данныхъ аргументовъ.

Мы, нижеподписавшіеся, были назначены 19-го Октября вышеуказаннымъ Совѣтомъ въ составъ Комитета, и Вы просили насъ дать самый откровенный отзывъ о нашихъ изысканіяхъ, не взирая на то, какую позицію публично заняли уже Вы или Правительство.

Согласно съ этими инструкціями позвольте представить Вамъ слѣдующій докладъ.

Въ основаніе нашей работы Вы предложили намъ корректурные листы брошюрнаго изданія этихъ документовъ, названнаго «Германско-Большевистская Конспирація» и содержащаго факсимиле 16 документовъ, о которыхъ идетъ рѣчь, переводы документовъ отъ 1 до 68, и еще нѣсколько документовъ, прилагаемыхъ къ нимъ, а также комментаріи и примѣчанія г. Эдгара Сиссона, который эти документы досталъ и напечаталъ въ первый разъ въ газетахъ. Такимъ образомъ, переводы, предложенные намъ—тѣ же самые, которые появились въ газетахъ и документы помѣчены тѣми же номерами; соотвѣтственно этимъ номерамъ мы и будемъ ссылаться въ нашемъ отчетѣ. Комментаріи г. Сиссона включаютъ нѣкоторыя добавочныя примѣчанія, сдѣланныя въ Октябрѣ, которыя вносятъ поправки и пополняютъ его предыдущіе комментаріи, поясняя ихъ свѣдѣніями, полученными имъ впослѣдствіи.

Что касается переводовъ, хотя говоря строго, наши функціи ограничиваются разсмотрѣніемъ оригиналовъ, мы позволимъ себѣ замѣтить, что въ переводахъ, предложенныхъ для напечатанія въ газетахъ, замѣчаются серьезные недостатки. Эти недостатки, какъ мы понимаемъ, естественно возникли вслѣдствіе того факта, что г-нъ Сиссонъ, при тѣхъ обстоятельствахъ, при которыхъ онъ работалъ въ Петроградѣ, а затѣмъ и въ другихъ мѣстахъ, былъ вынужденъ отдавать эти переводы въ разныя руки. Слѣдовало ли бы, чтобы явившіяся, благодаря этому неровность и другіе недостатки были исправлены передъ напечатаніемъ перевода въ болѣе подходящую форму—это вопросъ, который мы, разумѣется, предоставляемъ Вашему усмотрѣнію; но мы считаемъ своимъ долгомъ упомянуть о нихъ, такъ какъ они повели къ тому, что документы вызвали въ нѣкоторыхъ пунктахъ, изъ коихъ нѣкоторые будутъ указаны ниже, подозрѣнія, которыя оригиналы этихъ выдержекъ ни въ коемъ случаѣ не возбуждаютъ.

Относительно выводовъ г. Сиссона изъ его документовъ, мы не думаемъ, чтобы отъ насъ требовались комментаріи и не хотимъ выражать по этому поводу какого-либо мнѣнія или подвергаться какому-либо вліянію въ сужденіи относительно поведенія лидеровъ большевиковъ или Германскихъ Оффиціальныхъ лицъ; наша обязанность, какъ мы ее понимаемъ, ограничивается только разсмотрѣніемъ подлинности данной серіи документовъ.

Вы намъ представили также оригиналы документовъ въ 16 случаяхъ и въ другихъ случаяхъ фотографіи, на которыхъ основывались всѣ переводы отъ №№ 1 до 53, а также мимеографическіе тексты по-русски, съ которыхъ были сдѣланы переводы отъ №№ 54 до 68. Г. Сиссонъ подробно и съ безупречной полной откровенностью разсказалъ намъ исторію полученія этихъ документовъ и позволилъ намъ подробно и долго разспрашивать его относительно документовъ, а также и по другимъ пунктамъ, относящимся къ бумагамъ. Многія оффиціальныя лица Вашингтонскаго Правительства очень обязали насъ, сообщая другія соотвѣтственныя и цѣнныя свѣдѣнія по этому поводу.

Представляя результаты нашихъ изысканій мы находимъ, что документы слѣдовало бы раздѣлить на три группы: первая и самая большая (I) документы, представленные намъ въ оригиналахъ на русскомъ языкѣ или же въ фотографіяхъ — четыре пятыхъ всего сборника; (II) два документа, представленные намъ въ циркулярахъ, напечатанныхъ по-нѣмецки; (III) тѣ документы, оригиналовъ или фотографій которыхъ не было представлено, но переводъ которыхъ исключительно основывается на мимеографическомъ текстѣ на русскомъ языкѣ, который долженъ былъ представлять собою оригиналы, находящіяся въ русскихъ архивахъ или взятыхъ изъ нихъ. Другими словами, наша первая группа (I) состоитъ изъ документовъ, помѣченныхъ №№ 1-53 включительно. Наша 2-ая группа (II) состоитъ изъ двухъ документовъ, которые появились въ переводѣ въ газетахъ, какъ приложеніе къ документу № 3. Они также появляются съ факсимиле послѣ № 3 въ предлагаемой брошюрѣ и они тождественны съ № 56 и 58 въ приложеніи. Наша третья группа (III) заключаетъ всѣ документы, приложенія I (№№ 54 по 68 включительно), за исключеніемъ 56 и 58. Мы будемъ говорить объ этихъ группахъ отдѣльно.

I. Оригиналы и фотографіи, заключенныя, какъ мы сказали въ первой группѣ,—всѣ на русскомъ языкѣ. Они напечатаны на пишущей машинѣ (кромѣ одного, печатнаго) на бланкахъ съ заголовкомъ Петроградскаго Бюро Германскаго Генеральнаго Штаба, контръ-развѣдки при Ставкѣ (главная квартира арміи) или другихъ учрежденій въ Россіи, нѣмецкихъ или русскихъ. Они датированы, согласно русскаго календаря, (старый стиль) до февраля 1918 года, когда Большевистское Правительство произвело перемѣну на «новый стиль». Мы ихъ подвергли, съ большой тщательностью, всѣмъ примѣнимымъ испытаніямъ, которымъ изслѣдователи исторіи привыкли подвергать документы этого рода, а также и многимъ другимъ средствамъ и пріемамъ, которые мы могли придумать и употребить, соотвѣтственно съ необходимостью сдѣлать докладъ въ возможно ранній срокъ.

Кромѣ изученія какихъ бы то ни было внутреннихъ доказательствъ, извлеченныхъ изъ самихъ бумагъ, мы, насколько это возможно, сравнили ихъ толкованіе съ текущими событіями или фактами.

На основаніи этихъ изслѣдованій, мы безъ колебаній заявляемъ, что мы не видимъ причинъ сомнѣваться въ подлинности или достовѣрности этихъ 53-хъ документовъ.

II. Два документа въ нашей второй группѣ, кажется намъ, требуютъ спеціальнаго, менѣе увѣреннаго и менѣе яснаго заключенія. Печатанные по нѣмецки, они служили оффиціальными нѣмецкими приказами въ 1914 году; одинъ датированъ 9-мъ іюнемъ этого года, за семь недѣль до начала войны, и является обращеніемъ Генеральнаго Штаба Нѣмецкой Арміи къ районнымъ Комендантамъ, приказывающимъ имъ чтобы инструкціи, касающіяся промышленной мобилизаціи Германскихъ индустріальныхъ предпріятій, были бы ими вскрыты; другой датированъ 28-мъ ноябремъ 1914 года и адресованъ Генеральнымъ Штабомъ Главнаго Морского Флота морскимъ агентствамъ и морскимъ обществамъ, предписываетъ имъ мобилизировать агентовъ по разрушенію иностранныхъ портовъ съ цѣлью затормозить отправки аммуниціи въ «Англію, Францію, Канаду, Соединенные Штаты и Россію».

Вопросъ объ ихъ подлинности долженъ быть разсматриваемъ въ связи съ документами за №№ 56 и 58 въ приложеніи, которые почти тождественны съ ними, отличаясь въ смыслѣ только постолько, поскольку русскіе переводы могутъ разнится отъ нѣмецкихъ оригиналовъ.

Ошибки типографическія, въ правописаніи и даже грамматическія въ этихъ германскихъ циркулярахъ дѣлаютъ невозможнымъ принять ихъ, какъ оригиналы, напечатанные отъ имени названныхъ Генеральныхъ Штабовъ. Нѣкоторыя странности въ выраженіяхъ приводятъ къ тому же выводу.

Приведенное въ Морскомъ циркулярѣ толкованіе нѣмецкаго слова "(Vereinigungen, руссифицировано «Artelen» русское слово съ нѣмецкимъ окончаніемъ во множественномъ числѣ), дѣлаетъ невозможнымъ считать, что этотъ документъ напечатанъ Германскимъ Морскимъ Штабомъ для распространенія безразлично во всѣхъ различныхъ странахъ, въ которыхъ находились Германскія Агентства и Морскіе Союзы. При этомъ странна ссылка на Соединенные Штаты. Съ другой стороны, документъ № 3, протоколъ исключительно очевидной подлинности, отмѣчаетъ передачу изъ Русскихъ Архивовъ въ руки Германскихъ военныхъ представителей въ Петроградѣ двухъ документовъ, отмѣчая не только ихъ дату и номеръ, но даже описывая ихъ содержаніе. И дата и номеръ и описаніе соотвѣтствуютъ датѣ, номеру и описанію тѣхъ двухъ бумагъ, о которыхъ идетъ рѣчь. Въ Вашингтонѣ имѣются другія доказательства существованія двухъ подобныхъ циркуляровъ, какъ говорятъ отъ того же числа, въ Петроградскихъ Архивахъ 1915 года. Также должно быть обращено вниманіе на рукописныя помѣтки на циркулярахъ, ясно видимыя на факсимиле. На обѣихъ имѣется помѣтка синимъ карандашомъ, которая

въ точномъ переводѣ гласитъ: «Одна копія дана Нахриттенъ Бюро.—Архивъ». Это значитъ, что одна печатная копія была вручена, согласно формальной записи, сдѣланной въ документѣ № 3, Бюро Военной Развѣдки Германскаго Генеральнаго Штаба (Бюро, которое тогда или скоро послѣ того находилось подъ одной крышей съ Большевистскимъ Правительствомъ въ Смольномъ Институтѣ) въ то время, какъ настоящая печатная копія должна быть положена въ Русскіе Архивы. Циркуляръ, датированный 9-мъ Іюня, также имѣетъ отмѣтку красными чернилами. «Къ протоколу отъ 2-го Ноября 1917 года», что подтверждаетъ существованіе связи.

Мы не думаемъ, что эти два печатныхъ циркуляра попросту являются поддѣлкой. Мы не думаемъ, однако, что эти документы въ ихъ настоящемъ видѣ таковы, чтобы историки или публицисты могли основываться на полномъ ихъ текстѣ, какъ на истинномъ источникѣ. Если бы мы отважились бы сдѣлать предложеніе, то оно заключалось бы въ томъ, что эти документы скопированы однимъ или два раза съ оригиналовъ, которые могли быть рукописными, а позднѣе воспроизведены печатно. Во всякомъ случаѣ они не имѣютъ никакого отношенія къ Большевистскимъ чиновникамъ, кромѣ косвеннаго, благодаря ихъ связи съ документомъ № 8, который съ ними или безъ нихъ указываетъ, что Петроградская Контора Нѣмецкаго Генеральнаго Штаба пожелала удалить извѣстные документы изъ Русскихъ Архивовъ, и что Большевистское Правительство удовлетворило это желаніе.

III. Что касается документовъ въ нашей третьей группѣ, кромѣ №№ 56 и 58, мы имѣемъ только русскіе мимеографическіе тексты. Почти всѣ ихъ оригиналы были, вѣроятно, написаны на нѣмецкомъ языкѣ. Мы не видѣли ни оригиналовъ, ни фотографій, а равно не видѣлъ ихъ и г. Сиссонъ, который правильно вывелъ эти документы въ Приложеніе * и самъ выказываетъ меньше довѣрія къ ихъ доказательной силѣ, чѣмъ къ главной серіи своихъ документовъ отъ №№ 1 до 53. Съ такими недостаточными средствами для удостовѣренія ихъ подлинности, какія можетъ представить русскій переводъ, мы не можемъ сдѣлать вѣрнаго заключенія. Возвращаясь къ внутреннимъ доказательствамъ, въ отдѣльности, мы можемъ только сказать, что мы не видимъ въ этихъ текстахъ ничего, что могло бы опредѣленно исключить мысль объ ихъ подлинномъ происхожденіи, что дѣлаетъ ихъ сомнительными, хотя, съ другой стороны, нѣтъ явной тарантіи въ томъ, что они были правильно копированы и вѣрно переведены по-русски.

То же самое можемъ сказать (за исключеніемъ того, что его оригиналъ не нѣмецкій) относительно телеграфнаго разговора между Чичериннымъ и Троцкимъ, напечатаннаго г. Сиссономъ въ видѣ Приложенія II. Съ другой стороны, письмо г. Іоффе отъ 31-го Декабря 1917 года, напечатанное имъ послѣ его № 37,* основывается на столь же прочныхъ данныхъ, какъ документы отъ №№ 1 до 53, ибо г. Сиссонъ одно время имѣлъ его фотографическій снимокъ, добытый тѣмъ же образомъ, какъ и его другіе снимки.

Что касается приказа Имперскаго Банка отъ 2-го Марта 1917 года, напечатаннаго имъ въ видѣ Приложенія къ документу № 1, то приведенный тамъ текстъ не имѣетъ цѣлью представить что-либо большее чѣмъ общее его содержаніе. Читателя не просятъ полагаться на его точность и полноту и мы не сдѣлали бы этого также. Остается принять въ соображеніе специфическую критику относительно подлинности документовъ, поднятую Нью-Іоркской газетой "Evening Post" и ея корреспондентами. Большая часть критики отпала, когда стало извѣстнымъ, что главная серія документовъ отъ №№ 1 до 53, писана на русскомъ языкѣ и датирована согласно календарю, употребляемому въ Петроградѣ и, принято во вниманіе, что большевистскій переворотъ, какъ это хорошо извѣстно, ожидался въ этомъ городѣ нѣсколько ранѣе, чѣмъ онъ произошелъ на самомъ дѣлѣ.

Такъ *"Evening Post"* (отъ 16, 17, 18, 21 Сентября 1918 года) повторяетъ свои нападенія на документъ № 5, датированный въ газетѣ «Октябремъ 1917 года» и документъ № 21, датированный 1-мъ Ноябремъ, 1917 года — письма, адресованныя Петроградскимъ Бюро Германскаго Генеральнаго Штаба, Большевистскому Правительству,—на томъ основаніи, что въ тѣ дни, по Берлинскому календарю не существовало Большевистскаго Генеральнаго Штаба, такъ какъ Большевистскій переворотъ по тому календарю былъ совершенъ 7-го Ноября. Но эти документы исходятъ не изъ Берлина, хотя они и напечатаны на пишущей машинѣ на бланкахъ съ печатнымъ названіемъ этого города, въ одномъ случаѣ вычеркнутымъ перомъ, а въ другомъ нѣтъ. Документъ № 5, какъ кажется, написанъ въ Финляндіи. Мы имѣли возможность разобрать на фотографическомъ снимкѣ число: «25-ое Октября» на его заголовкѣ. Это число 25-ое, т. е. 7-ое Ноября по новому стилю, и въ помѣткѣ о днѣ полученія, сдѣланной большевиками виновниками, помѣткѣ о которой умалчиваетъ газета, стоитъ: «27. X. 1917», т. е. 9-го Ноября новаго стиля. Другими словами, нельзя сказать чего-либо кромѣ того, что Германскій Генеральный Штабъ, зная о тѣхъ приготовленіяхъ, которыя велись въ Петроградѣ и которыя ожидались всѣмъ міромъ, дѣйствовалъ быстро. Маленькой, но значительной чертой является то обстоятельство, что полковникъ Раушъ, въ письмѣ изъ Финляндіи, написанномъ въ тотъ день, когда ожидавшійся переворотъ совершился, называетъ новую организацію «Правительство Народныхъ Комиссаровъ» вмѣсто «Совѣтъ Народныхъ Комиссаровъ», принятое въ дѣйствительности названіе.

Критика газеты *"Post"* (16-го Сентября) по отношенію къ документу № 2, на основаніи того, что въ немъ упоминается «Петроградская Сыскная Полиція» (Охрана), по мнѣнію корреспондента уничтоженная революціей 10 или 11 Марта, кажется намъ неосновательной. Старая «Охрана» была упразднена революціей, но само революціонное правительство, конечно, имѣло свою тайную полицію, которую нѣмецъ могъ назвать старымъ именемъ.

Одинъ изъ корреспондентовъ газеты "Post", Е. И. Омельченко, въ ея выпускѣ отъ 4-го Октября, правильно находитъ страннымъ то обстоятельство, что докторъ фонъ-Шанцъ въ документахъ №№ 8 и 9, 8-го Января, подписывается «Представитель Имперскаго Банка», а 12-го января «президентъ Имперскаго Банка». Слѣдуетъ замѣтить, что въ обоихъ случаяхъ употреблено одно и то же русское слово: «Представитель», но переводчикъ документа № 9, перевелъ его ошибочно—«Президентъ», въ то время, какъ переводчикъ документа № 8, перевелъ его правильно—«Представитель».

Г. Омельченко, говоря также относительно документа № 8, печатаетъ цифры золотыхъ резервовъ Рейксъ-Банка и Шведскаго Банка отъ Ноября 1917 года до Января 1918 года, полагая, что если бы Рейксъ-банкъ въ началѣ Января открылъ въ Швеціи Большевистскимъ Представителямъ кредитъ въ 50.000.000 рублей золотомъ, то эти цифры показывали бы этотъ фактъ. Мы освѣдомлены изъ очень авторитетныхъ финансовыхъ источниковъ, что Рейксбанкъ могъ бы произвести подобную трансакцію путями, которыя гораздо труднѣе прослѣдить. Г. Омельченко сомнѣвается въ необходимости трансакціи, но необезпеченность и не установившееся положеніе, имѣвшія мѣсто въ границахъ старой Россійской Имперіи, могли легко объяснить желаніе большевиковъ установить крупный золотой кредитъ за-границей, не прибѣгая къ необходимости дѣйствительнаго вывоза золота.

Профессоръ Эдвардъ С. Корвинъ въ томъ же выпускѣ газеты "Evening Post" правильно критикуетъ число 9-го Іюня, 1914 года на документѣ № 55. Его дѣйствительное число должно быть: 2-го Ноября, 1914 года. Мимеографированный русскій текстъ помѣченъ этой датой. Вѣроятно, переводчикъ, спутавъ этотъ документъ съ документомъ № 56, помѣтилъ его Іюньскимъ числомъ.

Съ совершеннымъ почтеніемъ,

ДЖ. ФРАНКЛИНЪ ДЖАМЕСОНЪ.

САМЮЭЛЬ Н. ХАРПЕРЪ.

*Такъ какъ документы отъ № 54 до № 68, и также «телеграфный разговоръ», циркулировалы въ Россіи до извѣстной степени свободно, и по существу не имѣютъ рѣшающаго значенія, они не помѣщены въ русскомъ изданіи брошюры.

*Напечатано въ видѣ документа № 37-А въ этомъ брошюрномъ изданіи. Слѣдуетъ также отмѣтить, что «телеграфный разговоръ», (не приведенный тамъ адѣсь) взятъ съ перехваченной депеши, которая попала непосредственно въ руки г. Сиссона. Это, быть можетъ, не было вписано Комитету.